

Славяне въ Греціи.

Когда въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія вся Европа была охвачена чувствомъ глубокой симпатіи къ грекамъ, поднявшимъ знамя возстанія противъ турецкаго ига, когда послѣ упорнаго, геройскаго сопротивленія эти бойцы за свободу счумѣли отстоять свою самостоятельность, и 3 февраля 1830 года европейскими державами было признано независимое греческое государство, когда увлеченное европейское образованное общество въ этихъ герояхъ видѣло сыновъ древней Эллады и узнавало въ нихъ черты Леонида, Эпаминонда, Филомена, — въ это время изъ небольшого, малоизвѣстнаго города Ландехута «раздаде охладителень мѣфистофелски гласъ» ¹⁾, который заявлялъ пораженной Европѣ, что въ населеніи новаго греческаго государства нѣтъ ни капли настоящей эллинской крови, что весь великодушный порывъ Европы помочь дѣлу дѣтей священной Эллады являлся лишь пустымъ призракомъ, что древне-греческій элементъ давно уже исчезъ и смѣнился новыми, совершенно чуждыми этнографическими элементами, и преимущественно — славянскимъ и албанскимъ.

Человѣкъ, рѣшившійся открыто выступить въ такой моментъ со своей новой, потрясающей до основанія вѣрованія тогдашней Европы теоріей, былъ профессоръ всеобщей исторіи ландсгутскаго лицея Яковъ Филиппъ Фальмерайеръ.

Возставъ противъ господствующаго въ то время мнѣнія относительно того, что славяне не представляютъ изъ себя всемірно-историческаго народа, что они являются только какою-то дополнительною частицей, большей энклитикой человѣческаго рода безъ собственнаго внутренняго значенія, что славяне, по выраженію Гегеля, который, какъ извѣстно, даже не счелъ ихъ достойными быть предметомъ сво-

---

1) Д. Матовъ. Гръцко-български студии. София. 1893. С. 13.

ихъ философскихъ разсужденій, есть «Mittelwesen zwischen europäischem und asiatischem Geist»,—Фалльмерайеръ первый взялся за изслѣдованіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ исторіи Византіи, до него нетронутаго, почти незамѣчнаго, — это именно вопроса о значеніи и вліяніи славянскаго элемента въ Греціи ¹⁾.

Если его теорія объ истребленіи греческой національности парадоксальна, иногда прямо произвольна и, конечно, не можетъ въ своемъ цѣломъ выдержать серьезной, ученой критики, тѣмъ не менѣе значеніе ея въ послѣдующихъ трудахъ ученыхъ, значеніе ея какъ причины появленія того интереса, который ввелъ ученыхъ въ изученіе совершенно новой области византійской исторіи, — интереса, который открылъ новые горизонты, расширилъ кругъ историческаго знанія, — это одно значеніе теоріи Фалльмерайера настолько глубоко и важно, что можетъ оправдать наше желаніе еще разъ собрать свѣдѣнія изъ источниковъ, упоминающихъ о славянахъ въ Греціи, напомнить въ большихъ или меньшихъ подробностяхъ его теорію и прослѣдить послѣдующее развитіе ученыхъ споровъ и мнѣній до настоящаго времени.

Насколько-же вопросъ о славянскомъ вліяніи въ Византіи важенъ, это блестяще доказали позднѣйшіе труды по византійской исторіи, — труды, разбирающіе этотъ вопросъ уже съ точки зрѣнія гораздо болѣе общей, именно — вліянія славянскаго элемента не только на Грецію, но и на все византійское государство; труды знаменитаго германскаго юриста Цахаріэ-фонъ-Лингентала и русскихъ ученыхъ В. Г. Васильевскаго и Ѳ. И. Успенскаго показали, насколько славянскій элементъ, славянская община вліяли на соціальный строй византійской имперіи, и тѣмъ самымъ еще разъ подтвердили то значеніе славянскаго племени, въ которомъ ему такъ долго и такъ несправедливо отказывали.

I.

Обзоръ историческихъ свѣдѣній о славянахъ въ Греціи.

При обзорѣ источниковъ, упоминающихъ о славянахъ въ Греціи, прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что почти всѣ они сообщаютъ свѣдѣнія о славянахъ въ Пелопоннисѣ и ничего не го-

---

¹⁾ Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient. 2 Auflage von Thomas. Stuttgart 1875. S. 170.

ворять о славянахъ въ Средней Греціи. Это объясняется тѣмъ, что славянскія племена на югѣ Греціи были гораздо многочисленнѣе, самостоятельнѣе славянскихъ поселеній Средней Греціи; слѣдствіемъ чего и было то, что славяне Пелопонниса по преимуществу и оставили свой слѣдъ на страницахъ византійскихъ анналовъ ¹⁾).

Впервые имя славянъ, какъ этнографическій терминъ славянскаго племени, встрѣчается въ теологическихъ вопросахъ и отвѣтахъ Кесарія Назіанзина, который, по утверженію патріарха Фотія ²⁾, долженъ быть братомъ знаменитому Григорію Назіанзину Богослову. Кесарій въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ называетъ племя *Σκλαυηνοί* ³⁾. Надо замѣтить, что это мѣсто Кесарія съ древнѣйшимъ упоминаніемъ имени славянъ оставалось неизвѣстнымъ Шафаріку въ его «Славянскихъ Древностяхъ» ⁴⁾, почему мы здѣсь и рѣшились о немъ напомнить.

Нападенія славянъ на провинція, лежащія къ югу отъ Дуная, могутъ быть документально засвидѣтельствованы со времени вступленія на престолъ Юстиніана I, т. е. съ 527 года, и затѣмъ эти нашествія идутъ почти непрерывно на всемъ протяженіи VI столѣтія ⁵⁾.

Трудно предполагать, чтобы славяне, извѣстные уже, на основаніи словъ Кесарія, въ IV вѣкѣ по близости отъ Дуная, не участвовали въ болѣе раннихъ нападеніяхъ, хотя для утвержденія этого нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ въ источникахъ. Но византійскіе писатели вообще, а того времени въ частности, такъ произвольно, такъ неопредѣленно называли тѣ или другія народности, что всегда оставляли мѣсто сомнѣнію и позволяли дѣлать различныя предположенія.

1) Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter. Stuttgart. 1889. B. I, S. 137.

2) Photii bibliotheca. Cod. 210. Migne. Patr. Gr. T. 103, p. 689: εἶναι δὲ φασὶ Γρηγορίου, οὗ τὸ Θεολόγος ἐπώνυμον, τὸν συγγραφεὰ ἀδελφόν.

3) Вопросы и отвѣты Кесарія изданы иезуитомъ Dusaеus въ Bibliotheca veterum patrum. Parisiis. 1624. T. I и въ Magna bibliotheca patrum. T. XI. Parisiis. 1654; четыре діалога Кесарія изданы въ патрологіи Миня (Migne Patr. Gr. T. 38). Вотъ текстъ этого мѣста: πῶς δ' ἐν ἐτέρῳ τμήματι ὄντες οἱ Σκλαυηνοὶ καὶ Φυσωνῖται, οἱ καὶ Δανούβιοι προσαγορευόμενοι, οἱ μὲν γυναικομαστοβοροῦσιν ἡδέως, διὰ τὸ πεπεληρωῶσαι τοῦ γάλακτος, μῶν δίκην τοῖς ὑποτίτθουσιν, ταῖς πέτρας ἐπαράττοντες, οἱ δὲ καὶ τῆς νομίμης καὶ ἀδικηλήτου κρωβόρας ἀπέχονται; (Dusaеus p. 614 = Migne. T. 38, p. 985).

4) Впервые это мѣсто указано Мюлленгофомъ. Müllenhoff. Donau-Dunavъ-Dunaj въ Archiv für slavische Philologie. B. I, 1876, S. 290—298; позднѣе эта статья вошла въ его большой трудъ «Deutsche Altertumskunde». B. II. Berlin. 1887. S. 362—372; приведенное мѣсто о славянахъ на стр. 367.

5) Procopii Historia Arcana. C. 18 p. 108: Οὐννοὶ τε καὶ Σκλαβηνοὶ καὶ ἄντα σχεδόν τι ἀπὸ πάντων καταθέοντες ἔτος, ἐξ οὗ Ἰουστινιανὸς παρέλαβε τὴν Ῥωμαίων ἀρχήν, ἀνήκεστα ἔθνα εἰσβάσαντο τοὺς ταύτη ἀνθρώπους. См. также Procopii De Bello Gothico.

Такъ хронистъ VI вѣка комисъ Марцеллинъ, сообщающій о первыхъ болгарскихъ нашествіяхъ на Византію въ концѣ V-го и началѣ VI-го вѣковъ, въ своихъ разказахъ называетъ скиѳовъ, болгаръ, гетовъ.

Особеннаго вниманія съ нашей точки зрѣнія заслуживаетъ здѣсь имя гетовъ, которыхъ византійскій писатель начала VII вѣка Теофилактъ отождествляетъ со славянами, говоря, что геты есть болѣе древнее имя этихъ варваровъ ¹⁾.

Марцеллинъ упоминаетъ гетовъ нѣсколько разъ во время царствованія императора Анастасія I (491—518). Въ 505 году былъ отправленъ противъ отложившагося отъ Византіи гета Мундона начальникъ войска Сабиніанъ ²⁾. Во время возстанія Виталиана противъ Анастасія византійскій начальникъ Кириллъ былъ зарѣзанъ гетскимъ ножомъ ³⁾. Въ 517 году гетскіе всадники опустошили Македонію, Фессалію и дошли до Термопилъ и древняго Эпира ⁴⁾. Въ 530 году, уже въ царствованіе Юстиніана, Мундо разбилъ гетовъ, которые давно опустошали Иллирію ⁵⁾.

Во всѣхъ четырехъ приведенныхъ мѣстахъ Марцеллинъ пользуется именемъ гетовъ довольно неопредѣленно. Нельзя въ Мундонѣ, напримеръ, видѣть славянина; уже самое его имя указываетъ на германское происхожденіе. Но кромѣ того, историкъ Иорданъ причисляетъ его къ соплеменникамъ Атиллы ⁶⁾, т. е. къ гуннамъ, а Еннодій въ своемъ панегирикѣ Теодериху къ болгарамъ ⁷⁾. Ничего опредѣленнаго

---

1) Theophylacti Simocattae Historia. III, 4, 7. De-Boor p. 116—117: τὸ δὲ Γετικόν, ταῦτόν δ'εἶπεῖν, αἱ τῶν Σκλαυηῶν ἀγέλαι, τὰ περὶ τὴν Θράκην ἐς τὸ καρτερόν ἐλυμζίνοντο.

2) Marcellini Comitis Chronicon ad a. 505 (Chronica Minora ed. Mommsen. Vol. II. 1893, p. 96): idem Sabinianus Sabiniani Magni filius ductorque militiae delegatus contra Mundonem Getam arma construxit.

3) Marcellini Chron. ad a. 514: Cyrillum... repperit dormientem eumque abstractum mox cultro Getico jugulavit (Mommsen. Chr. Min. II. 99).

4) Marcellini Chron. ad a. 517: duae tunc Macedoniae Thessaliaque vastatae et usque Thermopylas veteremque Epirum Getae equites depraedati sunt (Mommsen. Chr. Min. II, p. 100).

5) Marcellini Chron. ad a. 530: Mundo Illyricianae utriusque militiae ductor Geis Illyricum discursantibus primus omnium Romanorum ducum incubuit eosque haud paucis eorum interemptis fugavit (Mommsen. Chr. Min. II, p. 103).

6) Iordanis Getica, c. 58 ed. Mommsen, p. 135: nam hic Mundo de Attilanis quondam origine descendens.

7) Ennodi. Panegyricus dictus Theoderico, ed. Vogel 1885, въ Monum. Germ. Hist. p. 210—211: per foederati Mundonis adtrectationem Graecia est professa discordiam, secum Bulgares suos in tutela deducendo.

не представляет изъ себя выражение Марцеллина *culter geticus*. Но если сопоставить послѣднія два извѣстія Марцеллина съ данными Прокція относительно непрерывныхъ нападений гунновъ (болгарь), антовъ и славянъ, то можно придти къ заключенію, что геты у Марцеллина являются понятіемъ собирательнымъ для славянъ и болгарь вмѣстѣ ¹⁾; нѣкоторые-же ученые признаютъ ихъ даже настоящими славянами ²⁾. Такимъ образомъ, вѣроятно, что Славяне, участвуя въ походахъ болгарь конца V и начала VI вѣковъ, дѣйствительно въ 517 году уже проникали до Фермопилъ.

Возможно, что славянскія племена были въ Греціи еще раньше съ толпами готовъ, геруловъ и другихъ народностей, опустошавшихъ Балканскій полуостровъ до самаго юга; но эти нашествія были переходящими: варвары въ Греціи не оставались. Одинъ изъ современныхъ ученыхъ прямо говоритъ, что во время отъ 250 до 270 года готы, герулы и разныя славянскія племена переходили Истръ, грабили Коринѣ, Аргосъ, Тегею, Спарту и исчезали со своею добычей туда, откуда приходили ³⁾.

Наконецъ, какъ извѣстно, Дриновъ возводитъ начало заселенія Балканскаго полуострова славянами даже къ концу II вѣка ⁴⁾.

Итакъ, первое достовѣрное извѣстіе о славянахъ къ югу отъ Дуная представляетъ изъ себя вышеприведенное свидѣтельство Прокція.

Отъ нашествій первой половины VI вѣка неоднократно страдала и Греція. Въ 539 году болгары, разграбивъ Иллирію и Фессалію, осадили сильно укрѣпленныя Фермопилы, но, найдя обходную тропинку, проникли въ Среднюю Грецію и удалились, перебивъ почти всѣхъ грековъ кромѣ пелопоннисцевъ ⁵⁾. Среди населенія Греціи былъ введенъ

---

1) См. Müllenhoff. Deutsche Altertumskunde. B. II, S. 384.

2) См. напр. Дриновъ. Заселеніе Балканскаго полуострова славянами. Москва. 1873. С. 92.

3) Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes. Petermann's Mitteilungen. B. 36 (1890). S. 2.

4) Дриновъ, *op. cit.* с. 135. Мнѣніе его имѣетъ теперь сторонниковъ; см. напр. новѣйшую болгарскую работу Шишманова «Славянски селища въ Критъ и на другіе острова». София. 1897. С. 18 (Отпечаткъ отъ Български Прегледъ. 1897. Кн. III). Работа Шишманова, сообщая полную новѣйшую библиографію по вопросу о славянствѣ въ Греціи, представляетъ изъ себя прекрасно составленный обзоръ исторіи вопроса о славянскомъ вліяніи на островахъ Эгейскаго и Адриатическаго морей.

5) Procopii De Bello Persico. II, 4, p. 168: οὕτω τε σχεδὸν ἅπαντας Ἑλληνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν. См. также Procopii De Aedificiis. IV, 3, p. 276.

особый налогъ на содержаніе гарнизона въ Фермопилахъ, защита которыхъ раньше лежала на отвѣтственности мѣстныхъ обитателей, чего теперь въ виду частыхъ варварскихъ нашествій считалось уже недостаточнымъ ¹⁾). Но тюркскіе болгары вскорѣ были уничтожены новымъ пришлымъ народомъ—аварами, которые точно также направили свои дикія толпы на византійскія области.

Не останавливаясь подробно на почти ежегодныхъ однообразныхъ нашествіяхъ сѣверныхъ варваровъ въ предѣлы византійскаго государства, мы перейдемъ къ извѣстіямъ о славянахъ въ собственной Греціи.

Первое большое вторженіе славянъ въ Грецію было въ 577 году въ царствованіе Юстина II (565—578), когда соправителемъ его былъ уже третій годъ Тиберій. Современный церковный писатель Иоаннъ Эфесскій, монофизитъ, писавшій на сирійскомъ языкѣ, бывшій въ теченіе тридцати лѣтъ довѣреннымъ лицомъ императора Юстиніана, преслѣдуемый при Юстинѣ II и умершій приблизительно въ 585 году ²⁾, даетъ интересныя свѣдѣнія объ этомъ славянскомъ вторженіи. Славяне прошли всю Грецію, Фессалию и Фракію, опустошая страну, овладѣвая городами и крѣпостями, обращая населеніе въ рабство; они сдѣлались господами всей страны и жили въ ней безъ страха, какъ въ своей собственной. Такъ прошло четыре года, въ которые императоръ былъ занятъ войною съ персами (до 582 года) и долженъ былъ почти всѣ свои войска отправить на Востокъ. Славяне въ это время, «насколько Богъ имъ это позволялъ» ³⁾, и свои нападенія и гра-

---

1) Procopii Historia Arcana. C. 26, p. 147—148.

2) Land. Johannes Bischof von Ephesus, der erste syrische Kirchenhistoriker. Leyden. 1856. Wright. Syriac Litterature въ Encyclopedia Britannica. Т. 22, p. 835; отдѣльное изданіе — Wright. A short History of Syriac Litterature. London. 1894. p. 102—107.

3) Полный сирійскій текстъ Иоанна Эфесскаго изданъ Ландомъ, Land. Anecdota Syriaca. Т. II. 1868. Не владѣя сирійскимъ языкомъ, мы пользовались англійскимъ переводомъ Payne Smith. The Third Part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Now first translated from the original syriac. Oxford. 1860, гдѣ эти слова переведены такъ: as far as God permits them (p. 432). Существуетъ также нѣмецкій переводъ этой части — Schönfelder. Die Kirchengeschichte des Johannes von Ephesus, aus dem Syrischen übersetzt. München. 1862, гдѣ эти слова переведены такъ: bis Gott sie hinauswarf, что принято Гопфомъ (Griechische Geschichte. В. 85 въ Энцикл. Эрша и Грубера S. 69) и нѣкоторыми другими. Но нѣмецкій переводъ невѣренъ: онъ противорѣчитъ послѣдующимъ словамъ: «ибо сегодня они еще живутъ тамъ»; это противорѣчіе еще было замѣчено Гутшмидомъ въ его рецензіи на книгу Гопфа въ *Literarisches Centralblatt*. 1868. S. 241 = Gutschmid. Kleine Schriften, herausg. v. Rühl. В. V. Leipzig. 1894. S. 433.

бежи производили до самой Константинопольской стѣны; цѣлые табуны императорскихъ лошадей были угнаны. «И до сегодня, т. е. до года 895 (=584 по Р. Х.), они еще живутъ тамъ безъ всякаго страха»; они стали богаты, имѣютъ много золота, серебра, табуны лошадей и оружіе и научились сражаться лучше самихъ римлянъ, между тѣмъ какъ раньше они со своими дротиками не смѣли выходить изъ лѣсовъ ¹⁾).

По краткому сообщенію Менандра объ этомъ нашествіи, 100,000 славянъ грабило Фракію и многія другія мѣстности ²⁾. Изъ другого отрывка Менандра видно, что въ это время Греція также была опустошаема славянами ³⁾.

Императоръ Тиберій (578—582) долженъ былъ за помощью обратиться къ аварскому хану Баяну, который, взявъ съ императора 80,000 золотыхъ, очень плохо держалъ свое слово и велъ относительно Византіи весьма коварную политику ⁴⁾. Договоръ постоянно нарушался. Каганъ, пользуясь тѣмъ, что императоръ долженъ былъ большую часть своихъ войскъ отправить противъ персовъ, и будучи недоволенъ тѣмъ, что его послы, несмотря на императорское прикрытіе, попали въ руки славянъ, послалъ свои войска на Византію.

Современный хронистъ, жившій въ Константинополѣ съ 558 по 575 годъ, Іоаннъ, аббатъ биклярійскаго монастыря, отмѣчаетъ подъ 576 и 577 годами своей хроникки нападенія славянъ и аваровъ на Фракію, достигающія длинной стѣны, а подъ 579 годомъ сообщаетъ о занятіи нѣкоторыхъ частей Греціи и Панноніи аварами ⁵⁾. Императоръ долженъ былъ уступить послѣднимъ Сирміумъ.

---

1) Payne Smith, op. cit. p. 432—433.

2) Menandri Fragmenta. Bonn. p. 327 = Historici Graeci Minores. II, p. 98: κατὰ δὲ τὸ τέταρτον ἔτος Τιβερίου Κωνσταντίνου Καίσαρος βασιλείας ἐν τῇ Θράκῃ ζυγηνέχθη τὸ Σκλαβηῶν ἔθνος μέχρι που χιλιῶν ἑκατὸν Θράκην καὶ ἄλλα πολλὰ λήισασθαι.

3) Menandri Fragm. B. p. 404 — Hist. Gr. Min. II, 98: ὅτι κραυζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηῶν καὶ ἀπανταχῶς ἀλλεπαλλήλων αὐτῇ ἐπηρητημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβερίος... πρεσβεύεται ὡς Βαϊζνόν.

4) Hopf. Griechische Geschichte. S. 89. Groh. Die Kämpfe mit den Avaren und Longobarden unter der Regierung Iustins II. Inaugural Dissertation. Halle. 1889. S. 30; эта диссертація вошла въ его книгу — Geschichte des oströmischen Kaisers Iustin II. Leipzig. 1889. S. 87.

5) Iohannis Abbatis Monasterii Biclarensis Chronicon въ Mon. Germ. Hist. Chronica Minora. 1893. V. II: Slavini in Thracia multas urbes Romanorum pervadunt, quas depopulatas vacuas reliquere (p. 214); Avars Thracias vastant et regiam urbem a muro longo obsident (p. 215); Avars a finibus Thraciae pelluntur et partes Graeciae atque Pannoniae occupant (p. 215). Паннонія есть, вѣроятно, испорченное имя Пелопонниса. См. Zeuss. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München. 1837, S. 625.

Въ первые годы правленія Маврикія (582—602) авары, не смотря на договоры, страшно опустошали византійскія области, требовали громадной контрибуціи и угрожали даже такимъ городамъ, какъ Филиппополь и Адрианополь ¹⁾). Когда сами авары хотѣли отдохнуть отъ постоянныхъ войнъ, они высылали на византійскія области славянъ, которые почти всегда въ качествѣ союзниковъ находились въ ихъ войскѣ ²⁾). По этому при разсказахъ о нашествіяхъ аваровъ за это время всегда возможно среди послѣднихъ предполагать славянъ.

Къ 587 или 589 году относится нападеніе аваровъ, о которомъ сообщаетъ извѣстное мѣсто Евагрія, послужившее, какъ мы увидимъ ниже, главнымъ основаніемъ теоріи Фальмерайера; въ этотъ походъ, по словамъ Евагрія, авары опустошили Сингидонъ, Анхіаль и всю Грецію ³⁾).

О послѣднемъ фактѣ говорятъ также такъ называемая Моне-васійская хроника, о которой мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Впервые хроника *περί τῆς κτίσεως Μονεμβασίας* была издана въ 1749 году на основаніи очень плохой туринской рукописи Пасини ⁴⁾). Въ новѣйшее время греческій ученый Ламбросъ нашелъ на Афонѣ двѣ новыхъ рукописи этой хроники — одну въ монастырѣ Кутлумушѣ, другую въ Иверскомъ — и издалъ ихъ съ приложеніемъ текста Пасини и изслѣдованія объ источникахъ и значеніи хроники ⁵⁾).

Разсказъ ея въ спискахъ туринскомъ и кутлумушскомъ распадается на три отдѣльныя части: 1) разсказъ о поселеніи аваровъ Юстиніаномъ около города Доростола или Дристры и о нападеніи ихъ на византійскія области до времени императора Маврикія, т. е. 582 года; 2) разсказъ о нападеніи аваровъ и славянъ при Маврикіѣ на Пело-

---

1) Норѣ, *op. cit.* S. 89—90.

2) Въ византійскихъ источникахъ существуетъ очень много указаній на союзныя дѣйствія славянъ съ аварами. См. напр. Theophyl. Simoc. De Boor p. 52, 226, 289 и нѣк. др. Nicophori breviarium. De Boor p. 18. Theophanis Chronogr. De Boor V. I, p. 254, 270, 274, 282; послѣдній заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этомъ у Теофилакта.

3) Evagrii Hist. Eccles. VI, 10. Migne. Patr. Gr. T. 86₂ p. 2860; текстъ этого мѣста и разборъ его будутъ приведены ниже.

4) Pasinus. Codices manuscripti bibliothecae Taurinensis Athenaei recensuerunt Iosephus Pasinus, Antonius Rivautella et Franciscus Berta. Taurini. 1749. fol. Pars prima complectens Hebraicos et Graecos. Греческій текстъ на стр. 417—418; латинскій переводъ на стр. 418—420.

5) Λάμπρος. Ἱστορικὴ μελετήματα. Ἐν Ἀθήναις. 1884. σ. 97—128. Въ послѣднее время Моневасійская хроника вышла отдѣльнымъ изданіемъ.

поннисъ, о выселеніи пелопоннисцевъ въ Сицилію и на сосѣдніе острова, объ основаніи частью жителей Лаконіи у восточныхъ береговъ Пелопонниса укрѣпленнаго города Монемвасіи, о покореніи славянъ византійскимъ стратегомъ при Никифорѣ Генікѣ (802—811), объ обращеніи варваровъ въ христіанство и возведеніи архіепископства Патръ въ митрополию при томъ-же императорѣ; 3) свѣдѣнія о митрополитахъ Монемвасіи и Лакедемона въ позднѣйшія времена¹⁾. Иверскій списокъ отличается гораздо большими подробностями, а иногда даетъ даже новыя свѣдѣнія сравнительно съ первыми двумя списками; но онъ за то заключаетъ въ себѣ только двѣ первыя части разказа послѣднихъ.

Результаты изслѣдованія Ламброса сводятся къ тому, что основаніе хроники, составленной въ Монемвасіи, носитъ историческій характеръ и должно быть отнесено къ древнимъ временамъ. Между началомъ X и концомъ XI вѣка для прославленія побѣдъ византійскихъ императоровъ въ Пелопоннисѣ надъ славянами и въ виду торжества православной церкви надъ ними былъ составленъ изъ сообщеній различныхъ византійскихъ писателей—Менандра, Евагрія²⁾, Теофилакта, Теофана и другихъ — синаксарь, въ который мало-по-малу, вѣроятно къ концу XIII вѣка, вошли различныя свѣдѣнія о церквахъ Лакедемона и Монемвасіи; въ это же время, а можетъ быть и гораздо позднѣе, къ первоначальному синаксарю примѣшались легендарныя рассказы о выселеніи пелопоннисцевъ³⁾. Таково происхожденіе, по мнѣнію Ламброса, настоящаго текста хроники. Очевидно ея показаніями надо пользоваться съ большою осторожностью.

Относительно интересующаго насъ нападенія на Грецію хроника говоритъ, что на шестомъ году правленія Маврикія, т. е. въ 587 году, аварскій каганъ покорилъ всю Тессалію, всю древнюю Грецію, Эпиръ, Аттику и Эвбею; другая же часть аваровъ покорила Пелопоннисъ и, уничтоживъ населеніе, поселилась въ немъ⁴⁾.

Итакъ, показанія Іоанна Эфесскаго, Менандра, Іоанна Бикларійскаго, Евагрія и отчасти Монемвасійской хроники, показаній которой

---

1) Λάμπρος op. cit. σ. 114.

2) Объ Евагріѣ, какъ источникѣ свѣдѣній объ аварахъ, прямо говоритъ иверскій текстъ хроники: καθὼς ὁ Εὐάγριος λέγει ἐν τῷ πέμπτῳ αὐτοῦ λόγῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας (Λάμπρος. σ. 98). См. Evagrii V, 1. Migne. Patr. Gr. T. 86, p. 2789—2791. Λάμπρος на стр. 115 сопоставляетъ оба текста.

3) Λάμπρος op. cit. σ. 127—128.

4) Λάμπρος op. cit. σ. 103 (Иверскій текстъ), 99—100 (туринскій и кутлумушскій).

нельзя, конечно, принимать слово въ слово, даютъ возможность утверждать, что въ концѣ VI вѣка Греція была уже знакома со славянами, которые неоднократно вторгались въ нее; и первыя славянскія поселенія въ Греціи, поселенія небольшія, разбросанныя должны быть, по нашему мнѣнію, отнесены уже къ этому времени.

Къ концу VI вѣка славяне своими нападеніями уже заставляли говорить о себѣ даже Западъ, и папа Григорій Великій въ 600 году въ письмѣ къ Максиму, епископу Салоникскому, говоритъ, что онъ сильно скорбитъ и смущается славянскимъ племенемъ, которое угрожаетъ грекамъ; но я смущаюсь и тѣмъ, прибавляетъ папа, что славяне черезъ Истрію начали уже подступать къ Италіи¹⁾.

Кровавое правленіе Фоки (602—611) и первая половина царствованія Ираклія не позволяли византійскому правительству заниматься дѣлами Греціи. Войны съ Персіей и аварами раззоряли государство; враги угрожали столицѣ; упавшій духомъ Ираклій уже рѣшилъ покинуть Константинополь и удалиться въ Кароагенъ.

Въ это время, когда всѣ силы государства были направлены на Востокъ къ столицѣ, славянамъ открывался свободный доступъ въ Грецію. Можно съ увѣренностью сказать, что въ первую половину правленія Ираклія колонизація славянами Греціи сдѣлала большіе успѣхи. Современникъ Ираклія Исидоръ, епископъ Севильскій († въ 636 году), человѣкъ извѣстный своими обширными, разносторонними познаніями, авторъ многочисленныхъ сочиненій²⁾, въ своей хроникѣ между прочимъ пишетъ слѣдующее: въ началѣ пятого года правленія Ираклія славяне отняли у римлянъ Грецію, Персы—Сирію, Египетъ и многочисленныя провинціи³⁾. Съ этимъ извѣстіемъ можно сопоставить другое современное свидѣтельство, принадлежащее, вѣроятно, Ѳомѣ Пресвитеру, якобитскому писателю VII вѣка⁴⁾, который говоритъ:

1) Sancti Gregorii Magni epistolae. Lib. X. Indict. III, ep. 36. Migne Patr. Lat. T. 77, p. 1092—1094: et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, et affligor vehementer et conturbor. Affligor in his quae jam in vobis patior; conturbor, quia per Istriae aditum jam ad Italiam intrare coeperunt (Migne. T. 77, p. 1092).

2) Объ Исидорѣ и его сочиненіяхъ см. Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. V Auflage. B. I. Berlin. 1885, S. 81—84.

3) Isidori Hispalensis episcopi Chronicon. Migne. Patr. Lat. T. 83, p. 1018—1058: Heraclius dehinc quintum agit imperii annum. Cujus initio Sclavi Graeciam Romanis tulerunt, Persae Syriam et Aegyptum plurimasque provincias (Migne. T. 83, p. 1056).

4) Land. Anecdota syriaca. T. I. Lugduni Batavorum. 1862. Libri Chalifarum p. 103—121; въ предисловіи Ландъ говоритъ: Librum Chalifarum quamvis a stultissimo

въ 623 году славяне напали на Критъ и прочіе острова; тамъ были захвачены благочестивые мужи изъ извѣстнаго якобитскаго монастыря около сирійскаго города Кинесрина, изъ которыхъ около двадцати было убито¹⁾.

Такимъ образомъ современникъ Исидоръ считалъ Грецію во власти славянъ, которые, по словамъ Оомы, нападали на Критъ и прочіе острова,—другими словами имѣли уже флотъ. Отсюда только и можно заключить, что Греція была уже довольно густо заселена въ началѣ VII вѣка чуждыми элементами, которыми въ данномъ случаѣ являлись славяне; послѣдніе въ 623 году были уже настолько сильны, настолько освоились со своимъ новымъ мѣстопребываніемъ, что завели даже флотъ, на которомъ пускались грабить сосѣдніе острова. Въ 642 году славяне уже нападали на южную Италію²⁾.

До царствованія Льва III Исаврянина, т. е. до 717 года, о Греціи нѣтъ никакихъ извѣстій. Въ теченіе цѣлаго столѣтія о ней какъ бы забыли.

Подъ 657 годомъ въ правленіе Константа II есть замѣтка о томъ, что императоръ выступилъ въ походъ противъ Склавинній, захватилъ много плѣнныхъ и подчинилъ страну³⁾; но здѣсь подъ Склавинніей трудно предполагать Грецію, и, по всей вѣроятности, этотъ походъ относится къ славянамъ, живущимъ у Фессалоникки и осаждавшимъ ее въ это время⁴⁾.

Но въ теченіе VII столѣтія и въ началѣ VIII-го постепенная колонизація славянами Греціи, включая сюда и Пелопоннись, продолжалась. Какихъ либо отдѣльныхъ фактовъ объ этомъ, упоминаній источники намъ не сохранили; но это можно предположить изъ словъ жизнеописанія епископа эйхштадтскаго Виллибальда, которое соста-

---

homine congestum propterea descripsi, quia fragmenta historica offert minime contemnenda, excerpta, nisi fallor, praesertim e Thoma Presbytero, saeculi VII Scriptore Jacobita (Praefatio, p. IX).

1) Land op. cit. p. 115: Anno 934 (A. D. 623) Slavi Cretam ceterasque insulas invasere; atque illic pii viri Kenesrinenses comprehensi sunt, quorum fere viginti interfecti.

2) Pauli Diaconi Historia Longobardorum IV, 44. Mon. Germ. Hist. Scriptores rerum longobardarum et italicarum. 1878, p. 135: qui Aio cum jam annum et mensibus quinque Beneventanorum ducatum regeret, venientes Sclavi cum multitudine navium, non longe a civitate Seponto castra posuerunt.

3) Theophanis Chron. De Boor. I, p. 347: Τοῦτοϋ τῶ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ βασιλεὺς κατὰ Σκλαυινίας καὶ ἤχμαλώτευσεν πολλοὺς καὶ ὑπέταξεν. Cedrenus. I. 761.

4) Hopf op. cit. S. 94.

влено въ половинѣ VIII вѣка одной монахиней еще при его жизни¹⁾. Виллибальдъ, отправляясь на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ въ 723—728 годахъ, изъ Сиракузъ черезъ Адриатическое море прибылъ къ городу Манафасіи (Монемвасіи), который, по его словамъ, находился въ славянской землѣ²⁾. Это современное свидѣтельство жизнеописанія Виллибальда только указываетъ на то, что славяне уже настолько населяли Грецію, что на западѣ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ называли всю страну славянской землей.

Во время правленія Льва III въ 727 году населеніе Греціи (Ἑλλαδικοί) и Цикладскихъ острововъ подняло возстаніе, не желая подчиняться эдикту императора, направленному противъ почитанія иконъ. Греческій турмархъ Агалліанъ и Стефанъ стали во главѣ войска и снарядили большой флотъ. Какой-то Козьма былъ провозглашенъ императоромъ. Ихъ флотъ направился къ столицѣ, но 15 апрѣля былъ разбитъ и сожженъ императорскими войсками. Очень многіе, въ томъ числѣ и Агалліанъ, въ отчаяніи бросились въ море; остальные попали въ плѣнъ. Козьма и Стефанъ лишились головы³⁾.

Здѣсь интересно отмѣтить новыи терминъ для обозначенія жителей Греціи: они не названы Ἕλληνες, а Ἑλλαδικοί; послѣднее обстоятельство, по нашему мнѣнію, должно указывать на то, что сами византійцы уже признавали въ то время происшедшую перемѣну въ населеніи греческаго полуострова, почему и не могли его называть прежнимъ именемъ⁴⁾.

Въ этомъ мѣстѣ мы хотимъ упомянуть объ апокрифическомъ житіи перваго епископа сицилійскаго города Таормины Панкратія⁵⁾.

1) Willibaldi episcopi Eichstetensis Vita. Mon. Germ. Hist. SS. T. 15 p. 81.

2) Willibaldi Vita. MGH. SS. T. 15, p. 93: venerunt Saracuzam urbem in ipsa regione et inde navigantes venerunt ultra mare Adria ad urbem Manafasiam in Slavania terrae.

3) Nicephori Breviarium. De Boor. p. 57—58. Theophanis Chron. De Boor. I p. 405. Cedrenus. I p. 796.

4) Другого мнѣнія держится о значеніи слова Ἑλλαδικοί англійскій ученый Вугу; онъ думаетъ, что въ VIII вѣкѣ Helladikoi назывались жители Ѳемы Эллады, которая составляла только часть Греціи; пелопоннискцы не были Helladikoi; послѣднее имя образовано по аналогіи съ Armeniakoi и Anatolikoi и имѣетъ чисто административное, а не національное значеніе. Населеніе же всѣхъ трехъ греческихъ оемъ—Эллады, Пелопонниса и Никополя — называлось, какъ и прочіе подданные византійской имперіи, ромеями. Имя эллины въ VIII вѣкѣ не имѣло значенія извѣстной національности; оно обозначало язычниковъ въ противоположность христіанамъ. См. Вугу. The Helladikoi въ *The English Historical Review*. T. VII (1892), p. 80—81.

5) Въ извлеченіяхъ греческаго текста житія изданъ и снабженъ богатымъ ученнымъ комментариемъ проф. А. Н. Веселовскимъ. Изъ Исторіи Романа и Повѣсти. Ма-

Это житіе, составленное Евагріемъ, вѣроятно, въ началѣ иконоборческаго періода, приблизительно до 730-хъ годовъ¹⁾, было уже извѣстно въ первой половинѣ IX вѣка таорминскому епископу Теофану Керамевсу, который въ одной изъ своихъ проповѣдей, произнесенной въ день св. Панкратія, по всей вѣроятности, въ первый періодъ завоеванія мусульманами Сициліи и возстанія Евфимія, упоминалъ на основаніи житія Евагрія о дѣятельности Панкратія на островѣ²⁾. Въ житіи, гдѣ дѣйствуетъ и апостоль Петръ, Панкратій приплываетъ къ Сициліи, обращаетъ въ христіанство игемона Вонифатія (Βονιφάτιος), разрушаетъ идоловъ, насаждаетъ Христову вѣру. Однажды Вонифатій возвратился изъ побѣдоноснаго похода. Панкратій, встрѣтивъ его на берегу благословленіемъ, совершилъ въ станѣ литургію; послѣ чего обратился къ игемону съ вопросомъ, къ какой національности принадлежали его плѣнники. Оказалось, что это были авары, нечестивый народъ, говорящій не на греческомъ языкѣ и живущій у Диррахіума и Аѳинъ³⁾. Спрошенные черезъ толмача плѣнные отвѣчали: мы народъ авары и почитасмъ какъ боговъ изображенія различныхъ пресмыкающихся и четвероногихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы совершаемъ возліянія огню, водѣ и нашимъ мечамъ. Увидя во время войны, что ваше оружіе блеститъ въ вашихъ рукахъ, какъ свѣтъ факеловъ, мы отступили; думая, что это ваши боги, и мы, пославъ въ храмы, привели нашихъ наиболѣе извѣстныхъ боговъ и поставили противъ васъ; когда же они увидѣли, что впереди васъ идетъ огонь, они растаяли, какъ воскъ⁴⁾. Панкратій крестилъ плѣнныхъ, ставилъ епископовъ и діаконовъ.

теріалы и изслѣдованія. Выпускъ I. Греко-византійскій періодъ. С.-Петербургъ. 1886 (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Т. XL, № 2). II. Эпизодъ о Таврѣ и Меніи въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, стр. 65 сл.

1) Веселовскій, стр. 67.

2) См. Amari. Storia di Musulmani della Sicilia. T. I. Firenze. 1854, p. 493. Веселовскій, стр. 66—67. Гомилія Теофана Керамевса см. у Migne. Patr. Gr. T. 132, p. 1000—1001.

3) ἔθνος μιαρὸν, μηδὸλως γλώσσης ἑλληνίδος μετέχον· παράκειται δὲ παρὰ τὰς τοῦ Διρραχίου καὶ Ἀθηνῶν ἐπαρχίας (Веселовскій *op. c.* стр. 90).

4) ἡμεῖς ἔθνος ἐσμὲν Ἀβαρικῶν καὶ θεοὺς σεβόμεθα παντοίων ἐρπετῶν καὶ τετραπόδων ὁμοιωμάτα. Σὺν τούτοις ἅπασιν τῷ τε πυρὶ καὶ ὕδατι καὶ ταῖς μαχαίραις ἡμῶν σπένδομεν. ἰδόντες οὖν ἡμεῖς ἐν τῷ πολέμῳ τὰ ὄπλα ὑμῶν ἀστράπτοντα ἐν ταῖς χερσίν ὑμῶν ὡς φῶτα λαμπάδων, ἐξέστημεν καὶ νομίσαντες ὅτι οἱ θεοὶ ὑμῶν εἰσι. πέμψαντες εἰς τοὺς ναοὺς ἡγάγομεν καὶ ἡμεῖς τοὺς ἐπισημοτέρους ἡμῶν θεοὺς καὶ ἐστήσαμεν κατέναντι ὑμῶν· οἷτινες ἡνίκα θεεάσαντο ἔμπροσθεν ὑμῶν τὸ πῦρ προπορευόμενον, ὥσπερ κηρὸς διελύθησαν (Веселовскій, стр. 90). Здѣсь же у Веселовскаго извлеченъ этотъ текстъ въ древнеславянскомъ переводѣ (стр. 90, пр. 1).

Въ существующемъ ново-греческомъ переводѣ житія Панкратія мѣсто объ аvaraхъ, взятыхъ въ плѣнъ Вонифатіемъ, читается такъ: ἤφεραν δὲ καὶ σκλάβους πολλοὺς Ἀβάρους ἀπὸ τὸν πόλεμον¹⁾.

Итакъ, какъ видно изъ житія, имя аваровъ не было забыто въ Греціи въ VIII вѣкѣ. Мы уже выше имѣли случай говорить объ аваро-славянскихъ нападенияхъ на Грецію и придерживались того мнѣнія, что среди аваровъ, нападавшихъ въ VI вѣкѣ на Грецію, можно было всегда видѣть и славянъ. Имя аваровъ оставило такой глубокой слѣдъ въ исторіи Греціи, что даже въ XI вѣкѣ, какъ мы увидимъ ниже, патріархъ Николай II въ своемъ посланіи къ Алексѣю Комнину называютъ аварами славянъ, осаждавшихъ Патры. Поэтому въ аvaraхъ житія Панкратія нужно видѣть лишь новое указаніе на существованіе аваро-славянскихъ или даже, можетъ быть, просто славянскихъ поселеній у Диррахіума и Аѳинъ²⁾.

Въ царствованіе Константина V Копронима (741—775), преемника Льва III, византийскую имперію постигло страшное бѣдствіе. Въ 746 году въ Греціи и на близъ лежащихъ островахъ распространилась эпидемія, занесенная изъ Сициліи и Калабріи. Особенно пострадалъ изъ греческихъ городовъ извѣстный уже городъ Монемасія, который, будучи уже тогда значительнымъ торговымъ центромъ, имѣлъ коммерческія сношенія съ Италіей³⁾. Эпидемія шла быстро на Востокъ и поразила столицу, гдѣ лѣтомъ 747 года произвела необыкновенныя опустошенія; желая пополнить уничтоженное чумой населеніе, Константинъ переселилъ въ Константинополь жителей изъ многочисленныхъ провинцій.

Къ этому времени и относится знаменитое мѣсто Константина Багрянороднаго: ославянился весь Пелопоннесъ и сдѣлался варварскимъ, когда чума распространилась по всей вселенной⁴⁾.

---

1) Ἀγάπιος μοναχός. Βιβλος κηλουμένη Καλοκαίρινη. Ἐνετίησιν. 1801. Τοῦ ἐν Ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Παγκρατίου Ἐπισκόπου Ταυρομενίας. р. 191. См. Παπαδόπουλος Βρετός. Νεοελληνική Φιλολογία. Μέρος Α. Ἐν Ἀθήναις, 1854, р. 137. № 370.

2) Припомнимъ, что о покореніи Атики аварами говоритъ *Монемасійская хроника*. Λάμπρος. Ἱστ. Μελετ. σ. 103 (иверскій текстъ), 99—100 (туринскій и кутлумушскій).

3) Tozer. The Franks in the Peloponnese. III. Topographical Notices. р. 233 въ The Journal of Hellenic Studies. V. IV. 1883.

4) Constantini Porphyrogeniti De Thematibus. Lib. II. р. 53 — 54: ἐσθλαβώθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βάρβαρος, ὅτε ὁ λοιμικὸς θάνατος πᾶσαν ἐβόσκητο τὴν οἰκουμένην, ὀπληνίχα Κωνσταντίνος ὁ τῆς κοπρίας ἐπώνυμος τὰ σκήπτρα τῆς τῶν Ῥωμαίων διεῖπεν ἀρχῆς. Въ латинскомъ переводѣ боннскаго изданія слово ἐσθλαβώθη переведено in servitutum redasta, что, конечно, невѣрно. Въ слѣдующихъ строкахъ Константинъ говоритъ, что грамматикъ Евфимій составилъ слѣдующую ямбическую эпиграмму на

Такимъ образомъ, Пелопоннисъ половины VIII вѣка въ глазахъ самихъ византійцевъ уже былъ славянскимъ; къ этому времени надо отнести приливъ новыхъ поселеній въ Грецію на мѣсто жителей или погибшихъ во время чумы, или отозванныхъ императоромъ для заселенія столицы. Не было ничего естественнѣе, говорить Гоффъ, что при опустошеніяхъ, которыя чума произвела въ странѣ, стримонскіе славяне и ихъ уже жившіе въ Θεσσαλίи у Пагасейскаго залива соплеменники, пощаженные эпидеміей, тѣснимые къ тому же болгарами, бросились въ пустынную страну и возлѣ греческихъ городовъ и деревень, которые были не тронуты чумой, строили свои селенія и хижины на равнинахъ ¹⁾.

Въ правленіе Ирины и ея несовершеннолѣтняго сына Константина (780—797) мы впервые слышимъ объ экспедиціи, направленной прямо противъ славянъ, живущихъ въ Греціи. Причины этого похода неизвѣстны; можетъ быть, славяне сдѣлались настолько уже сильными, что казались опасными государству при его частыхъ придворныхъ революціяхъ; можетъ быть, изъ колонистовъ превратившись во владѣльцевъ, славяне грозили образовать въ Греціи со временемъ свое отдѣльное славянское государство ²⁾.

Источники сообщаютъ, что въ 783 году Ирина, заключивъ миръ съ арабами, отправила Ставракія, патриція и логофета дрома, съ большимъ войскомъ противъ славянскихъ племенъ. Войско особеннаго

одного пелопоннисца Никиту, который гордился благородствомъ, или, лучше сказать, неблагородствомъ своего происхожденія: γαρσδοσιδής ἔψις ἐσθαλαβωμένη. Латинскій переводъ боннскаго изданія этой эпиграммы «vieta facies in servitutem redacta» одинаково невѣренъ. Прилагательное γαρσδοσιδής объясняютъ теперь отъ славянскаго корня «гораздъ» въ смыслѣ «хитрый» и греческаго εἶδός. Miklosich. Die Slavischen Elemente im Neugriechischen въ Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philog.-hist. Cl. B. 63 (1869) S. 542; онъ переводитъ этотъ стихъ такъ: o du verschmitzt aussehendes Slavengesicht! По русски это можетъ быть передано черезъ «о хитрое славянское лицо!» См. Hopf op. cit. S. 96. Фалльмерайеръ переводитъ этотъ стихъ или «ein runzliches Slavoniergesicht» (Gesch. der Halb. Morea. B. I. S. 340) или «ein verschmitztes Slavoniergesicht» (Fragmente aus dem Orient. 1877. S. 497—498). Финлей произвольно читаетъ γαιδαροσιδής—ослиный. Къ удивленію, вѣрнымъ старому неправильному переводу остается Тафель, который говоритъ, что ἐσθαλαβωμένη idem est, quod in servitutem redacta, non Slavinizata, quod posterius aliunde notum est; γαρσδοσιδής онъ переводитъ такъ: facies nobilis cujusdam vafritiem servilem (ἐσθαλαβωμένην) prae se ferens. Tafel. Constantinus Porphyrogenitus. Epistola Critica. Tubingae. 1846. p. IX. Грекъ Сава производитъ ἐσθαλαβωμένος изъ албанскаго языка. Sathas. Documents inédits relatifs à l'histoire du Moyen-Age. T. I. Paris. 1880, p. XXII.

1) Hopf op. cit. S. 96.

2) Hopf op. cit. S. 97. Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen. B. I. S. 129.

сопротивленія не встрѣтило: оно прошло черезъ Θεσσαλονικυ въ Грецію, подчинило жителей и сдѣлала ихъ данниками. Проникнувъ въ Пелопоннисъ, Ставракій захватилъ много плѣнныхъ, богатую добычу и уже въ январѣ слѣдующаго 784 года съ триумфомъ возвратился въ столицу¹⁾.

Въ девяностыхъ годахъ VIII столѣтія греческіе славяне заявили себя участіемъ въ заговорѣ противъ Ирины.

Извѣстно, что въ 797 году она, безжалостно ослѣпивъ своего сына Константина, устранила его отъ правленія. Но ее тревожили еще ранѣе ослѣпленные сыновья Константина Копронима, которыхъ она изгнала въ свой родной городъ Аѳины. Въ мартѣ мѣсяцѣ 799 года славянскій начальникъ Вельзитій (ὁ τῶν Σκλαυινῶν τῆς Βελζητίας ἄρχων) въ южной Θεσσαλίи²⁾ Акамиръ (Ἀκάμηρος), побуждаемый населеніемъ Греціи (ὑπὸ τῶν Ἑλλαδικῶν), задумалъ освободить сыновей Константина и одного изъ нихъ провозгласить императоромъ. Ирина, узнавъ объ этомъ, послала спаарія Теофилакта съ извѣщеніемъ къ начальнику Аѳинъ патрицію Константину Серантапиху (Σεραντάπηχος). Участники были схвачены и ослѣплены, чѣмъ этотъ заговоръ и кончился³⁾.

Раздоры въ императорской семьѣ, тяжелыя войны съ арабами и болгарами не позволяли правительству внимательно слѣдить за Пелопоннисомъ. Дѣйствительно, двадцать лѣтъ спустя послѣ похода Ставракія, уже во время правленія преемника Ирины Никифора I Геника (802—811), въ Пелопоннисѣ вспыхнуло сильное возстаніе. Славяне, вѣроятно, воспользовались затруднительнымъ положеніемъ Византіи въ виду возрастающихъ успѣховъ болгарскаго правителя Крума.

Главнымъ событіемъ этого возстанія и вообще однимъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ внутренней исторіи собственной Греціи является осада славянами города Патръ, рассказъ о которой сохранился въ сочиненіи Константина Порфиророднаго «De Administrando Imperio»⁴⁾.

1) Theophanis Chron. De Boor. I, p. 456 — 457. Cedr. II, p. 21. См. Φοροπούλου Εἰρήνη ἢ Ἀθηναία, αὐτοκρατορίσσα Ῥωμαίων (769—802). Μέρος Α. (769—788). Lipsiae 1887, p. 55—56.

2) Это есть имя современнаго города Велестино. Tafel. De Thessalonica ejusque agro. Berlin. 1839, S. LXXVIII. Gregorovius op. cit. B. I, S. 131. См. Schafarik. Slavische Alterthümer, v. Wuttke. Leipzig, B. II, 1844, S. 193, который считаетъ Вельзитію мѣстечкомъ въ Македоніи.

3) Theophanis Chr. De Boor. I p. 473—474. Cedr. II p. 27—28. Zonaras. XV, 13. ed. Dindorf. Vol. III p. 367.

4) Constantini Porphyg. De Admin. Imperio, p. 217—220. Объ исторіи города Патръ существуетъ специальное сочиненіе Ст. Thomopoulos Ἱστορία τῆς πόλεως Πατρῶν. Ἀθήνα, 1888; мы этого сочиненія въ рукахъ не имѣли.

Славяне, возставъ при Никифорѣ, вначалѣ опустошали и разрушали сосѣднія греческія поселенія, а потомъ, занявъ окружающую Патры равнину, приступили къ осадѣ этого города. Славянамъ помогали арабы (*Ἀφρικοὶ καὶ Σαρακηνοὶ*). По прошествіи долгаго времени, когда жители Патръ стали чувствовать недостатокъ въ водѣ и пищѣ, они задумали вступить въ переговоры со славянами и, взявъ съ нихъ слово въ томъ, что они имъ не причинятъ никакого вреда, сдать городъ. Но у осажденныхъ была надежда на пачальника крѣпости Коринѳа, который былъ уже раньше предувѣдомленъ о походѣ славянъ на Патры. Поэтому, прежде чѣмъ сдаться, жители рѣшили отправить въ лежащія на Востокъ отъ Патръ горы верхового развѣдчика, который бы наблюдалъ за тѣмъ, не появится ли коринѳскій стратегъ; въ случаѣ, если бы онъ увидалъ приближающагося стратега, онъ долженъ былъ махать флагомъ; если же стратега не будетъ, развѣдчикъ долженъ былъ флагъ держать спокойно. Увидѣвъ, что никого нѣтъ, развѣдчикъ уже возвращался къ городу. Въ это время по повелѣнію свыше, на помощь осажденнымъ явился апостолъ Андрей. Лошадь развѣдчика поскользнулась; самъ онъ упалъ, и отъ этого флагъ пришелъ въ движеніе. Осажденные, будучи увѣрены въ томъ, что это знакъ приближенія помощи изъ Коринѳа, открыли ворота, смѣло вышли на славянъ и воочію узрѣли Первозваннаго Апостола, сидящаго на конѣ и нападающаго на варваровъ, которые, увидѣвъ непобѣдимаго гоплита, стратега, таксіарха, побѣдоноснаго Апостола, обратились въ бѣгство и бросились въ его святой храмъ. Когда на третій день послѣ пораженія славянъ прибылъ въ Патры стратегъ и узналъ о побѣдѣ апостола, онъ сообщилъ императору о славянскихъ опустошеніяхъ и грабежахъ въ Ахайѣ, объ осадѣ Патръ и о побѣдоносномъ вмѣшательствѣ апостола. Императоръ, узнавъ объ этомъ, рѣшилъ: такъ какъ побѣда была дана апостоломъ, то подобаешь, чтобы вся военная добыча была отдана также ему. Послѣ этого Никифоръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы славяне, осаждавшіе Патры, со всѣми своими семьями, родственниками и имуществомъ были посвящены храму апостола въ митрополіи Патръ, гдѣ Первозванный ученикъ Христа стяжалъ свой мученическій вѣнецъ. По этому случаю императоръ далъ Патрской митрополіи особую грамоту (*συγγίλιον*). Съ этого времени принадлежавшіе митрополіи славяне должны были содержать стратеговъ, императорскихъ чиновниковъ и всѣхъ *ἐξ ἑθνῶν ἀποστελλομένους πρέσβεις ὡς ὁμήρους*, между тѣмъ какъ сама митрополіа на это

ничего не давала; славяне доставляли все необходимое, сами раздѣляя эту повинность между собою. Позднѣе императоръ Левъ Мудрый издалъ хрисовуллъ, гдѣ онъ точно опредѣлялъ тѣ повинности, которыя обязаны были нести крѣпостные митрополіи (*ἐναπογραφομένοι*), и запрещалъ требовать съ нихъ больше положеннаго ¹⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго разсказа, Константинъ Порфирородный не даетъ года для этого важнаго событія. Гопфъ, а за нимъ большинство позднѣйшихъ ученыхъ относятъ осаду Патръ къ 807 году на томъ основаніи, что въ разсказѣ Константина упомянуты арабы, какъ союзники славянъ; между тѣмъ извѣстно, что въ 807 году флотъ халифа опустошалъ островъ Родосъ ²⁾. Но очевидно, что въ данномъ случаѣ толкованіе Гопфа слишкомъ проблематично. Рецензентъ его Гутшмидъ съ бѣльшимъ правомъ относитъ это событіе къ 805 году ³⁾. Муральтъ опредѣленной даты не даетъ ⁴⁾.

Разсказъ Константина объ осадѣ Патръ и о чудесномъ вмѣшательствѣ апостола Андрея имѣетъ своимъ источникомъ живое преданіе. Интересно, что ни въ одномъ изъ современныхъ источниковъ нѣтъ упоминанія объ этомъ событіи. Но за то мы находимъ указаніе на осаду Патръ въ синодальномъ посланіи патріарха Николая II (1084—1111) къ императору Алексію Комнину (1081—1118), гдѣ говорится о томъ, императоръ несправедливо хочетъ лишить патрскую митрополію ея привилегій, дарованныхъ ей еще императоромъ Никифоромъ по случаю чудеснаго избавленія Патръ отъ аваровъ, которые въ теченіе 218 лѣтъ владѣли Пелопоннисомъ и не признавали римской власти, такъ что во все это время ни одинъ римлянинъ не смѣлъ туда показаться. Въ награду за побѣду Никифоръ возвелъ патрское епископство въ митрополію и подчинилъ ей епископовъ Мессоны, Лакедемона и Короны; эти привилегіи неоднократно были подтверждаемы послѣдующими императорами ⁵⁾.

1) Этотъ хрисовуллъ, повидимому, не сохранился. См. Zachariä von Lingenthal. Jus Graeco-Romanum. Pars III. Lipsiae. 1857, p. 224: Nov. CXVII (императора Льва Мудраго), De Archiepiscopatu Patrensi bulla aurea. Non extat.

2) Hopf op. cit. S. 99.

3) Gutschmid. Kleine Schriften v. Rühl. B. V, S. 432.

4) Muralt. Essai de Chronographie Byzantine. S.-Petersbourg. 1855, p. 393.

5) Ioannis Leunclavii Iuris graeci-romani tam canonici quam civilis tomus duo. Francofurti. 1596. T. I, p. 278—279. Πάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. T. V, Ἀθήνησιν, 1855, p. 72. См. Le-Quien. Oriens Christianus. V. II p. 179. Это посланіе не датировано; по этому относитъ его къ 1081 году, какъ то дѣлаютъ Фальмерайеръ, Цинкейзенъ, ошибочно. Разборъ этого свидѣтельства учеными будетъ изложенъ ниже.

Надо замѣтить, что эта патриаршая грамота называется враговъ Патръ не славянами, а аvaraми.

О рѣшительной побѣдѣ византійскаго стратега изъ рода Склировъ надъ славянами во время правленія Никифора Геника упоминаетъ и Монемавсійская хроника¹⁾. Трудно сказать, что именно тутъ хроника имѣетъ въ виду; можетъ быть, подъ стратегомъ Склиромъ нужно подразумѣвать Кориноскаго стратега Константина Багрянороднаго.

Побѣда византійцевъ подъ Патрами составляетъ эпоху въ исторіи славянскихъ поселеній въ Греціи, или, лучше сказать, въ Пелопоннисѣ; съ этихъ поръ эти поселенія мало по малу уже подпадаютъ подъ власть Византіи и перестаютъ быть господствующимъ этнографическимъ элементомъ.

Существуетъ извѣстіе, что императоръ Никифоръ въ 810 году приказалъ войскамъ изъ всѣхъ оемъ, продавъ свое имущество, переселиться въ Склавинію, что для нихъ было нелегче плѣна; это переселеніе продолжалось съ сентября мѣсяца до самой Пасхи²⁾. Надо полагать, что въ Пелопоннисъ были отправлены тоже такіе поселенцы³⁾. Можетъ быть, въ связи съ этой колонизаціей находится назначеніе императоромъ Михайломъ Рангави въ 811 году стратегомъ въ Пелопоннисъ какого-то Льва, сына Склира⁴⁾. Этотъ Склиръ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый стратегъ, который упоминается, какъ мы видѣли выше, въ Монемавсійской хроникѣ.

Послѣ покоренія сѣверныхъ ахейскихъ славянъ въ началѣ IX вѣка главную роль въ Пелопоннисѣ играли два славянскихъ племени—миллинги (Μιληγγοί, Μελίγγοι и т. д.) и езериты (Ἐζερίται), жившіе по склонамъ Тайгетскаго хребта, на которыхъ мы преимущественно и будемъ останавливаться, опуская извѣстія о тѣхъ племенахъ, происхожденіе которыхъ оспаривается, какъ напр. чаконцевъ⁵⁾, майно-

1) Λάμπρος. Ἱστορικὰ Μελετήματα, p. 105—106 (Иверскій текстъ): Εἰς δὲ τῶν ὑπο τοιοῦτων στρατηγῶν ὀρωμένους μὲν ἀπὸ τῆς μικρᾶς Ἀρμενίας, πατριᾶς δὲ τῶν ἐπονομαζομένων Σκληρῶν συμβαλῶν τῷ Στραβηνοῦ ἔθνεϊ πολεμικῶς εἰλέ τε καὶ ἤφάνισε εἰς τέλος καὶ τοῖς ἀρχῆθεν οἰκῆτοσι ἀποκαταστήναι τὰ οἰκῆτα παρέσχευε; p. 102—текстъ туринскій и кутлумушскій. Въ текстѣ туринской рукописи имя стратега передано невѣрно черезъ Σεληρός (Pasinus. Codices. I p. 417. Λάμπρος, p. 102).

2) Theophanis Chron. De Boor. I p. 486. Cedr. II, p. 87.

3) Hof, op. cit. S. 98—99.

4) Scriptor Incertus de Leone Bardae F. p. 336: Λέοντα τὸν ἐπιλεγόμενον τοῦ Σκληροῦ καὶ ἐποίησεν αὐτὸν στρατηγὸν εἰς Πελοπόννησον. (Въ боннскомъ изданіи въ одномъ томѣ со Львомъ Грамматикомъ).

5) Шафарикъ считаетъ чаконцевъ остатками древняго пелазгическаго населенія Пелопонниса (Slav. Altert. II, S. 280). Гопфъ окончательно считаетъ ихъ чи-

товъ¹⁾. Кромѣ милинговъ и езеритовъ славянскія поселенія оставались еще въ Аркадіи, которая въ средніе вѣка называлась Мезареей; страна, занимаемая здѣсь славянами, простиралась отъ развалинъ Олимпіи до источниковъ Ладона и большой аркадійской равнины и называлась Скорта²⁾. Но это племя не было такъ извѣстно, какъ милинги и езериты, и, въ то время какъ послѣдніе дожили до турецкаго владычества на полуостровѣ, аркадійскіе славяне, скортинцы, исчезли со времени Франкскаго завоеванія въ XIII вѣкѣ³⁾.

Въ послѣдніе годы правленія Θεοφιλα (829—842) пелопоннискіе славяне снова отложились, подняли возстаніе и раззоряли страну. Это не были уже, вѣроятно, славяне, приписанные къ патрской митрополіи, а другіе, платившіе Византіи извѣстную подать. Противъ нихъ былъ отправленъ съ большимъ войскомъ уже въ правленіе Михаила III (842—867), сына Θεοφιλα, протоспаварій Θεοκτιστῆς, въ качествѣ стратега пелопоннискской ѳемы; въ составъ его войска входили еракійцы, македоняне и жители другихъ западныхъ ѳемъ. Походъ былъ удаченъ. Θεοκτιστῆς подчинилъ всѣ славянскія племена кромѣ двухъ — езеритовъ и милинговъ, которые жили въ неприступной мѣстности по склонамъ горы Тайгета (Πενταδάκτυλος) около Лакедемона и Гелоса; однако и они обязались платить византійскому правительству

стыми славянами (Horf op. cit. В. 85, S. 119; В. 86, S. 184). Дриновъ считаетъ вопросъ нерѣшеннымъ (Заселеніе Балк. полуостр. стр. 174). Иречекъ Исторія Болгарь въ переводѣ Бруна и Палазова, стр. 154. Финлей говоритъ, что чаконскій языкъ представляеть изъ себя болѣе древній типъ, чѣмъ современный греческій (Finlay. A. History of Greece, ed. by Tozer. v. IV, p. 34). Саеа считаетъ чаконцевъ греками (Sathas. Documents inédits. I p. XX). Въ новѣйшее время противъ мнѣній Гопфа и Саеа выступилъ Alb. Thumb. Die ethnographische Stellung der Zakonen (Indogermanische Forschungen. IV, 1894, S. 195—213). См. Krumbacher. Geschichte der byzant. Litteratur. 2 Auflage. S. 1103. См. также Const. Porphyг. De Cerem. p. 696; комментарий къ нему Рейске, p. 821. Никифоръ Григора (I, p. 98) и Пахимерь (I, p. 309) считаютъ имя чаконцевъ за народную испорченную форму лаконцевъ.

1) Вѣроятно майноты представляютъ изъ себя смѣсь грековъ со славянами. Schafarik. II, S. 229. Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes. S. 5 въ Petermann's Mitteilungen. В. 36 (1890). Иречекъ думаетъ, что майноты скорѣе славяне, чѣмъ греки (Ист. Болгарь, стр. 154). Дриновъ считаетъ вопросъ о майнотахъ нерѣшеннымъ (Заселеніе, стр. 174). Саеа считаетъ ихъ, какъ и чаконцевъ, греками (Documents. I p. XX). Константинъ Порфирородный называетъ майнотовъ не славянами, а думаетъ, что они происходятъ ἐκ τῶν παλαιότερων Ῥωμαίων (De Adm. Imperio p. 224).

2) Finlay. A. History of Greece, ed. by Tozer. Oxford. 1877, Vol. IV, p. 21—22. Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes. S. 3, 5 (Petermann's Mitt. В. 36).

3) Philippson op. cit. S. 4.

дань: милинги 60 золотыхъ (*μισματα*), езериты 300 ¹⁾. Уже на основаніи незначительности дани можно предполагать, что оба эти племена не были покорены, и что византійскіе легіоны не могли овладѣть горными проходами Тайгета ²⁾.

Надо полагать, что аркадійскіе славяне были покорены во время этого похода Теоکتиста.

Параллельно съ успѣхами византійскаго оружія шли успѣхи и церковной пропаганды среди пелопоннискіихъ славянъ.

Со времени правленія Никифора I славяне сѣвернаго Пелопонниса были уже, вѣроятно, подчинены духовному авторитету Патрской митрополи и приняли христіанство еще въ началѣ IX вѣка ³⁾. Милинги же и езериты, по всей вѣроятности, были крещены во время Василія I (867—886) ⁴⁾. Въ его правленіе славяне-язычники, дольше другихъ племенъ хранившіе завѣты своей прежней религіи благодаря недоступной мѣстности, гдѣ они жили, просили императора окрестить ихъ ⁵⁾.

Въ X вѣкѣ славяне не были спокойны. Въ правленіе Романа Лекапина (919—944) ѳессалоникскіе славяне, т. е. тѣ, которые были покорены раньше другихъ, не задумались напасть на официальное лицо, на отца извѣстнаго Лиудпранда, ѣхавшаго къ византійскому императору въ качествѣ посла короля Гугона; посолъ отбилъ нападеніе, взявъ въ плѣнъ двухъ главарей и представилъ ихъ императору ⁶⁾. Если уже ѳессалоникскіе славяне рѣшались нападать на императорскаго посла, то пелопоннискіе, защищаемые недоступностью мѣстности, конечно, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выказать свою самостоятельность.

Дѣйствительно во время того же Романа Лекапина произошло возстаніе милинговъ и езеритовъ. Пелопоннискій стратегъ прото-

---

1) *Const. Porphyr. De Administ. Imperio*, p. 220—221. Считаю номисму на русскія деньги около 4 рублей, мы получили для милинговъ около 240 руб., для езеритовъ—около 1200 руб. О византійскихъ деньгахъ см. Васильевскій. Матеріалы для внутр. ист. виз. государства. Журн. Мин. Нар. Просв., августъ, 1880 г.

2) *Rambaud. L'Empire Grec au dixième siècle*. Paris. 1870, p. 269.

3) См. Моневасійскую хронику. *Λέμπος*, p. 106, 102—103.

4) *Rambaud op. cit.* p. 276. *Hopf op. c. S.* 127.

5) *Const. Porphyr. De Adm. Imperio*, p. 129.

6) *Liudprandi Antapodosis. Lib. III, 21, Mon. G. Hist. SS. III, p. 307: dum praefatus genitor Tessalonicam venisset, Sclavorum quidam, qui rebelles Romano imperatori extiterant terramque ejus depopulabant, super eum irruerunt. Verum Dei actum est pietate, ut duo eorum principes viri, nonnullis mortuis, caperentur.*

спаарій Іоаннъ Протей (Πρωτεύων) доносилъ императору, что эти два славянскихъ племени не повинуются ни стратегу, ни императорскому повелѣнію и держатъ себя вполне самостоятельно, не признавая назначеннаго къ нимъ стратегомъ правителя, отказываясь отбывать воинскую повинность и платить подати. Но раньше, чѣмъ это донесеніе дошло до Романа, стратегомъ въ Пелопоннисъ былъ назначенъ протоспаарій Кринитъ Аротрасъ (Κρινίτης ὁ Ἀροτρας), извѣстный своими хорошими отношеніями и дружбой съ фокидскимъ отшельникомъ того времени Лукой Младшимъ¹⁾. Получивъ донесеніе прежняго стратега, императоръ приказалъ Криниту усмирить возстаніе. Походъ Кринита, сопровождавшійся выжиганіемъ полей и пашень, продолжался съ марта мѣсяца 941 года²⁾ по ноябрь. Повстанцы, видя полную невозможность далѣе сопротивляться, подчинились и просили прощенія за прежніе проступки. Побѣдитель Кринитъ увеличилъ ихъ дань, такъ что съ этого времени оба племени должны были платить по 600 золотыхъ. Но положеніе грековъ скоро ухудшилось. Кринитъ былъ переведенъ въ оему Элладу, и его преемникъ въ Пелопоннисѣ Варда Платиподъ (Πλατυπόδης) не могъ ужиться съ другими начальниками, между которыми завязались распри; протоспаарій Левъ Агеластъ даже былъ изгнанъ сторонниками Варды изъ оемы. Въ это время славяне (Σκλαβησιανοί) начали угрожать новымъ возстаніемъ. Восполь-

1) Разсказъ объ отношеніяхъ Кринита къ Лукѣ Младшему находится въ житіи послѣдняго. Migne. Patr. Gr. T. 111, p. 465—470. Κρέμος. Φωκικά, § 59, p. 162—163. См. Ch. Diehl. L'église et les mosaïques du couvent de Saint-Luc en Phocide. Paris. 1889, p. 3 въ Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. T. 55. Въ первый разъ неполный греческій текстъ житія Луки Младшаго съ приложеніемъ латинскаго перевода изданъ былъ Комбефизомъ въ его Historia Haeresis Monothelitarum. Parisii. 1648, p. 970—1018 (=2-й томъ Bibliothecae Patrum Novum Auctarium). Полный латинскій текстъ изданъ подъ 7 февраля въ Acta Sanctorum II, p. 83—100. Полное изданіе греческаго текста появилось въ Афинахъ въ 1874 году. Κρέμος. Φωκικά. Προσκυνητῆριον τῆς ἐν τῇ Φωκίᾳ: μονῆς τοῦ ὁσίου Λουκᾶ τοῦ πικίλῃν Στεριώτου. Τόμος πρῶτος, ἐν ᾧ ἡ ἱερατικὴ ἀκολουθία καὶ ὁ βίος αὐτοῦ. Дополненія къ греческому тексту Комбефиза изданы Мартини въ *Analecta Bollandiana*. T. XIII (1894), p. 81—121: Supplementum ad acta S. Lucae Junioris edidit E. Martini. См. Bibliotheca Hagiographica Gracca. Bruxelles. 1895, p. 70.

2) Этотъ годъ опредѣляется почти точно пророчествомъ Луки Младшаго объ обратномъ завоеваніи византийцами острова Крита отъ арабовъ; житіе говоритъ: σκεδὼν γὰρ εἴκοσι πρότερον χρόνοις προλέγει περὶ αὐτῆς (т. е. Κρήτης), ὅτι τε ἀλώσεται. καὶ ἐπὶ τίνος ἢ ἀλώσεως ἔσται, οὕτω καθαρῶς εἰπών· Ῥωμανὸς Κρήτην χειροῦται (Migne, P. Gr. T. 111, p. 469). Κρέμος. Φωκικά 60 p. 164. Извѣстно, что Критъ былъ обратно завоеванъ Никифоромъ Фокой при Романѣ II въ 961 году. Вычитая отсюда двадцать лѣтъ пророчества Луки, ученые получаютъ 941 годъ. См. Porf op. cit. S. 136. Diehl op. cit. p. 3—4. Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen. I S. 144—145. Муральтъ относитъ походъ Кринита къ 922 году (Muralt. Essai. p. 500).

зовавшись такими затрудненіями, мплинги и езериты отправили къ императору ходатайство о томъ, чтобы имъ было разрѣшено платить дань въ прежнемъ объемѣ. Романъ, боясь, чтобы эти два сильныхъ племени не соединились съ прочими славянами, уважилъ ихъ просьбу и хрисовулломъ постановилъ, чтобы они платили дань въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. милинги 60 золотыхъ, езериты—300¹⁾.

Въ донесеніи протоспаарія Іоанна Протея императору указаны три рода обязанностей, которыя должны были нести подчиненные имперіи славяне: 1) признавать начальниковъ, назначенныхъ византійскимъ стратегомъ; 2) отбывать военную службу; 3) платить извѣстную подать.

Но далеко не всѣ славянскія племена несли одинаковыя повинности. Сумма подати должна была значительно мѣняться въ зависимости отъ количества населенія. Политическое положеніе славянскихъ племенъ также не было одинаковымъ. Такъ, сакулаты, жившіе въ окрестностяхъ Θεσσαλονικι, и племена Тайгета повпновались своимъ національнымъ вождямъ; византійскій стратегъ только утверждалъ ихъ выборъ. Другія племена, менѣе значительныя и хуже защищенные природою мѣстности, подчинялись вождямъ, завѣдомо преданнымъ византійскому правительству и, вѣроятно, избраннымъ послѣднимъ. Были племена, подчиненныя прямо византійскимъ начальникамъ. Но надо полагать, что въ наихудшемъ, самомъ тяжеломъ положеніи находились ахейскіе славяне, которые послѣ патрсакаго пораженія потеряли не только политическую, но и личную свободу, превратившись въ крѣпостныхъ ахейской митрополіи²⁾.

О славянскихъ племенахъ въ Пелопоннисѣ въ X вѣкѣ сохранились еще указанія въ житіи св. Никона, жившаго во второй половинѣ этого столѣтія, но житіе котораго составлено настоятелемъ Лакедемонскаго монастыря около 1142 года³⁾. Этотъ Никонъ, происходившій изъ Арменіи, долгое время странствовалъ, насаждая слово Божіе, по Криту

1) Const. Porphyr. De Administ. Imperio. p. 221—224.

2) Rambaud op. cit. p. 270—271.

3) Греческій подлинникъ житія Никона еще не изданъ. Cod. Athos 3283. См. Lambros. Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, Vol. I. Cambridge. 1895, p. 297: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Νίκωνος τοῦ Μετανοεῖτε, τοῦ ἐξ Ἀρμενίας καὶ ἐν τῇ περιφέρειᾳ Λακεδαιμονίᾳ τελειωθέντος. Латинскій переводъ Сирмонда напечатанъ у Martène et Durand, Veterum Scriptorum et Monumentorum amplissima collectio. T. VI. Parisiis. 1729, p. 837—886. Сокращенный латинскій текстъ житія находится въ греческой патрологіи Миня (Migne. Patr. Gr. T. 113, p. 975—988).

и по всей Греціи; онъ былъ въ Аѳинахъ, гдѣ видѣлъ храмъ Богородицы¹⁾, на Эвбеѣ, въ Оивахъ, Коринѣ, Аргосѣ, Навплии и окончательно поселился въ Лакедемонѣ, гдѣ и умеръ.

Изъ этого житія видно, что милинги въ то время жили, управляемые безбожнымъ дуксомъ Антиохомъ²⁾, который вопреки завѣщанію Никона, напавъ на принадлежавшее монастырю имѣніе, расположился въ немъ и предавался разгулу, за что ночью явившійся передъ нимъ святой нанесъ ему смертельный ударъ въ бокъ. Антиохъ сейчасъ же отдалъ приказъ своимъ слугамъ схватить Никона, но этотъ исчезъ. Тогда Антиохъ, понявъ, что это былъ святой, покинулъ незаконно захваченное имѣніе, но, не добъзжая до Лакедемона, умеръ на дорогѣ³⁾. Во время же пребыванія Никона въ Лакедемонѣ, кровавые разбойники милинги, которые такъ называются мѣстными жителями вмѣсто мирмидонцевъ, угнали принадлежавшихъ монастырю овецъ и козъ. Обрадованные успѣхомъ набѣга, они съ большой добычей возвратились домой. Но въ ту же ночь разбойникамъ во снѣ явился самъ Никонъ съ двумя собаками, которые бросились на нихъ и искусали; мало того, святой самъ ихъ побилъ. Проснувшись отъ ужасной боли, милинги увидали, что все это было на самомъ дѣлѣ. Раскаявшись, они просили друзей пойти въ монастырь и испросить у Никона прощенія; угнанный скотъ они обѣщали возвратить. Послѣ исполненія послѣдняго обѣщанія разбойники получили исцѣленіе⁴⁾.

Другое чудо Никона, вѣроятно, тоже должно относиться къ милингамъ⁵⁾. Какіе то сосѣди монастырской земли, по обычаю варваровъ преданные грабежу и убійству⁶⁾, однажды ночью ворвались въ одинъ крестьянскій домъ и увели дѣвушку, намѣреваясь ее продать. Крики дѣвушки разбудили ея родителей и сосѣдей, которые съ образомъ св. Никона въ рукахъ стали пѣть «Господи помилуй!». Никонъ вступился за похищенную дѣвушку. Не успѣли разбойники отойти,

---

1) *Ubi praeclarum Dei Matris templum situm est* (Martène et Durand. VI, § 26, p. 855).

2) *Praerat is (Antiochus) ducis potestate ethnicorum regioni*, Mart.-Dur. VI, § 67, p. 877; подъ *ethnici* надо разумѣть милинговъ. См. ниже: *Maligni quidam spiritus quosdam ex ethnicorum gente, quos indigenae Milingos pro Myrmidonibus vocant* (§ 69, p. 879).

3) *Martène-Durand. VI, § 67, p. 877—878.*

4) *Mart.-Durand. VI, § 69, p. 879.*

5) *Mart.-Durand. VI, § 78, p. 883.*

6) *Accolae quidam praedii illius, quod saepe memoravimus, latrociniis ac caedibus barbarorum in morem dediti.* Mart.-Dur. VI, p. 883.

какъ вдругъ они ослѣпли. Охваченные ужасомъ, они обѣщали возвратить дѣвушку. Прозрѣвъ, разбойники вопреки своему обѣщанію удержали плѣнницу и направились дальше, но въ это время вторично ослѣпли. Тогда, познавъ свое злодѣяніе, они обратились со слезами ко святому, прося простить ихъ и обѣщая на этотъ разъ дѣйствительно возвратить дѣвушку. Послѣ того какъ послѣдняя была возвращена родителямъ, разбойники снова прозрѣли.

Эти рассказы представляютъ изъ себя, конечно, легенду. Но въ нихъ важно упоминаніе имени милинговъ и ихъ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей: они въ X вѣкѣ являются храбрымъ народомъ, который имѣетъ своего правителя, чувствуютъ себя настолько сплывными и независимыми, что не задумываются нападать на византійскія владѣнія.

Интересныя данныя для нашего вопроса можно почерпнуть изъ житія Петра, епископа аргивскаго, жившаго въ началѣ X вѣка¹⁾.

Довольно долго въ ученой литературѣ Петра Аргивскаго соединяли въ одно лицо съ Петромъ Сицилійскимъ; но дѣятельность послѣдняго относится къ болѣе раннему времени. Это былъ тотъ Петръ Сицилійскій, который около 830 года при видѣ завоеванія мусульманами Сициліи бѣжалъ съ острова на востокъ въ Константинополь и пользовался большимъ вліяніемъ у императора Василія Македонянина и его сыновей; онъ былъ отправленъ около 870 года въ армянскій городъ Тефрику для обмѣна плѣнныхъ, гдѣ познакомился съ ученіемъ манихейнъ, послѣ чего и написалъ свою исторію манихейской ереси²⁾.

Между тѣмъ послѣднія дѣянія Петра Аргивскаго относятся къ 920 году. Поэтому теперь признано, что это были два различныхъ лица³⁾. Петръ Аргивскій, будучи родомъ изъ Константинополя, былъ поставленъ въ епископы извѣстнымъ патріархомъ Николаемъ Мистикомъ. Его братъ Павелъ былъ епископомъ Коринѣскимъ⁴⁾. Живя долгое время въ монастырѣ въ Греціи, Петръ занимался составле-

---

1) См. J. Cozzi-Luzi. *Patrum Nova Bibliotheca Ang. Mai.* T. IX, Romae, 1888, гдѣ изданъ греческій текстъ и латинскій переводъ житія Петра Аргивскаго (T. IX, pars. III, p. 1—17). Указаніемъ на это житіе мы обязаны проф. В. Г. Васильевскому, за что мы и приносимъ ему нашу искреннюю благодарность.

2) См. *Mai Patrum Nova Bibliotheca.* T. IV, pars II, p. 3—12; Migne. *Patr. Gr.* T. 144, p. 1231—1238. *Amari. Storia dei Musulmani di Sicilia.* V. I. Firenze, 1854, p. 509—511.

3) Cozza-Luzi. *P. X. Bib. IX,* p. XXIII—XXVII.

4) Cozza-Luzi. *IX,* p. XXVIII—XXIX.

ніемъ духовныхъ пѣснопѣній¹⁾); изъ его рѣчей особенно извѣстна эпитафія въ память Аѳанасія, епископа Меѳонскаго въ Сициліи²⁾).

Во время пребыванія Петра въ Пелопоннесъ страна подвергалась частымъ нападеніямъ критскихъ пиратовъ и какихъ то *варваровъ*. Подъ первыми разумѣются, конечно, арабы, владѣющіе въ то время Критомъ, которые, по словамъ житія, ежегодно производили опустошительные набѣги на прибрежныя страны, убивая и увозя въ рабство населеніе; въ житіи рассказывается случай чудеснаго избавленія одной похищенной критскими пиратами женщины³⁾).

Но кромѣ пиратовъ страна подвергалась нападеніямъ варваровъ, которые разрушали жилища, такъ что Петръ Аргивскій неоднократно долженъ былъ изъ собственныхъ средствъ помогать раззоренному населенію⁴⁾. Часть этихъ варваровъ, услышавъ о добродѣтеляхъ Петра, отреклась отъ вѣры своихъ предковъ и крестилась⁵⁾. Но это не избавило страну отъ дальнѣйшихъ нападеній. Однажды, по словамъ житія, во снѣ Петру явился любимый ученикъ Христа Іоаннъ и предсказалъ раззореніе Пелопоннеса. Дѣйствительно, немного времени спустя варвары въ теченіе трехъ лѣтъ владѣли полуостровомъ, перебивъ много населенія, разоривъ мѣстность, уничтоживъ⁶⁾ совершенно слѣды былого благосостоянія и благоустройства.

Кто же были эти варвары? Предполагать въ нихъ болгаръ мы не можемъ. Послѣдніе послѣ побѣды царя Симеона въ 893 году надъ греками при Болгарофигѣ жили въ мирѣ съ Византіей до 911 года. Военныя дѣйствія слѣдующихъ лѣтъ происходили у Константинополя, Адрианополя и подъ Балканами (сраженіе при рѣкѣ Ахелоѣ у Месемврии) и никогда не заходили на югъ въ Грецію. Въ 924 году былъ

1) Vita § 9, p. 6.

2) Cozza-Luzi. IX, p. XXX—XXXI. Amari. Storia, I p. 507—509.

3) Vita § 14, p. 10 и § 15, p. 10—11.

4) Vita § 12, p. 8: ἔστι οὖς καὶ τῆς οἰκείας ἀπαναστάντας ἐφόδοις βαρβαρικαῖς, πᾶσι μὲν αὐτάρκως τὰ χρειώδη παρεῖχε.

5) Vita § 14, p. 10: ταῦτα θρυλλούμενα σχεδὸν ἀνὰ τὴν ὑπουρανὸν ὑπηγάγετο καὶ βαρβάρους οἱ κατὰ κλέος τῆς αὐτοῦ ἀρετῆς ἀφικνούμενοι ἐξώμουντο μὲν τὰ πάτρια καὶ τὴν ἐκ' προγόνων θρησκείαν, τῇ δὲ ἡμετέρᾳ μετέττοντο καθαιρόμενοι καὶ μεταπλαττόμενοι τῷ θεῷ λουτρῷ.

6) Vita § 19, p. 13: τῶν βαρβάρων μετὰ μικρὸν κατασχόντων τὴν νῆσον ἐφ' ὅλοις ἔτεσι τρισὶ καὶ τοὺς πλείους διεργασαμένων καὶ πάντα ληϊσασμένων τὰ αὐτῆς καὶ πεδίων ἀποφανάντων ἀφανισμοῦ, ὡς μὴδ' ἔτι τῆς παλαιᾶς εὐδαμονίας ἕχνη ἐκεῖσε ὄραν ἢ τῆς τῶν τότε ἀνθρώπων εὐταξίας καὶ καταστάσεως.

заклученъ миръ съ Византіею¹⁾. Болгары проникли въ Грецію только послѣ смерти Іоанна Цимисхія, т. е. 976 года, во время возстанія Варды Склира, что не можетъ уже по времени относиться къ нашему житію²⁾.

Для варваровъ, по нашему мнѣнію, остаются только славяне, которые, какъ мы видѣли выше изъ другихъ источниковъ, въ IX и X вѣкахъ не разъ заявляли о себѣ въ Пелопоннисѣ военными дѣйствіями. Кромѣ того, упоминанія житія о крещеніи варваровъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ изложеннымъ выше успѣхамъ распространенія христіанства среди пелопоннискіхъ славянъ при Василиѣ Македонянинѣ. Эти данныя житія еще разъ подтверждаютъ, насколько силенъ былъ славянскій элементъ въ Греціи въ началѣ X вѣка.

Такимъ образомъ въ X вѣкѣ славяне играли еще большую роль въ Пелопоннисѣ. Въ X вѣкѣ грамматикъ Евфимій произнесъ свою извѣстную эпиграмму на пелопоннисца Никиту, выдавшаго замужъ свою дочь Софію за Христофора, сына императора Романа Лакапина, и гордившагося своимъ благороднымъ происхожденіемъ: *γαρασδοειδής ὄψις ἐσθλαβωμένη* — хитрое славянское лицо³⁾.

Анонимный византійскій географъ, эпитоматоръ географіи Страбона⁴⁾, жившій, вѣроятно, въ концѣ X вѣка въ правленіе императора Василия Болгаробойцы⁵⁾, писалъ, что въ его время скиѣи-славяне населяли почти весь Эпиръ, Элладу, Пелопоннисъ и Македонію⁶⁾; въ другомъ мѣстѣ въ разсказѣ объ Элидѣ эпитоматоръ пишетъ, что въ его время нѣтъ уже болѣе Писатовъ, Кавконовъ и Пилійцевъ; все это населяютъ скиѣи⁷⁾, которые, по его мнѣнію, какъ мы видѣли выше, въ данномъ случаѣ являются славянами.

1) Hilferding. Geschichte der Serben und Bulgaren. Aus dem Russischen. I. Bautzen, 1856, S. 88. Ireček. Geschichte der Bulgaren. Prag. 1876, S. 164—169.

2) Hilferding op. cit. II, 1864, S. 26. Ireček op. c. S. 191—192.

3) Const. Porphyr. De Thematibus. Lib. II, p. 53—54. См. выше.

4) Müller. Geographi Graeci Minores. T. II. Parisiis, 1861. *Excerpta ex Strabone*. p. 529—636. *Χρηστομαθεῖται ἐκ τῶν Στράβωνος γεωγραφικῶν*.

5) О времени его жизни см. старинную диссертацию Додвелля (Dodwell) «*Dissertatio sexta. De Strabonis Excerptore et aetate qua vixerit*», напечатанную въ *Geographiae Veteris Scriptores Graeci Minores*. Vol. II. Oxoniae, 1703, p. 168—191. Разсужденія Додвелля, подкрѣпляемая многочисленными текстами, нуждаются, можетъ быть, теперь въ нѣкоторыхъ поправкахъ. Саеа думаетъ, что эпитоматоръ Страбона жилъ не позже 803 года. Sathas. Documents inédits. V. I. Préface. p. XV.

6) *Καὶ νῦν δὲ πᾶσαν Ἠπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σκλάβοι νέμονται*. Müller. Geographi Graeci Min. T. II. Ex Strabonis libro VII, p. 574.

7) *Nῦν δὲ οὐδὲ ὄνομά ἐστι Πισατῶν καὶ Καυκῶνων καὶ Πυλίων ἅπαντα γὰρ ταῦτα Σκύθαι νέμονται*. Müller. op. cit. T. II. Ex Strabonis libro VIII, 21, p. 583.

Рамбо, говоря въ своей «Исторіи Россіи» о войнѣ Святослава съ Византіей во второй половинѣ X вѣка, замѣчаетъ, что основаніе крупнаго славянскаго государства вблизи Константинополя являлось еще болѣе опаснымъ вслѣдствіе этнографическаго состава полуострова. Древняя Фракія и Македонія были населены славянскими племенами; Фессалія, Аттика и Пелопоннись были заняты этими поселенцами, которые становились подданными имперіи. На знаменитомъ Тайгетѣ въ Лаконіи жили два славянскихъ еще не покоренныхъ племени — Миллинги и Езериты. Это великое племя простиралось почти безъ перерыва отъ Пелопонниса до Новгорода ¹⁾).

Послѣ этого свѣдѣнія о пелопоннискскихъ славянахъ совершенно прекращаются до начала XIII вѣка; на протяженіи двухъ столѣтій источники молчатъ.

За то XII вѣкъ въ исторіи Средней Греціи ознаменованъ появленіемъ такой выдающейся личности, какъ аѳинскій митрополитъ Михаилъ Акоминатъ, сочиненія котораго пролили новый свѣтъ на темную и скудную источниками исторію Аѳинъ въ Средніе Вѣка ²⁾).

Михаилъ Акоминатъ, старшій братъ извѣстнаго византійскаго историка Никиты Хоніата, ученикъ гениальнаго Евфставія Фессалоникскаго, сдѣлался во второй половинѣ XII вѣка аѳинскимъ митрополитомъ. Для ученика Евфставія, горячаго поклонника греческой древности, что могло быть привлекательнѣе митрополи на акрополѣ! Михаилъ смотрѣлъ на городъ и на его населеніе глазами современника Платона, почему онъ такъ и ужаснулся той громадной пропасти, которая отдѣляла современныхъ жителей Аѳинъ отъ древнихъ эллиновъ. Какъ идеалистъ, Михаилъ въ первый моментъ не обратилъ должнаго вниманія на историческій совершившійся во всей Греціи процессъ измѣненія греческой народности; его идеальныя представленія тотчасъ же столкнулись съ грустной дѣйствительностью.

Блестящая вступительная рѣчь Михаила, произнесенная имъ передъ собравшимися въ Парѳенонѣ аѳинянами, образецъ, по словамъ

---

1) Rambaud. Histoire de la Russie. Paris 1878, p. 51—52. См. Schlumberger. L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle. Paris. 1896, p. 45—16.

2) Послѣ отрывочныхъ изданій нѣкоторыхъ произведеній Михаила Акомината Тафелемъ и Елуссеномъ editio princeps можетъ считаться изданіе его сочиненій Ламбросомъ. Μιχαήλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα. 2 тома. Аѳины. 1879—80. Болѣе подробныя свѣдѣнія см. Krumbacher. Geschichte der Byz. Litteratur. 2 Auflage. 1897. S. 470. Превосходную характеристику дѣятельности Михаила даетъ Грегоровиусъ въ своей Geschichte der Stadt Athen. В. I. S. 204—349.

автора, простоты слога, гдѣ онъ напоминалъ слушателямъ о быломъ величїи города, матери краснорѣчїя и мудрости, высказывалъ твердую увѣренность въ непрерывномъ генеалогическомъ продолженїи аѳинскаго народа съ древнихъ временъ по его время, убѣждалъ аѳинянъ соблюдать благородные нравы ихъ предковъ, приводилъ въ примѣръ Аристиды, Аякса, Дїогена, Перикла, Θемистокла, — эта рѣчь, составленная въ возвышенномъ стилѣ, наполненная античными и библейскими цитатами, пересыпанная метафорами и тропами, осталась чуждой п темной слушателямъ новаго митрополита; рѣчь его была выше пониманїя аѳинянъ XII вѣка ¹⁾.

И это Михаилъ понялъ. Съ какою горечью онъ въ одной изъ слѣдующихъ проповѣдей говорить: «О городъ Аѳины! Матерь мудрости! До какого невѣжества ты опустился! . . . Когда я обращался къ вамъ со вступительною рѣчью, которая была такъ проста, безыскусственна, то оказалось, что я говорилъ о чемъ то непонятномъ или на чужомъ языкѣ, персидскомъ или скискомъ ²⁾». Быстро ученый Акоминатъ отказался видѣть въ современныхъ ему аѳинянахъ непосредственныхъ потомковъ древнихъ эллиновъ. Сохранилась, пишетъ онъ, самая прелесть страны, богатый медомъ Гиметь, тихій Пирей, нѣкогда таинственный Элевзись, Мараѳонская равнина, Акрополь, — но то любящее науку ученое поколѣнїе исчезло, и его мѣсто заняло поколѣнїе невѣжественное, бѣдное умомъ и тѣломъ ³⁾. Михаилъ, окруженный въ Аѳинахъ варварами, самъ боялся огрубѣть и превратиться въ варвара ⁴⁾; онъ жалуется на порчу греческаго языка, сдѣлавшагося какимъ то варварскимъ нарѣчїемъ, которое понимать Акоминатъ былъ въ состоянїи только черезъ три года послѣ своего прибытїя въ Аѳины ⁵⁾. До самаго начала XIII вѣка Михаилъ оставался въ Акрополѣ. Послѣ покоренїя Греціи франками онъ долженъ былъ уступить

1) Λάμπρος. Μιχαήλ Ἀχομινάτου τὰ σωζόμενα. Τ. I р. 98—106: Εἰσβατήριος ὅτε πρῶτον ταῖς Ἀθήναις ἐπέστη. См. Gregorovius. Gesch. der St. Athen. B. I, S. 215—218.

2) Ἐναγχος γάρ, τὰ εἰσιτήρια ὑμῖν προσφθεγξάμενος σχεδιά τινα καὶ ἀπέριττα πάνυ τι καὶ ἀφιλότιμα, ὁμῶς ἔδοξα μὴ συνετὰ λέγειν ἢ ἄλλως ὁμόγλωττα, ἀλλ' ὡς ἀπὸ διαλέκτου περσικῆς ἢ σκυθικῆς Λάμπρος op. c. T. I, р. 124.

3) Ἡ δὲ φιλόλογος ἐκεῖνη γενεὰ καὶ περιττὴ τὴν σοφίαν οἴχεται, ἐπισπλῆθε δὲ ἡ ἄμουςος, πτωχὴ τὸν νοῦν, πτωχὴ τὸ σῶμα. Λάμπρος. Τ. II, р. 12.

4) Βεβαρβάρωμαι χρόνιος ὢν ἐν Ἀθήναις. Λάμπρος. Τ. II, р. 44.

5) οἱ πάλαι ἀττικισταὶ νῦν βαρβαρισταί, ὡς μόλις τῶν τριῶν τούτων ἐνιαυτῶν τὴν διалέκτου σύνεσιν μελετήσῃ. Λάμπρος. Τ. II, р. 44. См. Gregorovius, op. cit. B. I, S. 224—225.

свое мѣсто латинскому епископу и послѣднюю часть своей жизни провелъ на небольшомъ островѣ Кеосѣ, гдѣ и умеръ въ 1220 году.

Въ этомъ варварствѣ, окружающемъ Аѳины, въ порчѣ языка нельзя не видѣть слѣдовъ славянскаго вліянія. Мало того, нѣкоторые ученые, на основаніи сочиненій Михаила Акомината, утверждаютъ существованіе въ XII вѣкѣ около Аѳинъ такого важнаго явленія во внутренней исторіи Византіи, какъ славянскихъ общинъ, свободнаго крестьянскаго землевладѣнія ¹⁾.

Вотъ что говоритъ профессоръ Успенскій о Михаилѣ и о значеніи его трудовъ.

По справедливости сообщеніямъ Михаила Акомината принадлежитъ первое мѣсто послѣ знаменитыхъ новеллъ X вѣка. Михаилъ раскрываетъ передъ нами исторію борьбы властелей съ мелкимъ крестьянствомъ въ XII вѣкѣ и даетъ ключъ къ уразумѣнію смысла той же борьбы въ послѣднее время. Онъ первый своими извѣстіями позволяетъ поставить теперь вопросъ о связи соціальныхъ реформъ и соціальныхъ движеній въ Византіи съ вопросомъ о значеніи славянскаго элемента въ имперіи. Сочиненія Михаила Акомината показываютъ, что царствованіе Андроника Комнина сопровождалось какимъ то небывалымъ движеніемъ среди крестьянства. Поднятъ былъ вопросъ о размежеваніи земель, о реформахъ въ податной системѣ; крестьяне избираютъ отъ себя представителей и посылаютъ ихъ въ Константинополь. Изъ сочиненій Михаила Акомината оказывается, что около Аѳинъ въ XII вѣкѣ жили славянскія дружки — общины. Поэтому соціальное движеніе конца XII вѣка должно быть названо славянскимъ движеніемъ ²⁾.

Ко времени установленія господства франковъ въ Мореѣ въ началѣ XIII вѣка можно назвать четыре этнографическихъ элемента, населявшихъ полуостровъ:

1) остатки древне-греческаго населенія, смѣшавшагося со славянами въ Майнѣ и Чаконіи;

2) византійскіе новогреки или ромеи въ городахъ и особенно по берегу моря;

3) говорящіе по новогречески славяно-греки, народъ смѣшанный изъ славянъ и грековъ;

---

1) Успенскій. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія. 1883. Т. 225, стр. 80—87.

2) Успенскій. Къ исторіи крест. землев. въ Византіи. Стр. 85—86.

4) почти чистые славяне въ Аркадіи и по склонамъ Тайгета ¹⁾).

Въ моментъ появленія франковъ въ Пелопоннесѣ Милинги пользовались еще большою самостоятельностью, и западнымъ завоевателямъ неоднократно приходилось сталкиваться со славянскими племенами.

Такъ, когда въ 1205 году франки завоевали городъ Каламату, милинги въ качествѣ пѣхоты вмѣстѣ съ византіяцами участвовали въ несчастной битвѣ при Кундурѣ, въ которой франки одержали рѣшительную побѣду ²⁾). Позднѣе, когда Вильгельмъ, четвертый франкскій правитель въ Греціи (1246—1277), послѣ покоренія Коринѳа и Монемасии рѣшилъ перезимовать въ Лакедемонѣ, то мѣстные жители указали ему на сильное, гордое племя милинговъ, живущее въ горахъ, которое не признаетъ императора ³⁾). Задумавъ ихъ подчинить своей власти, Вильгельмъ построилъ около Тайгетскихъ горъ двѣ сильныя крѣпости—Мистру (Μίστρα) и Майну (Μαίνα). Когда предводители милинговъ увидѣли это, они собрали совѣтъ относительно того, какъ имъ поступить. Богатые начальники предлагали стоять твердо и не подчиняться; большая же часть племени ⁴⁾ совѣтовала сдаться, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сохранить свои привилегіи и не признавать Вильгельма своимъ властителемъ, какъ то дѣлаетъ населеніе, живущее внизу, на равнинѣ; «намъ нѣтъ возможности, такъ какъ крѣпости насъ окружаютъ, спуститься внизъ за пропитаніемъ; а жить въ горахъ намъ нельзя безъ этого». Начальники племени, видя, что почти все населеніе желаетъ сдаться, не могли противодѣйствовать и отправили пословъ къ Вильгельму, которые выставили условіе, чтобы онъ сохранилъ ихъ независимость, не облагалъ ихъ податью и не былъ для нихъ сеньеромъ, чего и предки ихъ никогда не видали; но они согласны служить ему оружіемъ точно также, какъ раньше они слу-

---

1) Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes. Petermann's Mitteilungen. B. 36 (1890), S. 5.

2) Buchon. Recherches Historiques sur la Principauté Française de Morée et ses hautes baronnies. T. II. Paris. 1845. Βιβλίον τῆς Κοινητέρας, p. 65, vers 386: ἐκ τῶν ζυγῶν τῶν Μελιγγῶν ἦλθαν τὰ περικὰ τους.

3) Buchon op. cit. T. II, p. 111, vers 1666—1668:

Ἵτι ὁ ζυγὸς τῶν Μελιγγῶν ἐνὶ γὰρ δρόγγος μέγας,
καὶ ἔχει κλεισοῦραις δυναταῖς, χώραις γὰρ καὶ μεγάλαις,
ἄνδρώπους ἀλαζονικούς, κ' οὐ σέβονται αὐθέντην.

4) Buchon op. cit. T. II, p. 112, vers 1686:

Οἱ δὲ, τὸ πλῆθος τοῦ λαοῦ καὶ τὸ κοινὸν τὸ εἶλον.

жили византийскому императору. Вильгельмъ согласился на ихъ требованія и далъ имъ въ удостовѣреніе этого грамоту съ приложеніемъ печати. Послѣ этого Вильгельмъ, желая держать племя въ повиновеніи, долженъ былъ съ третьей стороны выстроить крѣпость близъ Гистерны, которую онъ назвалъ Левтронъ (Λευτρον). Послѣдняя вмѣстѣ съ Мистрой и Майной заставила славянъ смириться¹⁾. Позднѣе миллинги заявили себя участіемъ въ возмущеніи грековъ противъ Вильгельма въ 1263 году, при его возвращеніи изъ византийскаго плѣна, изъ котораго онъ освободился, уступивъ императору Михаилу Палеологу города Монемвасію, Мистру и Майну. Въ то время миллинги все еще имѣли своихъ начальниковъ, съ которыми греки вступали въ соглашеніе относительно взаимныхъ дѣйствій противъ франковъ²⁾. Императоръ особымъ хрисовулломъ освободилъ миллинговъ отъ повинностей³⁾, а самъ Вильгельмъ, узнавъ о возмущеніи славянъ и признавая ихъ численное превосходство надъ его войсками, удаллся на сѣверъ въ Коринѳъ призывать своихъ союзниковъ къ оружію противъ императора⁴⁾. Пораженные франками греки, желая отомстить имъ, задумали новый походъ, въ которомъ опять въ качествѣ пѣшаго войска приняли участіе чаконцы и миллинги⁵⁾.

1) Buchon, op. cit. T. II, p. 111—113, vers 1658—1715.

Καὶ ἀφ' οὗτοῦ γὰρ ἐκτίσθησαν τὰ κάστρον, ὅπου σὲ εἶπον,
τὸ Λευτρον καὶ τὸ Μιζιθρὰ καὶ τῆς παλαιᾶς Μαίνης,
Δούλωσε τὰ Σκλαβικὰ, καὶ εἶχεν τὰ εἰς θέλημά του (vers 1711—1713).

2) Buchon op. cit. T. II, p. 165, v. 3205—3207:

Τῶν ἀρχηγῶν ἐμήνυσαν τῶν Μελιγγῶν τοῦ δρόγγου.
Συμβίβασιν ἐποίησαν, καὶ ὄρκους ἐπωμῶσαν,
Νὰ στέκουν διὰ τὸν βασιλεῖά, ν' ἀρνήσωνται τοὺς Φράγκους.

3) Buchon op. cit. T. II, p. 167, vers 3250—3252:

Τοῦ Δρόγγου, τοῦ Γαρδαλεβοῦ, ὁμοίως τῆς Τζακωνίας,
Χρυσόβουλλον τοὺς ἤφερον ὄλοι νὰ ἦναι ἐγκουσάτοι
Ἄρματα νὰ βαστένουσιν, δεσποτικὰ μὴ ποιήσουν.

4) Buchon op. cit. T. II, p. 168, vers 3278—3288.

Καὶ ὡς ἤκουσε καὶ ἔμαθε, τὸ πῶς ἐρροβλεῦσαν
Ἡ Τζακωνιά, τὰ Βατικὰ καὶ τῶν Σκλαβῶν ὁ δρόγγος,
Οὐδὲν τοῦ ἐδόθη γὰρ βουλή νὰ ὑπάγῃ ἐκεῖ πρὸς αὐτοὺς,
Διατὸ ἦσαν πολλὸς λαὸς, καὶ ἐκεῖνος εἶχεν ὀλίγον (vers 3278—3281).

5) Buchon op. cit. T. II, p. 183, vers 3697—3699:

Τὰ πεζικὰ τῆς Τζακωνιάς, τοῦ Μελιγοῦ τοῦ δρόγγου,
Καὶ μέχρι εἰς τὴν Μονοβασιὰν καὶ τῶν Σκορτῶν ὁ δρόγγος,
Ἐχώρισαν τὰ ἀλάγιά τους, ὀρθῶσαν καὶ ἐκινήσαν.

Интересный фактъ о взятіи Каламаты, города на югѣ Морей, славянами въ концѣ XIII вѣка сообщаетъ французскій текстъ Морейской хроники¹⁾.

Въ 1293 году два богатыхъ славянина изъ Яницы Lianort и Fapagi, замѣтивъ, что городъ Каламата плохо защищенъ, съ отрядомъ въ 50 человекъ овладѣли имъ. Сейчасъ же къ нимъ на помощь пришли еще 600 славянъ. На приказаніе франковъ очистить городъ, они отвѣчали отказомъ, а византійскій стратегъ Мистры далъ франкамъ отвѣтъ, который прекрасно рисуетъ положеніе славянъ въ то время: славяне не подчиняются его волѣ; они живутъ какъ самостоятельный народъ; поэтому онъ ничѣмъ не можетъ помочь франкамъ²⁾.

Всѣ эти извѣстія показываютъ, что еще въ XIII вѣкѣ славянскія племена Тайгета пользовались большимъ значеніемъ и самостоятельностью.

Четырнадцатый вѣкъ въ исторіи Греціи ознаменованъ наплывомъ новыхъ албанскихъ поселенцевъ, занявшихъ большую часть мѣстностей греческаго полуострова, опустошенныхъ безконечными распрями, которыя почти не прекращались на священной почвѣ Эллады со времени появленія франкскихъ завоевателей.

Когда распалась могущественная сербская держава Душана, албанцы въ 1358 году въ сраженіи при Ахелоѣ положили конецъ владычеству Ангеловъ въ Эпирѣ, проникли въ Θεσσαлію и въ постоянной борьбѣ съ каталонцами, владѣвшими въ XIV вѣкѣ Аѳинами, дошли до Сперхіа. Франкскіе и византійскіе правители въ Греціи по обѣ стороны Истма охотно приглашали въ безлюдныя области этихъ новыхъ поселенцевъ. Въ Пелопоннесѣ первый, кто пригласилъ албанцевъ для поселенія, былъ деспотъ Мануилъ Кантакузинъ, а за нимъ его преемникъ Теодоръ. Албанцы проникли въ Эвбею, заселили мало-помалу Саламинъ, Эгину, Гидру, Порось, Спецію и другіе острова, которые и до сихъ поръ остались албанскими, какъ Элевзисъ и Мараонъ и какъ вся Аттика до самыхъ Аѳинъ³⁾.

---

1) Bouchon. Recherches Historiques. T. I. Le Livre de la Conquete, p. 335 sq. Греческій копенгагенскій текстъ доходитъ только до 1292 года.

2) Bouchon op. cit. T. I, p. 337: car li Esclavon n'estoient mie obéissant à lui, ne ce qu'il firent n'estoit par son seu ne par son conseil; ains sont une gent de volenté; et tienent parmi eux Seignorie par thiranie.

3) Hopf op. cit. B. 86, S. 185. Gregorovius op. cit. B. II. S. 229. Библиографію объ албанскомъ вопросѣ въ Греціи см. у Krumbacher. Gesch. der Byzant. Litteratur. 2 Auflage. S. 1104.

Албанцы теперь еще представляют въ Пелопоннисѣ изъ себя солидную цифру въ 92,500 душъ, т. е. 12,6 процентовъ всего населенія¹⁾.

Это новое племя, занявшее первостепенное мѣсто въ Греціи, устранило славянъ, свѣдѣнія о которыхъ съ этихъ поръ почти совсѣмъ прекращаются.

Сохранилось извѣстіе, что въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1389 году, Венеція, воспользовавшись несогласіями, возникшими въ Пелопоннисѣ, купила себѣ города Навплию и Аргось; греческій деспотъ Мистры Θεοδωρ, не смотря на это, занялъ Аргось. Тогда Венеція назначила большія суммы денегъ, чтобы склонить его возвратить Аргось; въ случаѣ же его отказа, она велѣла своему представителю вступить въ сношенія со «славянскими племенами въ Майнѣ», чтобы при помощи ихъ подѣйствовать на Θεοδωρα²⁾.

Современникъ императора Мануила Палеолога (1391—1425) Мазарисъ, писатель, одинъ изъ самыхъ слабыхъ подражателей Лукіана, въ своемъ Діалогѣ изъ Царства Мертвыхъ говоритъ о чрезвычайно смѣшанномъ населеніи Пелопонниса и замѣчаетъ, что въ его время тамъ еще говорили послavianски³⁾.

О славянахъ, живущихъ въ горахъ Тайгета и у Тенарона, упоминаетъ въ томъ же XV вѣкѣ Лаоникъ Халкокондилъ, называющій ихъ трибаллами⁴⁾.

Венеція еще въ концѣ XV вѣка называла нѣкоторыя области Пелопонниса Сκλαωνίει. Такъ изъ одного изъ документовъ, издан-

---

1) Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes. Peterm. Mitteilungen, B. 36 (1890), S. 35. Сравнительно съ 200,000 албанцевъ, которые жили въ Пелопоннисѣ въ началѣ XV вѣка и составляли по крайней мѣрѣ половину населенія, современное ихъ число не должно уже казаться особенно великимъ.

2) Норф op. cit. B. 86, S. 50.

3) Magari. *Διάλογος νεκρικός*. Ἐπιδημία Μάζαρι ἐν Ἄιδου. Изд. у Boissonade. *Anecdota Graeca*. Vol. III. Parisiis. 1831, p. 174: ἐν Πελοποννήσῳ, ὡς καὶ αὐτὸς οἶδας, ζῆντες, οἰκίζῃ ἀναμιξῆ γένῃ πολιτευόμενα πάμπολλα, ὧν τὸν χωρισμὸν εὐρεῖν νῦν οὔτε ῥῆδιον, οὔτε κατεπεῖρον· ἢ δὲ ταῖς ἀκοαῖς περιηχεῖται, ὡς πᾶσι δῆλα καὶ κορυφαῖα, τυγχάνει ταῦτα· Λακεδαιμόνες, Ἴταλοί, Πελοποννήσιοι, Σθλαβῆνοι, Ἰλλυριοί, Αἰγύπτιοι καὶ Ἰουδαῖοι (οὐκ ὀλίγοι δὲ μέσον τούτων καὶ ὑποβολιμαῖοι) ὁμοῦ τὰ τοιαῦτα ἐπαριθμούμεθα ἑπτὰ. Существуетъ еще позднѣйшее изданіе Мазари съ нѣмецкимъ переводомъ и комментариемъ Elissen. *Analekten der Mittel- und Neugriechischen Litteratur*. 4 Theil. Leipzig. 1860.

4) Laonici Chalcocondyli. *De Rebus Turcicis*. Bonn. p. 35: ὡς μέντοι διέσπαρται ἀνὰ τὴν Εὐρώπην, πολλοῦ ὄψκησαν, ἄλλη τε δὴ καὶ ἐν τινὶ τῆς Πελοποννήσου χωρᾶς τε τῆς Λακωνικῆς ἔς τὸ Ταίγετον ὄρος καὶ ἔς τὸ Ταινάρων ὄψκημένον.

ныхъ Саею и помѣченныхъ 1485 годомъ, гдѣ говорится между прочимъ о венеціанской монополіи на доставку соли въ Чаконію, послѣдняя все еще признается Венеціей славянскою землей¹⁾.

II.

Фалльмерайеръ и его теорія.

Яковъ Филиппъ Фалльмерайеръ родился 10 декабря 1790 года въ мѣстечкѣ *Bayrdorf* недалеко отъ *Бриксена* въ Тиролѣ²⁾. Романтически расположенное мѣсто съ далекимъ видомъ на *Bergcastell* южнаго Тироля рано пробудило въ мальчикѣ то чувство глубокаго пониманія природы, которое мы такъ часто встрѣчаемъ въ его произведеніяхъ. Эти родныя картины, эти впечатлѣнія тихаго дѣтства никогда не покидали Фалльмерайера и сопровождали его впоследствии повсюду во время самыхъ отдаленныхъ поѣздокъ. Такъ въ февралѣ 1832 года въ дневникѣ его египетскаго путешествія можно найти слѣдующія строки. «Мягкій дневной свѣтъ и прекрасное голубое небо, потокъ, скалы и горы, которыя со всѣхъ сторонъ окружаютъ островъ *Филе*, вызвали въ моей душѣ въ теченіе этихъ двухъ чудныхъ дней воспоминаніе о лѣтнихъ вечерахъ, которыми я наслаждался въ 1799 году въ горахъ моей родины. Хотя тогда я былъ еще ребенкомъ, однако уже зналъ ту неизъяснимую тоску, чувствовалъ ея сладкую боль. Садъ, покрытый кустарникомъ склонъ горы, колодезь, грушевое дерево и шумъ вечерняго вѣтерка въ зеленой листвѣ, длинныя тѣни при закатѣ солнца, звонъ вечерняго праздничнаго колокола наканунѣ *Иоанна Крестителя*, незабвенныя картины того благословеннаго, навсегда прошедшаго времени! Безъ горъ, безъ скалъ и безъ солнеч-

---

1) *Sathas Documents inédits. T. I. Cancellaria Secreta 1485, die X Maii. p. 298: item observabis, quod nullus Venetus, vel fidelis noster possit portare salem de Clarentia, vel aliunde ad partes Zachonie vel Sclavonie, et de Romania, nisi solum salem nostri dominii, vel de Coronu et Methono sub pena perdendi salem, vel illud quod venderetur. Cp. Hopf op. cit. B. 86. S. 184.*

2) Для библиографическаго очерка Фалльмерайера мы пользовались слѣдующими пособіями: *Thomas. Gesammelte Werke von Fallmerayer. B. I Leipzig. 1861, гдѣ издателемъ приложенъ очеркъ жизни ученаго. Steub. Fallmerayer in Allgemeine deutsche Biographie. B. VI (1877) S. 558—566. Höfler. Erinnerungen an Fallmerayer. Ein Licht- und Schattenbild въ Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen. B. XXVI (1888) S. 395—416. Miterrutzner. Fragmente aus dem Leben des Fragmentisten. Brixen (1897).*

наго блеска нѣтъ для меня свѣтлаго часа! О Филе! О уединенный, мирный островъ съ твоими развалинами, съ твоимъ вѣчно свѣтлымъ, мягкимъ голубымъ небомъ! Какъ можно мнѣ забыть твои пальмы, твой потокъ, твои тропинки, тишину твоихъ колоннадъ и храмовъ!»¹⁾

Фалльмерайеръ²⁾, отданный сначала «на будущую пользу церкви» въ соборную школу Бриксена, гдѣ онъ познакомился съ греческой грамматикой, во время Тироляскаго возстанія въ 1809 году тайно ушелъ въ Зальцбургъ въ надеждѣ найти больше простора для своихъ занятій. Здѣсь патеръ Альбертъ Nagzaun ввелъ его въ изученіе семитическихъ языковъ и зажегъ въ немъ уже врожденную любовь къ историческимъ занятіямъ. Только случайныя обстоятельства воспрепятствовали молодому человѣку поступить въ бенедиктинское аббатство. Сдѣлавшись королевскимъ стипендіатомъ и найдя поддержку у одного частнаго лица, Фалльмерайеръ переселился въ небольшой университетъ города Ландсгута. Время занятій въ Зальцбургѣ и Ландсгутѣ не прошло для него безслѣдно: сдѣлавшись жаркимъ почитателемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, охваченный появившимся въ то время чувствомъ нѣмецко-національнаго одушевленія, Фалльмерайеръ сталъ отдаляться отъ изученія церковной догматики и катехизиса. Когда въ 1813 году Баварія вступила въ коалицію противъ Наполеона, онъ также всталъ подъ знамена, въ чинѣ подлейтенанта, храбро сражался въ извѣстной битвѣ при Гану, совершилъ зимній походъ 1814 года и оставался послѣ перваго Парижскаго мира въ оккупационномъ корпусѣ на лѣвомъ берегу Рейна въ окрестностяхъ Ландау и Шпейера. «Мы жили тогда великолѣпно», пишетъ онъ, «повсюду и всегда все шло у меня хорошо». Возвратившись послѣ втораго Парижскаго мира въ ноябрѣ 1815 года со своимъ батальономъ въ Ландау, Фалльмерайеръ въ свободное отъ службы время предавался своимъ любимымъ занятіямъ; съ упорнымъ прилежаніемъ онъ изучалъ новогреческій, турецкій, персидскій языки. «Начавъ какъ дилетантъ», пишетъ онъ въ то время, «я теперь основательно изучаю греческій языкъ и послѣ карауловъ читаю Гомера или Тацита». «Я работаю», пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «какъ если бы былъ въ уни-

1) Gesammelte Werke von Fallmerayer, herausgeg. von Thomas. B. I S. XIV. Mitterrutzner, op. cit. S. 5.

2) Фамилія историка происходитъ отъ названія прежняго римскаго поселка Valmarei, Val Maria. Это мѣстечко лежитъ на горѣ Tschötsch; прежде оно принадлежало фамиліи Фалльмерайера, но уже давно перешло въ чужія руки. См. Steub. Allgem. deutsche Biogr. B. VI. S. 558.

верситетѣ». Въ 1818 году Фалльмерайеръ вышелъ въ отставку и занялъ мѣсто преподавателя латинскаго языка въ одной изъ аугсбургскихъ гимназій. Въ 1821 году онъ былъ переведенъ въ прогимназію въ Ландсгутъ, гдѣ черезъ три года получилъ мѣсто преподавателя старшаго класса; но съ переводомъ университета изъ Ландсгута въ Мюнхенъ Фалльмерайеръ былъ назначенъ профессоромъ всеобщей исторіи и филологіи въ новый только-что открытый лицей въ Ландсгутѣ. Интересны въ это время отношенія учениковъ къ своему профессору. Одни изъ нихъ считали его декламаторомъ, фразеромъ, — другіе были противъ такого неблагопріятнаго мнѣнія; но обѣ партіи сходились въ томъ, что субъективное чувство, субъективное настроеніе профессора давало тонъ его лекціямъ и ярко выступало при оцѣнкѣ имъ различныхъ историческихъ явленій. По мнѣнію одного изъ любимыхъ учениковъ Фалльмерайера, послѣдній въ своихъ лекціяхъ былъ болѣе одушевленъ жаждою пропаганды, чѣмъ строгаго знанія; его призваніе было вселять разладъ всѣми чувствами и мыслями молодежи, которая обращалась къ нему, какъ своему руководителю, и, когда послѣдняя, увидѣвъ всѣ свои идеалы разбитыми, останавливалась въ недоумѣніи передъ полною неизвѣстностью, передъ полнымъ «ничто», Фалльмерайеръ въ этотъ моментъ ее покидалъ и оставлялъ на произволъ судьбы¹⁾. Этотъ же ученикъ упрекаетъ своего учителя въ совершенномъ недостаткѣ этическаго содержанія, въ грубости выраженій, въ погонѣ за эффектами, въ любви къ парадоксамъ и въ недостаткѣ серьезной подготовки, котораго не могла прикрыть импровизація²⁾. Лѣтомъ 1831 года Фалльмерайеръ долженъ былъ прекратить на время свои лекціи, чтобы отправиться на Востокъ съ русскимъ графомъ Остерманомъ - Толстымъ, который, предпринявъ путешествіе, желалъ имѣть съ собою живого и ученаго спутника. Фалльмерайеръ долженъ былъ оставить лицей, куда его одушевленное саркастическое изложеніе привлекало весь образованный Ландсгутъ. Слушатели того времени еще въ позднѣйшіе дни говорили съ одушевленіемъ о поразительномъ, неизгладимомъ впечатлѣніи тѣхъ лекцій³⁾.

Фалльмерайеръ отъ природы былъ страстнымъ путешественни-

1) Höfler. Erinnerungen an Fallmerayer въ Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen. В. XXVI (1888) S. 398. Гефлеръ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Фалльмерайера.

2) Höfler, op. c. S. 399.

3) Steub. Allgem. deutsche Biographie, В. VI. S. 560. Ср. вышеприведенныя слова Гефлера.

комъ. «Mein Talisman ist der Wanderstab» часто говорилъ онъ. Особенно Востокъ давно уже манилъ его къ себѣ. «Для меня», пишетъ онъ, «вѣчно зеленыя горы Колхиды кажутся потеряннымъ раемъ, страню моего несмолкающаго стремленія, блаженнымъ островомъ, баснословной Панхеей съ тучными пастбищами, родиной тишины и мира. Трeбизондъ и вѣчно зеленая Колхида—это страна моихъ мечтаній съ самыхъ юныхъ лѣтъ; я долженъ былъ дышать ея воздухомъ»¹).

Еще до своего отъѣзда на Востокъ Фалльмерайеръ положилъ прочное основаніе своей ученой репутаціи. Въ бытность еще преподавателемъ прогимназіи онъ въ 1824 году получилъ отъ Копенгагенской Академіи Наукъ золотую медаль за сочиненіе на предложенную ею тему «Das Kaiserthum Trapezunt». Плодомъ его дальнѣйшихъ изысканій и счастливыхъ открытій въ Вѣнѣ и въ Венеціи было замѣчательное появившееся въ 1827 году сочиненіе «Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt», которое заслужило полное одобреніе многихъ извѣстныхъ ученыхъ того времени²) и не утратило своего значенія еще и до сихъ поръ. Въ 1830 году вышелъ первый томъ его «Geschichte der Halbinsel Morea» со смѣлой и неожиданной теоріей исчезновенія эллинской расы, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Первое путешествіе Фалльмерайера продолжалось три года: онъ посѣтилъ Египетъ и Нубію, Палестину и Сирію, Кипръ, Родось и другіе Спорады съ іонійскимъ побережьемъ, Константинополь, Циклады, Грецію, Іонійскіе острова и Неаполь.

По возвращеніи на родину Фалльмерайеръ нашелъ многое измѣнившимся. Его историческая профессура была передана другому; про него говорили, что среди преподавателей ему теперь уже нечего будетъ дѣлать, такъ какъ онъ много путешествовалъ и много написалъ. Надо замѣтить, что уже въ предисловіи къ его «Исторіи Трапезунтской имперіи» и въ самомъ текстѣ этой книги многія мѣста считались въ Баваріи написанными въ вольномъ, рѣзкомъ тонѣ; такъ напр. сильно осуждали въ то время слѣдующія строки: иго турокъ-магометанъ казалось греческой церкви менѣе гнетущимъ, менѣе безчестнымъ и менѣе опаснымъ для временнаго и вѣчнаго спасенія, чѣмъ страсть

---

1) Thomas. Gesammelte Werke v. Fallmerayer. B. I, S. XXI—XXII. Mitterrutzner, op. c. 3, 21.

2) См. одобрителные отзывы Газе, Сильвестра-де-Саси, Нибура и нѣкоторыхъ другихъ, приведенные Thomas въ Gesammelte Werke v. Fallm. B. I, S. XXII—XXIII, Anm. См. также Mitterrutzner, op. cit. S. 25.

ко власти, жадность и гучlose Satzungen римской церкви¹⁾. Фалльмерайера стали считать опаснымъ вольнодумцемъ. Поэтому его отсутствиемъ воспользовались и постарались удалить талантливаго профессора отъ общественной дѣятельности. Фалльмерайеръ сразу понялъ, что его профессура въ Баваріи, по крайней мѣрѣ въ данное время, была невозможна. Вотъ что пишетъ онъ своему покровителю графу Остерману: *quant au sort qui attend ma personne, il est facile à prévoir. Un grand personnage, muni d'un portefeuille et de la confiance illimitée de son maître, a déclaré hautement, que le professeur Fallmerayer est un homme distingué par ses talents et son savoir, mais qu'il ne doit pas être professeur . . . . Ma carrière professorale en Bavière est à jamais terminée* ²⁾).

Будучи избранъ въ 1835 году членомъ Академіи Наукъ, Фалльмерайеръ получилъ разрѣшеніе, которымъ впрочемъ онъ не воспользовался, читать лекціи, доступъ на которыя былъ открытъ лишь для «высшей публики», студентамъ же былъ строго запрещенъ.

Въ 1836 году появился второй томъ «Исторіи полуострова Морей». Время до 1840 года было проведено Фалльмерайеромъ въ путешествіи по Италіи, Франціи, Швейцаріи и въ непрерывныхъ работахъ. Въ это время онъ въ Тюбингенѣ познакомился и подружился съ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ греческаго средневѣковья — Фридрихомъ Тафелемъ.

Во второе свое большое путешествіе (съ 1840 по лѣто 1842 года) Фалльмерайеръ, спустившись по Дунаю, черезъ Константинополь посѣтилъ впервые Трапезунтъ, исторіей котораго онъ такъ много занимался. Наконецъ, передъ нимъ открылся этотъ «давно желанный городъ Комниновъ съ его именемъ, полнымъ нѣжности и мелодичности» ³⁾. Затѣмъ онъ провелъ цѣлый годъ въ Константинополѣ, изучая турецкій языкъ и современное ему положеніе Турціи. Посѣтивъ Аѳонъ, македонскую Халкидику, Тессалонику и проѣхавъ черезъ Тессалію и Эвбею въ Аѳины, Фалльмерайеръ лѣтомъ 1842 года благополучно вернулся въ Мюнхенъ. Это путешествіе послужило содержаніемъ его знаменитыхъ «*Fragmente aus dem Orient*», которые появились въ свѣтъ въ 1845 году и возвели автора на высшую ступень его славы.

1) Fallmerayer. Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München. 1827. S. 350.

2) Gesammelte Werke. B. I. S. XXVIII.

3) Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient. 2 Auflage. Durchgesehen und eingeleitet von Dr. Thomas. Stuttgart. 1877. S. 26.

ственное съ великимъ славянскимъ народомъ племя. Скипскіе славяне, иллирійскіе арнауты, дѣти полунощныхъ странъ, кровные родственники сербовъ и болгаръ, далматинцевъ и московитовъ, — вотъ тѣ народы, которые мы называемъ теперь греками и генеалогію которыхъ мы, къ ихъ собственному удивленію, возводимъ къ Периклу и Филомену. Архонтъ и монахъ, земледѣлецъ и ремесленникъ новой Греціи суть чуждые пришельцы; они въ два исторически различныхъ періода времени спустились съ полунощныхъ горъ въ Грецію. И самое слово грекъ теперь уже болѣе не обозначаетъ поселившихся между Темпейской долиной и теченіемъ Эврата дѣтей Девкаліона, но всё тѣ народности, которыя, въ противоположность ученію Магомета и Римской церкви, заимствовали законъ и вѣру отъ патріаршаго трона Византіи. Арнаутъ изъ Сули и Аргоса, славянинъ изъ Кіева и Велпгости въ Аркадіи, болгаринъ изъ Тріадицы и христіанскій разбойникъ изъ Монтенегро имѣютъ вмѣстѣ со Скандербегомъ и Колокотронп одинаковое право на имя и достоинство грека. Связь, которая ихъ соединяетъ вмѣстѣ, крѣпче, чѣмъ узы крови: она религіознаго характера и является въ то же время стѣною между Каабой и Латераномъ.

Что природа въ теченіе многихъ вѣковъ незамѣтно для человѣческаго любопытства смѣшалась и создала въ томъ климатѣ, то теперь во всей полнотѣ выступаетъ передъ глазами изумленнаго міра. И великій народъ славяно-арнаутскихъ христіанъ Византіи вдругъ поднимается изъ разсѣявшагося тумана иллирійскаго континента отъ Мессиніи до Архангельска, какъ одна родственная, плотная масса, какъ вновь созданное и однимъ духомъ оживленное гигантское тѣло. Славяне, отгнанные съ востока и запада, оставили уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ всякую надежду на избавленіе съ помощью своихъ христіанскихъ западныхъ братьевъ, и ихъ взоры напряженно были направлены къ сѣверу, къ своей старой, имъ самимъ сдѣлавшейся чуждой отчизнѣ, къ великому владыкѣ Турана. Это былъ крикъ природы, котораго западные христіане не поняли. Заря возмездія, свободы и славы блеснула, наконецъ, на небесахъ для этихъ несчастныхъ, и воздвигнутая дѣтьми Магомета на Балканскихъ вершинахъ стѣна рухнула до основанія. Христіанскій грекъ изъ Мистры въ Лаконіи подаетъ послѣ долгой разлуки руку своему брату, греческому христіанину изъ Мистры въ Московіи ¹⁾.

---

1) Мы не знаемъ, что это долженъ быть за городъ въ Московіи.

Ipsae te, Tityre, pinus,
Ipsi te fontes, ipsa haec arbusta vocabant.

Внутри всей Греции теперь нѣтъ ни одной фамплии, предки которой не были бы или скивами или арнаутами, альмугаварами или франками, или грецизированными азіатами изъ Фригіи, Киликіи, Каппадокіи или Лидіи. И если греческіе друзья желаютъ еще утѣшить себя тѣмъ, что, пусть древнія племена эллиновъ совершенно исчезли, зато ихъ языкъ и акцентъ перешли ко вторгнувшимся народностямъ и непрерывно удержали свое господство надъ ними, то мы, къ сожалѣнію, должны лишить ихъ и этой надежды и эту послѣднюю надежду объяснить заблужденіемъ, такъ какъ оказывается, что въ открытыхъ мѣстностяхъ Аркадіи, Элиды, Мессиніи, Лаконіи, Беотіи, Фокиды и Акарнаніи много поколѣній подрядъ говорили по славянски, какъ теперь еще говорятъ въ Сербіи и Далмаціи и какъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ говорили въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ.

Населеніе со славянскими чертами лица или съ дугообразными бровями и рѣзкими чертами албанскихъ горныхъ пастуховъ, конечно, не произошло отъ крови Нарцисса, Алквіада и Антиноя; и только романтически пылкая фантазія въ наши дни еще можетъ грезить о возрожденіи древнихъ эллиновъ съ ихъ Софоклами и Платонами».

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе должны были произвести эти страницы на современное общество, какъ должно было встрѣтить новую теорію только что освободившееся отъ турецкаго ига населеніе Греціи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что аѳинскія газеты были полны въ то время оскорбительныхъ выходокъ противъ Фальмераѳера, а самъ онъ въ бытность свою въ Аѳинахъ подвергался неоднократнымъ личнымъ оскорбленіямъ. Недовольны были и не русскіе дипломаты, для которыхъ открытое Фальмераѳеромъ родство грековъ съ москвитами не могло казаться особенно пріятнымъ¹⁾.

Интересно прослѣдить взглядъ Фальмераѳера на греческую исторію до VI вѣка, во второй половинѣ котораго, какъ мы увидимъ ниже, онъ признаетъ уже полное уничтоженіе эллинскаго элемента въ Пелопоннесѣ аваро-славянскимъ нашествіемъ.

Фальмераѳеръ, рассматривая болѣе раннія многочисленныя нашествія, которымъ подвергалась Греція, и признавая страшныя при-

1) См. Hof. Griechische Geschichte. S. 101 (85—86 томы энциклопедіи Эрша и Грубера). Hertzberg. Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart. Gotha. 1876, B. I, S. 122—123.

чиняемыя ими опустошенія и убыль народоселенія, утверждаетъ, что, не смотря на это, всѣ прежнія нашествія не вліяли на этнографическій составъ населенія; чуждые поселенцы въ Греціи временъ Помпея, Цезаря и Августа черезъ смѣшаніе съ туземцами быстро превращались въ грековъ, говорили погречески и одѣвались по обычаямъ своего новаго отечества ¹⁾). Во все время римскаго владычества можно безспорно признать, что Мессинія, Элида, Лаконія, Арголида и Аркадія оставались жить какъ несмѣшанное греческое населеніе до тѣхъ поръ, пока потокъ скиѣскихъ нашествій, прорвавшись черезъ Истмъ, своимъ двухвѣковымъ волненіемъ до основанія не измѣнилъ полуострова ²⁾). Разразившаяся во второй половинѣ II вѣка послѣ Р. Хр. въ Греціи и во всей Римской имперіи чума, происшедшая затѣмъ колонизація изъ Греціи въ Римъ, готскія нашествія въ III вѣкѣ, нашествіе Алариха въ концѣ IV вѣка, — все это опустошило Грецію до самаго юга. «Страна превратилась въ одну развалину, и населеніе страшно уменьшилось». ³⁾). Но всѣ эти чужеземцы, по мнѣнію Фалльмерайера, оставляли въ Греціи только такіе слѣды своего пребыванія, которые время и людская дѣятельность вновь могли изгладить. Снова строились сожженныя хижины, а мѣсто убитыхъ занимали новые отпрыски изъ все еще сохранившейся въ чистотѣ крови древнихъ дѣтей полуострова ⁴⁾).

Гораздо большее значеніе придаетъ Фалльмерайеръ походамъ Аттилы, которые показали сѣвернымъ варварамъ дорогу въ Грецію. Хотя толпы гунновъ Аттилы не заходили дальше Фермопилъ, но они разрушили укрѣпленія, передъ лицомъ всего міра выяснили беспліе византійскихъ легионовъ и показали сѣвернымъ народамъ дорогу въ самое сердце великаго иллирійскаго полуострова. Рассказы о благословенномъ небѣ Эллады, о плодородіи земли, покрытой самыми разнообразными, прекрасными плодами, о богатствахъ и трусости людей въ мраморныхъ дворцахъ — черезъ Аттилу проникли къ тѣмъ народностямъ, которыя тогда, какъ и теперь, жили подъ общимъ именемъ славянъ въ безпредѣльной лѣсной странѣ между Карпатами и границамъ Сибири ⁵⁾).

---

1) Fallmerayer, Geschichte der Halbinsel Morea. B. I. S. 90—91.

2) Fallmerayer, op. cit. S. 92.

3) Fallmerayer, op. cit. S. 130.

4) Fallmerayer, op. cit. S. 142.

5) Fallmerayer, op. c. S. 146—147.

Большое значеніе имѣли въ процессѣ этнографическаго преобразованія Греціи начавшіяся въ концѣ V вѣка нашествія болгаръ, перваго, по мнѣнію Фалльмерайера, народа, которой, говоря на славянскомъ языкѣ, вторгнулся въ предѣлы византійскаго государства ¹⁾.

Все VI столѣтіе наполнено славянскими нашествіями. Въ это время Византія, не потерявъ собственно ни одной провинціи, могла считать своими подданными только населеніе прибрежныхъ странъ и укрѣпленныхъ городовъ. На самомъ дѣлѣ скиѣская страна протянулась до востокъ Эллады ²⁾.

Появленіе аваровъ въ Европѣ образуетъ настоящую эпоху въ исторіи Греціи: они привели съ собою славянъ; они дали имъ толчекъ къ покоренію священной почвы Эллады и Пелопоннуса.

Съ этого времени, говоритъ Фалльмерайеръ, надъ всею древнею Греціей отъ Термопилъ до Тенара лежитъ кровавое облако, и, когда послѣднее разсѣялось, мы находимъ совершенно измѣнившимся жителей этой страны, ихъ обычаи, языкъ, религію, названія ихъ городовъ, деревень, горъ, источниковъ и ручьевъ. Какимъ образомъ греческая почва могла дать ростки, а человѣческій родъ сохранить еще силу обновленія при столь ужасномъ бѣдствіи! Нужно остерегаться сравненія военныхъ сценъ той славянской революціи въ Греціи съ гуманными формами нашихъ войнъ. Скиѣскія племена тогда поступали съ Греціей такъ, какъ испанцы XVI столѣтія поступали съ островами Вестъ-Индіи и континентомъ Америки ³⁾.

Главное основаніе, на которомъ Фалльмерайеръ построилъ свою теорію объ уничтоженіи эллинской расы, находится въ свидѣтельствѣ церковнаго историка конца VI вѣка Евагрія; послѣдній говоритъ слѣдующее:

Οἱ Ἄβαρες δις μέχρι τοῦ καλουμένου μακροῦ τεύχους διαλάσαντες Σιγγιδόνα, Ἀγχιάλον τε καὶ τὴν Ἑλλάδα πᾶσαν καὶ ἑτέρας πόλεις τε καὶ φρούρια ἐξεπολιόρκησαν καὶ ἠνδραποδίσαντο, ἀπολλύντες ἅπαντα καὶ πυρπολοῦντες, τῶν πολλῶν στρατευμάτων κατὰ τὴν Ἐὐρῶν ἐνδιὰ τριβόντων ⁴⁾.

Фалльмерайеръ такъ переводитъ это мѣсто: Авары, пройдя два

---

1) Fallmerayer, op. c. S. 151.

2) Fallmerayer, op. c. S. 161.

3) Fallmerayer, op. c. S. 170—172.

4) Evagrii Scholastici Historia Ecclesiastica. Lib. VI, c. 10 (Migne. Patrologia graeca. T. 86, p. 2860).

раза до такъ называемой длинной стѣны, овладѣли Сингидономъ, Анхіаломъ и всей Греціей съ другими городами и крѣпостями, все уничтожили и сожгли, въ то время какъ большая часть войскъ находилась на Востокѣ.

При чтеніи этого замѣчательнаго мѣста, говорятъ Фалльмерайеръ, слышится бѣшеный крикъ нападающихъ, трескъ искръ и пламени, грохотъ падающихъ храмовъ, плачь умирающихъ эллиновъ и зажигающее въ пустынныхъ стѣнахъ эхо ¹⁾).

Главное въ этомъ текстѣ Евагрія, на что Фалльмерайеръ опирался въ своей теоріи, были, конечно, слова: *καὶ τὴν Ἑλλάδα πᾶσαν*. Онъ относитъ это событіе, не датированное, какъ мы видѣли, Евагріемъ, къ 589 году на слѣдующемъ основаніи.

Существуетъ соборное посланіе XI вѣка патріарха Николая къ императору Алексѣю Комнину, гдѣ, между прочимъ, говорится, что епископъ патрасскій былъ возведенъ въ санъ митрополита императоромъ Никифоромъ Геникомъ (802—811 г.) въ память чудеснаго освобожденія города Патръ святымъ Андреемъ Первозваннымъ отъ осады аварами, которые до тѣхъ поръ, въ теченіе 218 лѣтъ, владѣли Пелопоннисомъ, такъ что ни одинъ римлянинъ не смѣлъ и ногой ступить туда; между тѣмъ съ появленіемъ св. Андрея авары въ одинъ часъ были уничтожены, и вся страна вновь подчинилась римлянамъ ²⁾).

Осада Патръ была въ 807 или 805 году ³⁾. Фалльмерайеръ, вы-

1) Fallmerayer, op. c. S. 186—187.

2) *Ioannis Leunclavii Iuris graeco-romani tam canonici quam civilis tomi duo. Francofurti. 1596. T. I.* Въ напечатанномъ здѣсь (p. 271—281) «*συνοδικὸν γράμμα τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, κυρίου Νικολάου πρὸς τὸν εὐσεβεστάτου βασιλέα κύρον Ἀλέξιον τὸν Κομνηνὸν παριστῶν ἐκ τῶν ἀγίων κανόνων καὶ νόμων ὅτι οὐκ ἔστιν ἀραιρεῖσθαι τὰς ἐπισκοπὰς ἀπὸ τῶν μητροπόλεων*» читается слѣдующее мѣсто: *ὁ θεοφιλέστατος μητροπολίτης Πατρῶν, πολλοῖς καὶ διαφόροις τετείσχισται δικαιώμασιν, εἰς τὸ συμφεῖς καὶ ἀμνήτους καὶ ἀναποσπάστους ἔχειν τὰς τῆ κατ'αὐτὸν ἐκκλησίᾳ δωρηθείσας ἐπισκοπὰς παρὰ Νικηφόρου βασιλέως τοῦ ἀπὸ γενικῶν, διὰ τὸ ἐν τῇ κατὰστροφῇ τῶν Ἀβάρων παρὰ τοῦ κορυφαίου τῶν ἱποστόλων καὶ πρωτοκλήτου Ἀνδρέου ὀφθαλμοφανῶς γενομένον θαῦμα, ἐπὶ διακοσίαις δεκάκωτῶ χρόνοις ὅλοις κατὰσχόντων τὴν Πελοπόννησον, καὶ τῆς Ῥωμιαικῆς ἀρχῆς ἀποτεμομένων, ὡς μὴ δὲ πῶδα βλαστῆν ὄλων δύνασθαι ἐν αὐτῇ Ῥωμαίων ἄνδρα· ἐν μὲν δὲ ὄρχ τούτων μὲν ἀφανισθέντων ἐκ μόνης ἐπιφανείας τοῦ πρωτοκλήτου, τῆς δὲ χάρας ἀπίσης τοῖς Ῥωμιαῖκοῖς σκήπτροις ἐπανελθούσης (p. 278—279); то же см. у Рάλλη καὶ Πότλη. Σύγγραμμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. T. V, 1855, p. 72. См. Le-Quien. Oriens Christianus. T. II. Parisiis. p. 1740, p. 179, гдѣ приведенъ отрывокъ этого текста на латинскомъ языкѣ. Самый рассказъ объ осадѣ Патръ см. у Const. Porphyg. De administrando imperio. C. 49, p. 217—220.*

3) См. Hopf. Griechische Geschichte. S. 99 и 104, который, ставя осаду Патръ въ связь съ нападеніемъ арабовъ на Родосъ, относитъ ее къ 807 году. О нападеніи на Родосъ см. Muralt. Essai de Chronographie Byzantine. S.-Petersbourg. 1855, p. 391.

читая 218 изъ 807, получилъ свой 589 годъ, который, по его мнѣнію, нужно безспорно разсматривать какъ моментъ, когда Пелопоннисъ, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ на морскомъ берегу, былъ покоренъ и занятъ сѣверными народностями ¹⁾.

Хотя въ только что указанныхъ двухъ свидѣтельствахъ и не упоминается имени славянъ, а называются одни лишь авары, тѣмъ не менѣе, какъ мы уже говорили выше, Фальмераьеръ имѣлъ основаніе видѣть среди этихъ аваровъ и славянъ, такъ какъ источники очень часто называютъ славянъ союзниками аваровъ; кромѣ того, существуютъ извѣстія о славянскихъ нападеніяхъ на сѣверъ Балканскаго полуострова (Прокопій), а Менандръ говоритъ въ томъ же VI вѣкѣ объ опустошеніи славянами и Греціи ²⁾.

Такимъ образомъ, показанія Прокопія, Менандра и особенно Евагрія и посланія патріарха Николая привели Фальмераьера къ его теоріи истребленія греческой народности въ Пелопоннисѣ.

Но онъ всетаки признавалъ, что кое-что уцѣлѣло и осталось въ рукахъ прежняго населенія. Какъ въ Беотіи, Локридѣ, Фессаліи, Македоніи, Акарнаніи и Далмаціи, такъ и въ Пелопоннисѣ—укрѣпленные прибрежные пункты, особенно въ восточной части полуострова, и языческіе кантоны у подножія Тайгетскихъ горъ ушли отъ славянскаго погрома. Къ такимъ же мѣстностямъ можно отнести Акрокоринѣ, Патрасъ, Коронъ и Медонъ въ Мессиніи, долину Аргоса съ городомъ и крѣпостью того же имени, аргивскую укрѣпленную гавань Навплию, нѣсколько пунктовъ на западномъ склонѣ Тайгета и нѣкоторыя другія мѣста. Остальное все было занято пришлыми дикарями ³⁾, которые настолько завладѣли страной, что «не были даже подданными имперіи, и ни одинъ грекъ не смѣлъ въ эту страну даже показаться» ⁴⁾. Тамъ древнее греческое племя было вполне уничтожено, и то населеніе, которое въ наши дни живетъ уже 1200 лѣтъ въ городахъ, деревняхъ и хижинахъ этихъ странъ, исповѣдуетъ христіанскую религію и говоритъ на византійско-греческомъ языкѣ, выросло изъ дѣтей и потом-

---

Гутшмидъ въ своей рецензіи на книгу Гопфа высказывается за 805 годъ (*Literarisches Centralblatt*. 1868, S. 641 = *Gutschmid. Kleine Schriften*. B. V, Leipzig. 1894, S. 432).

1) Fallmerayer, op. c. S. 185.

2) Menandri Fragm. Bonn. p. 404. *Historici Gr. Min.* II p. 98.

3) Fallmerayer. *Gesch. d. Halbins. Morea*. B. I, S. 187—183.

4) *Leunclavii Iuris gr. rom. tomi duo*. T. I, p. 278—279. Πάλλαχ καὶ Πετλαχ, op. c. V, p. 72.

ковъ той teuflische Unholde, которое съ VI вѣка подъ именемъ скиѳовъ, славянъ, славесіановъ, болгаръ, гунновъ, аваровъ, печенѣговъ, кумановъ и алановъ, все покоряя и уничтожая, проникли въ Грецію¹⁾.

Во время жестокаго правленія императора Фоки уничтоженіе греческихъ племень славянами и аварами было окончено²⁾. Во время Ираклія авары, какъ извѣстно, осаждали самый Константинополь; но за то съ этихъ поръ болѣе уже не слышно объ ихъ походахъ въ страны къ югу отъ Дуная.

Этимъ кончился первый періодъ той ужасной бури, которая со времени Юстиніана Великаго въ теченіе ста лѣтъ непрерывно свирѣпствовала на полуостровѣ. Истребительная война скиѳовъ противъ грековъ затихла, потому что эта нація исчезла за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ остатковъ³⁾. Ко времени смерти императора Ираклія въ 641 году вся страна отъ Истра до альпійскихъ долинъ Аркадіи и Мессеніи не была уже болѣе византійской.

Окончательный же ударъ нанесла Пелопоннису занесенная туда изъ Италіи въ 746 году чума. Кто изъ пелопоннисскихъ грековъ уцѣлѣлъ отъ прежнихъ потрясеній, кто избѣжалъ меча гунновъ, аваровъ и славянъ, — тотъ теперь при этой неслыханной катастрофѣ вмѣстѣ съ недавно поселившимися пришельцами нашелъ гибель, такъ что въ 747 году Пелопоннисъ можно было сравнить скорѣе съ оставленнымъ притономъ разбойниковъ или наполненнымъ трупами кладбищемъ, чѣмъ съ обитаемымъ и обработаннымъ полуостровомъ. Новые потоки славянъ проникли черезъ Истмъ, заняли пустыя мѣста, наполнили всю страну. Если въ долинахъ тайгетскихъ горъ и жили еще остатки лакедемонскихъ грековъ, то они навѣрное были истреблены этою ужасною эпидеміей и послѣдующей за этимъ иммиграціей чужеземцевъ. Поэтому годъ смерти императора Константина Копронима (775 г.) можно считать гранью, когда опустошенная страна снова, и на этотъ разъ уже совершенно, наполнилась славянами и мало по малу начала покрываться новыми городами, деревнями и поселками⁴⁾.

Изложивъ исторію Мореп до XII вѣка, Фалльмерайеръ замѣчаетъ, что къ концу послѣдняго въ Пелопоннисѣ мѣсть съ древне-греческимъ названіемъ осталось всего около двадцати пяти: двадцать одно на бе-

1) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 189.

2) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 194.

3) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 199—200.

4) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 208—210.

регу моря, четыре въ нѣкоторомъ отдаленіи¹⁾. И если бы кто нибудь захотѣлъ изъ любопытства предложить вопросъ, изъ какой мѣстности сѣверныхъ странъ вышли славянскіе поселенцы Пелопонниса, то мы, говоритъ Фалльмерайеръ, не задумываясь назвали бы мѣста на Москвѣ, на Верхней Волгѣ, около Владиміра, Костромы и Ярославля, или вообще древнія Суздальскія земли внутри Русскаго государства, отечествомъ пелопоннисцевъ XII вѣка, по крайней мѣрѣ — тѣхъ скопищъ, которыя во время правленія Константина Копронима довершили варваризацію полуострова и заняли преимущественно его южную половину, включая сюда Тайгетскія горы²⁾.

Въ первомъ томѣ своей Исторіи Полуострова Мореи Фалльмерайеръ излагаетъ событія до половины XIII вѣка, когда Морея уже находилась подъ управленіемъ династіи Вилльгардуэновъ.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ всѣ усилія ландсгутскаго профессора были направлены преимущественно къ тому, чтобы доказать исчезновеніе греческаго элемента въ Пелопоннисѣ.

Но въ 1835 году Фалльмерайеръ выпустилъ въ свѣтъ работу «Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika?» (Stuttgart und Tübingen)³⁾, гдѣ онъ уже пошелъ дальше въ развитіи своей любимой теоріи; здѣсь Фалльмерайеръ уже не ограничивался Пелопоннисомъ, а распространялъ свои выводы и на Аттику.

Главнымъ основаніемъ для этого новаго утвержденія послужили ему рукописная городская хроника Аттики, приписываемая какому то Аноиму, и прежде всего отрывки изъ монастыря святыхъ Безсребренниковъ Козьмы и Демьяна. Изъ хроники Аноима, гдѣ собственно приводится сухой перечень турецкихъ воеводъ въ Аѣинахъ съ 1754 по 1800 годъ, Фалльмерайеръ замѣствовалъ только свѣдѣнія о выдающихся фамиліяхъ въ Аѣинахъ въ 1675 году. Самымъ же главнымъ основаніемъ его теоріи послужили монастырскія записи, изъ которыхъ мы узнаемъ слѣдующее.

Монастырь, основанный, по мнѣнію Фалльмерайера, въ X вѣкѣ, имѣлъ своихъ собственныхъ историографовъ: философа Самуила, пла-

1) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 339.

2) Fallmerayer, op. cit. B. I, S. 340—341.

3) Или «Nähere Begründung der im ersten Bande der Geschichte von Morea während des Mittelalters aufgestellten Lehre über die Entstehung der heutigen Griechen». Эта работа была прочитана Фалльмерайеромъ въ засѣданіи Баварской Академіи Наукъ.

тонпка Мееодія, настоятелей Никифора и Иосифа и монаха Каллиника. Послѣдній, продолжая начатую тѣми исторію, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія.

Въ томъ же столѣтіи, по Фалльмерайеру — во время Юстиніана I, т. е. въ VI вѣкѣ, Эллада была ареною опустошеній. Аттика оставалась пустынной на протяженіи почти четырехсотъ лѣтъ ¹⁾. Аѳиняне удалились со своими семьями на Саламинъ; они построили тамъ дома и церкви въ мѣстности Амбелакія, которые еще и теперь туземными жителями называются аѳинскими. Изъ жителей Аттики только немногіе остались въ Акрополѣ или въ различныхъ городскихъ башняхъ. Каждое мгновеніе приходили разбойники, которыхъ жители называли *φούστας*, нападали на оставшихся, грабили, сколько могли, и затѣмъ удалялись въ горы. Большинство домовъ рушилось; улицы были завалены деревьями, и весь городъ представлялъ изъ себя жалкій, заглогшій лѣсъ ²⁾. Разбойники поджигали деревья, а вмѣстѣ съ послѣдними сгорали и древности; гимназія Птолемея почернѣла отъ дыма и частью обрушилась; храмъ панэллинскаго Зевса также почернѣлъ отъ дыма, и многое другое рушилось. Но аѳиняне, которые не могли слишкомъ долго переносить удаленія отъ своей родины, отправили, наконецъ, пословъ въ Константинополь и просили разрѣшенія вернуться на родину и имѣть возможность жить тамъ безопасно. Послѣ того какъ позволеніе имъ было дано, они возвратились домой и начали всѣ сообща очищать городъ и возстановлять дома. Тогда отправился также священникъ Калокинъ изъ Аѳинъ къ патріарху Іоанникію въ Константинополь и просилъ у него разрѣшенія построить въ Аѳинахъ монастырь въ честь Святыхъ Безсребренниковъ, въ который онъ самъ сдѣлалъ богатые вклады, какъ это явствуетъ изъ патріаршей грамоты.

Въ этой краткой замѣткѣ объ Аѳинахъ и Атикѣ, замѣчаетъ Фалльмерайеръ, заключается исторія всей Греціи между VI и X вѣками нашей эры ³⁾.

Надо замѣтить, что Фалльмерайеръ пользовался какъ хроникой Анонімá, такъ и монастырскими отрывками въ рукописи, найденной

1) ἡ Ἀττικὴ ἐκατέρησεν ἔρημος διὰ τετρακοσίου σχεδὸν χρόνου. См. Fallmerayer. Welchen Einfluss и пр. S. 22—23.

2) ἐνὰ δίκτος ἐλαίνων. Фалльмерайеръ невѣрно переводитъ эти слова черезъ «ein Dickicht von Oelbäumen» (Welchen Einfluss, S. 22—24). См. Hopf, op. cit. B. 85, S. 108—109.

3) Fallmerayer. Welchen Einfluss etc. S. 24.

имъ въ Греціи, и ее не издалъ. Къ этимъ документамъ, которымъ ученый придавалъ такое первостепенное значеніе, намъ еще придется вернуться, и тогда мы постараемся выяснитъ вопросъ, насколько ихъ показанія заслуживаютъ довѣрія.

Къ исторіи выселенія аѳинянъ на Саламинъ Фалльмерайеромъ приводится еще «*Ἐπιστολὴ Ἀθηναίων πρὸς τὸν πατριάρχην*» изъ одной древней рукописи библіотеки дома Неріо Аччіайоли въ Аѳинахъ ¹⁾.

Городъ былъ пустъ, начинается онъ; слѣдствіемъ выселеній объясняется, почему острова, какъ напр. Саламинъ, сдѣлались настолько могущественными, что могли выставить противъ императора-иконоборца Льва III флотъ. Не смотря на то, что патріархъ, сторонникъ императора, посылалъ церковныя отлученія аѳинянамъ въ Амбелакии, послѣдніе упорно стояли на своемъ, пока, наконецъ, само небо не наказало ихъ и не излило на головы преступныхъ островитянъ всю чашу своего гнѣва: пламя славянскихъ пожаровъ, эпидемія при Константинѣ Копронимѣ, неурожай, голодъ и мечъ варварскихъ пиратовъ—одно за другимъ свирѣпствовали въ аѳинской колоніи на Саламинѣ. Чума 746 года, пожары и падавшіе храмы возвѣстили жителямъ Амбелакии о прибытіи новыхъ обитателей Греціи, т. е. славянъ. Аттика, по мнѣнію Фалльмерайера, перестаетъ быть пустыней только въ X вѣкѣ: во все время изгнанія жителей Аѳины были оставленнымъ пожарищемъ, пустыремъ.

На основаніи этого Фалльмерайеръ приходитъ къ тому результату, что окончательное исчезновеніе древне-греческой народности на почвѣ Эллады можетъ быть оспариваемо только тѣми учеными, которые придаютъ болѣе значенія предразсудкамъ своей юности, чѣмъ ходу міровыхъ событій. Что касается до меня, говоритъ Фалльмерайеръ, я все болѣе и болѣе прихожу къ тому мнѣнію, что Богъ избралъ греческій народъ особымъ предметомъ своего гнѣва, чтобы на немъ выполнитъ всѣ свои приговоры и показать человѣческому роду, что для него одинаково ничтожно и высокое и низкое ²⁾.

Въ слѣдующемъ 1836 году Фалльмерайеръ выпустилъ второй томъ своей «Исторіи полуострова Мореи въ Средніе Вѣка», обнимающей событія съ XIII по конецъ XV вѣка. Здѣсь онъ уже выступаетъ съ новой, такъ сказать, албанской теоріей. Со второй четверти XIV в. населявшіе Грецію греко-славяне были отгѣснены и подавлены албан-

1) Fallmerayer, *ibidem*. S. 29.

2) Fallmerayer *Welchen Einfluss*, S. 35—36.

скими поселенцами, такъ что, по мнѣнію Фалльмерайера, возстаніе Греціи въ XIX вѣкѣ было дѣломъ рукъ шкиператовъ-албанцевъ. Аттика, Беотія, большая часть Пелопонниса въ XIX вѣкѣ, во время путешествія по Греціи самого автора, представляли изъ себя цѣлые ряды албанскихъ поселенцевъ, иногда даже не понимающихъ по гречески¹⁾. Если кто-нибудь назоветъ всю страну отъ мыса Сунія до Геликона и отъ Коринтскаго перешейка до Оропо и современной епархіи Таланти Новой Албаніей, тотъ назоветъ вещь ея настоящимъ именемъ. Эти провинціи греческаго королевства имѣютъ съ эллинизмомъ такое же близкое родство, какъ горная Шотландія съ афганскими областями Кандагара и Кабула²⁾.

Въ 1845 году появились знаменитые *Fragmente aus dem Orient*, гдѣ удѣлена цѣлая отдѣльная глава вопросу о славянскомъ элементѣ въ Греціи³⁾.

Здѣсь Фалльмерайеръ, повторивъ еще разъ свои доказательства въ пользу уничтоженія греческаго элемента въ Пелопоннисѣ, изложенныя въ первомъ томѣ его Исторіи, вновь подтверждаетъ ихъ показаніями уже извѣстной намъ Монеувасійской хроники⁴⁾. Вотъ что извлекъ изъ этой хроники Фалльмерайеръ для подтвержденія своей теоріи.

Въ 6075 (= 567) году каганъ, выставивъ чрезмѣрные требованія, нарушилъ перемиріе и покорилъ Тессалію, Элладу, Аттику, Эвбею и Пелопоннисъ. Истребивъ населеніе, авары сами тамъ поселились; тѣ, которые могли убѣжать, разсѣялись... Такимъ образомъ авары, завладѣвъ Пелопоннисомъ, жили тамъ, не повинуюсь ни римскому императору, ни кому другому, въ продолженіе 218 лѣтъ, т. е. съ 6096 (= 588) г. отъ сотворенія міра, который былъ шестымъ годомъ правленія Маврикія, до 6313 (= 805) года, который былъ четвертымъ правленія Никифора Старшаго.

Такимъ образомъ, это свидѣтельство еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе подтверждало теорію Фалльмерайера: оно относило нашествіе варваровъ на полуостровъ къ 588 году, а ихъ пораженіе подъ Пат-

---

1) Fallmerayer. Geschichte der Halbinsel Morea. B. II. 1836. Vorrede, S. XXIV sq.

2) Fallmerayer, op. cit. B. II, S. XXVII.

3) Fallmerayer. *Fragmente aus dem Orient*. 2 Auflage von Thomas. Stuttgart. 1877. Das Slavische Element in Griechenland. S. 478—539.

4) Изъ рукописей, содержащихъ въ себѣ эту хронику, во время Фалльмерайера была извѣстна только одна туринская, изданная, какъ мы видѣли выше, очень неудовлетворительно Пасини. См. выше стр.

расомъ къ 805-му; слова же объ истребленіи жителей Элады были какъ бы собственными словами Фалльмерайера ¹⁾.

Вотъ въ общихъ чертахъ теорія фрагментиста, теорія, которую онъ въ теченіе всей своей жизни проводилъ съ такимъ упорствомъ и постоянствомъ, — теорія, вызвавшая горячую полемику, давшая начало дѣйствительно строго научной разработкѣ вопроса о славянскомъ вліяніи въ Греціи.

Но былъ ли самъ Фалльмерайеръ, по крайней мѣрѣ при появленіи перваго тома Исторіи полуострова Морен, увѣренъ въ своей теоріи? Оказывается возможнымъ, что онъ, какъ человѣкъ, любящій неожиданные, сильные эффекты, выступая въ предисловіи къ своему первому тому исторіи съ теоріей полного исчезновенія греческаго элемента въ Пелопоннисѣ, самъ не былъ въ этомъ серьезно убѣжденъ.

Одинъ изъ его учениковъ Гефлеръ (Höfler) сообщаетъ, напримеръ, слѣдующій интересный фактъ.

На одной изъ прогулокъ въ Мюнхенѣ Фалльмерайеръ признался Гефлеру, что онъ говорилъ о существованіи эллиновъ въ греческихъ приморскихъ городахъ въ своемъ предисловіи къ первому тому до его третьей корректуры и только въ послѣдней онъ это мѣсто уничтожилъ. Такимъ образомъ, прибавляетъ Гефлеръ, эллинское населеніе было уничтожено не столько славянами, сколько самимъ Фалльмерайеромъ, ради большаго эффекта, какъ онъ лично тогда сказалъ ²⁾.

Впрочемъ, эта сторона дѣла, на которую, кажется, до сихъ поръ не обращали вниманія, является въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, второстепенною. Для насъ теорія Фалльмерайера, какъ мы уже не разъ говорили выше, важна по тѣмъ слѣдствіямъ, которыя она повлекла за собою послѣ своего появленія въ научной разработкѣ вопроса о вліяніи славянскаго элемента въ Греціи.

Въ этой главѣ мы изложили теорію Фалльмерайера, не подвергая ея никакой ученой критикѣ, такъ сказать—въ ея чистомъ видѣ, какъ она была развита въ трудахъ ея автора. Теперь мы перейдемъ къ ея разбору, т. е. къ той критической обильной литературѣ, которая появилась послѣ изданія перваго тома Исторіи полуострова Морен и продолжалась до послѣдняго времени.

---

1) Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient. S. 509. См. Pasini Codices I p. 417. *Λέξις* Ἱστορικῆς Μελετήματις, p. 99—105.

2) Höfler, Erinnerungen an Fallmerayer. Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen. B. 26 (1887), S. 400.

III.

Исторія вопроса о славянахъ въ Греціи послѣ появленія трудовъ Фалльмерайера.

Теорія Фалльмерайера собственно не была вполне его дѣтищемъ. Мысли о большомъ вліяніи славянскаго элемента въ Греціи можно встрѣтить и у болѣе раннихъ писателей и ученыхъ. Конечно, Фалльмерайеръ первый развилъ эту мысль, обосновалъ ее данными многочисленныхъ источниковъ и первый рѣшительно высказался за полное исчезновеніе въ Греціи древне-эллинской народности.

Еще въ 1814 году англичанинъ Ликъ (Leake), много путешествовавшій по Греціи и интересовавшійся самъ вопросомъ о славянахъ, говоритъ: можно легко предположить, что славянскія поселенія въ Греціи были болѣе обширны, чѣмъ это отмѣтила исторія; объ этомъ можно говорить, даже если бы для подтвержденія самаго факта и не было достаточныхъ свидѣтельствъ въ случайныхъ замѣчаніяхъ византійскихъ историковъ: долговременное пребываніе славянъ въ этихъ странахъ, повидимому, можетъ быть доказано съ не меньшей вѣроятностью многочисленными именами мѣстностей славянскаго происхожденія; послѣднія можно встрѣтить во всѣхъ частяхъ Греціи, хотя большинство изъ нихъ придется на Грецію сѣверную ¹⁾.

Гораздо ближе къ воззрѣніямъ Фалльмерайера были взгляды извѣстнаго ученаго Газе, который еще въ то время, когда первый сообщалъ ему планъ своего сочиненія о Трапезунтѣ для Копенгагенской Академіи Наукъ, говорилъ молодому ученому: «Это есть исторія гибели эллинской народности въ странахъ, хорошо защищенныхъ природою, на южномъ берегу Понта; гдѣ кончается ваша работа, тамъ начинается вторая эпоха: постепенное уничтоженіе того же племени на сѣверѣ европейской Греціи; дасть Богъ, мы не доживемъ до третьей эпохи,—до полнаго уничтоженія послѣднихъ остатковъ этого племени въ собственной Элладѣ» ²⁾.

---

1) Leake. Researches in Greece. London. 1814, p. 379 — 380. Позднѣе, уже послѣ появленія труда Фалльмерайера, Ликъ однако считаетъ большою ошибкой со стороны нѣмецкаго ученаго его утвержденіе, что современный Пелопоннисъ всецѣло принадлежитъ славянскому племени. См. Leake. Peloponnesiaca: a supplement to travels in the Morea. London. 1846, p. 326.

2) Парижъ, 15 мая 1825 г. Fallmerayer's Gesammelte Werke. B. I, S. XXV—XXVI, Anm.

Позднѣе, когда Газе узналъ, что Фалльмерайеръ работаетъ надъ исторіей Морей, онъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1829 года писалъ послѣдному: «Съ удовольствіемъ вижу, что вы работаете надъ исторіей пелопонннскихъ революцій въ Средніе Вѣка. Это удачно выбранный предметъ въ то время, когда взоры всей Европы устремлены на освобожденный полуостровъ. Я убѣжденъ въ правильности вашего взгляда. Конечно, слѣдуя обычнымъ идеямъ, удобнѣе не признавать какого-либо перерыва между Перикломъ и Канарисомъ и въ разбойничьихъ шайкахъ Майнотовъ снова узнавать настоящихъ спартанцевъ. Но при ближайшемъ безпристрастномъ изслѣдованіи вещи представляются въ пномъ свѣтѣ, и простыхъ выраженій Константина Багрянороднаго, какъ мнѣ кажется, достаточно, чтобы доказать, что въ VII и VIII вѣкахъ эллинское населеніе Пелопонниса почти совершенно исчезло и замѣнилось славянскими поселенцами ¹⁾).

По всей вѣроятности, вышеприведенныя сужденія Газе сильно вліяли на Фалльмерайера и, можетъ быть, послужили даже первымъ основаніемъ его знаменитой теоріи.

Послѣ появленія перваго тома «Исторіи полуострова Морей» поднялась цѣлая буря негодованія противъ ея ученаго автора. Но надо сознаться, что всѣ эти нападки въ началѣ не могли имѣть большого значенія: для опроверженія теоріи Фалльмерайера нужны были новые факты, строго научный пересмотръ историческаго матеріала, собраннаго имъ въ своей Исторіи; нужна была обширная эрудиція, чего не было у тѣхъ лицъ, которыя голословно упрекали Фалльмерайера въ еретичествѣ, въ недостаткѣ благоговѣнія передъ воспоминаніями древности, повергаемыми имъ въ прахъ и т. д. Не легко было сравняться съ Фалльмерайеромъ и въ его лингвистическихъ познаніяхъ, особенно въ языкахъ славянскихъ ²⁾).

Кромѣ Копитара (Kopitar), который въ своей рецензій на первый томъ Исторіи Фалльмерайера доказалъ, что познанія его въ славянскихъ языкахъ недостаточны и что у него возможно найти значительное количество этимологическихъ недоразумѣній и ошибокъ ³⁾), въ пер-

---

1) Gesammelte Werke von Fallmerayer. B. I. S. XXVI.

2) См. Hopf, op. cit. B. 85, S. 101.

3) *Wiener Jahrbücher der Litteratur*. B. 51 (1830), S. 111—120. См. также рецензію въ *Berliner Jahrbücher*. 1840. S. 31—48. См. J. Bar. Ow. Die Abstammung der Griechen und die Irrthümer und Täuschungen des D. Fallmerayer. München, 1849, гдѣ можно найти указанія на болѣе мелкія греческія работы, появившіяся по поводу книги Фалльмерайера; см. напр. 89—90.

вое время одинъ Цинкейзенъ въ своей исторіи Греціи выставилъ серьезныя возраженія на теорію Фалльмерайера ¹⁾.

Признавая возможнымъ относить первыя славянскія поселенія на древне-эллинской почвѣ къ концу VI вѣка, хотя для этого утверженія источники недостаточны, и полагая, что исторія первыхъ славянскихъ поселеній прослѣдить нельзя, тѣмъ болѣе, что они происходили мало-по-малу, незамѣтно, Цинкейзенъ упрекаетъ Фалльмерайера въ произвольномъ толкованіи источниковъ, считаетъ ошибочнымъ взглядъ тѣхъ лицъ, которыя хотятъ видѣть въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ Евагрія вторженіе аваровъ дѣйствительно въ самую Грецію. По мнѣнію Цинкейзена, Евагрій подразумѣвалъ въ этомъ мѣстѣ походы хана Баяна и его союзниковъ славянъ въ первые годы правленія императора Мавркія, а слово 'Ελλάς онъ употребилъ въ значеніи европейско-византійскаго государства ²⁾.

Греція, конечно, также не осталась равнодушной къ теоріи Фалльмерайера. Слабая работа Икономоса (Οικονόμος) «*Ἀνατροπὴ τῶν γραψάντων ἐστὶ οὐδεὶς τῶν νῦν Ἑλλήνων ἀπόγονος τῶν ἀρχαίων*», за нею написанная въ духѣ Цинкейзена книга Папарригопуло «*Περὶ τῆς ἐποικίσεως Σλαβικῶν τινῶν φυλῶν εἰς τὴν Πελοπόννησον*» ³⁾ и аѳинская исторія Сурмелиса ⁴⁾ указали на отдѣльныя историческія противорѣчія работъ Фалльмерайера и особенно на неточность и недостоверность его академическаго изданія о судьбѣ Аѳинъ въ средніе вѣка.

Надо замѣтить, что существуетъ извѣстіе о трехсотлѣтнемъ запустѣніи Аѳинъ, находящееся въ письмѣ напліота Θεοδωρα Ζιγομάλα къ тюрингенскому филэлину Мартину Крузію отъ 1581 года ⁵⁾, гдѣ онъ говоритъ о порчѣ аттическаго нарѣчія благодаря вошедшимъ въ него албанскимъ элементамъ и прибавляетъ: Аѳины оставались пустыми въ теченіе почти трехсотъ лѣтъ; новое населеніе явилось туда изъ различныхъ городовъ, такъ что теперь пріятнѣе слышать объ аѳинянахъ, чѣмъ его видѣть ⁶⁾. Говоря о трехсотлѣтнемъ запустѣніи

1) Zink eisen. Geschichte Griechenlands. Leipzig. 1832. B. I.

2) Zinkeisen, op. cit. B. I, S. 689 — 690, 699 — 700, 702 — 703, 848 — 859.

3) Этотъ трудъ, переработанный вполнѣдствіи авторомъ, напечатанъ подъ заглавіемъ: *Σλαβικαὶ ἐν ταῖς Ἑλληνικαῖς χώραις ἐποικίσεις* въ его *Ἱστορικὰ πραγματεῖα: ὑπὸ Κ. Παπαρρηγοπούλου. Μέρος I. Ἀθήναι. 1858, p. 226—370.*

4) Surmelis. *Κατάστασις συνοπτικὴ τῆς πόλεως Ἀθηνῶν ἀπὸ τῆς πτώσεως αὐτῆς ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων μέχρι τέλους τῆς Τουρκοκρατίας. Ἀθήναι. 1846, p. 59 α* (это 3-е изданіе).

5) M. Crusius. *Turcograeciae libri VIII. Basileae, 1584. Lib. II p. 99.*

6) *ἔρημοι ἔμειναν Ἀθήναι: χρόνους περίπου τριακοσίους: οὗτοι δὲ ἐκ διαφόρων εἰσὶ πόλειον συνηγμένοι: κρεῖττον δὲ ἀκούειν ἀθηναίου ἢ νῦν ὄρεῖν* (Crusius, op. cit. p. 99).

Аѳинъ, Зигомаль имѣлъ въ виду проникшіе въ Аттику во время крестовыхъ походовъ западные элементы и албанцевъ, которые нѣсколько позднѣе расселились по Греціи; Аѳины же фактически оставались покинутыми, потому что герцоги до Аччіайоли жили большею частью въ Оивахъ и лишь изрѣдка имѣли своимъ мѣстопробываніемъ акрополь¹⁾.

Но, какъ мы видѣли выше, Фальмераьеръ не свидѣтельство Зигомала положилъ въ основаніе своей теоріи запустѣнія Аттики, а отрывки записей аѳинскаго монастыря Козьмы и Демьяна.

Вышеназванный Папарригонуло въ своемъ изслѣдованіи даетъ довольно обстоятельное описаніе этихъ таинственныхъ отрывковъ²⁾, которые, будучи написаны на четырехъ листахъ венеціанской бумаги, имѣютъ своимъ содержаніемъ слѣдующее:

Листъ 1. Нападенія албанцевъ и турокъ.

Листъ 2. Опустошенія Аѳинъ; грабежи фуста.

Листъ 3. Аѳинскіе костюмы; появленіе чужихъ кораблей; смерть монаха Арсенія.

Листъ 4. Нашествіе готовъ при императорѣ Галліенѣ.

Интересно отмѣтить, что на самомъ важномъ для нашего вопроса второмъ листѣ вмѣсто *тетρακοσίουσ σχεδόν χρόνους* совершенно ясно написано *διὰ τρεῖσ σχεδόν χρόνους*, хотя Фальмераьеръ увѣрялъ, что въ той рукописи, которую онъ видѣлъ въ 1833 году, было написано четыреста лѣтъ³⁾. Уже это одно разоблаченіе Папарригонуло должно было страшно поколебать теорію фрагментиста.

Между тѣмъ отрывки появились въ печати. Ихъ владѣлецъ, главный хранитель аѳинскихъ древностей Питтакисъ, познакомившій съ ними Фальмераьера, когда увидѣлъ въ послѣднемъ врага эллиновъ, напечаталъ въ редактируемомъ имъ журналѣ *Ἀρχαιολογική Ἐφημερίς* за 1853 годъ рядъ матеріаловъ для опроверженія новой теоріи подъ заглавіемъ *Ἐπὶ τῆς ἐπιπέδου καὶ ἀπέδειξεν ὅτι οἱ νῦν κατοικοῦντες τὴν Ἑλλάδα εἰσὶν ἀπόγονοι τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων*; отрывки записей монастыря Козьмы и Демьяна были напечатаны подъ заглавіемъ *Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ χειρογράφου τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηνῶν*.

Другой грекъ Сурмелисъ въ третьемъ изданіи своей Исторіи Аѳинъ высказалъ смѣлое предположеніе о томъ, что извѣстіе о четы-

1) Norf, op. cit. B, 85, S. 108.

2) Παπαρρηγόπουλου Ἱστορικὰ πραγματεῖαι. Μέρος I, p. 280 sq.

3) Norf, op. cit. B. 85, S. 111.

рехотлѣтнемъ запустѣніи Аѳинъ имѣть своимъ основаніемъ просто произвольное предположеніе Зигомала, подкрѣпленное ложными документами, на которыхъ Фальмераьеръ такъ же попался, какъ легковѣрный собиратель драгоценныхъ камней на поддѣльные алмазы ¹⁾.

Поэтому выводы Фальмераьера относительно Атики и Аѳинъ давно уже потеряли свою силу и признавались тенденціозными и слишкомъ преувеличенными ²⁾.

Въ самое послѣднее время изданъ одинъ памятникъ, изъ котораго можно заключить, что въ Аѳинахъ въ концѣ VI и началѣ VII вѣка, т. е. тогда, когда по Фальмераьеру тамъ должно было царить полное запустѣніе, процвѣтала наука, и Аѳины имѣли видныхъ ея представителей. Подобныя указанія должны считаться особенно цѣнными, такъ какъ они касаются такого времени исторіи Аѳинъ, о которомъ нѣтъ никакихъ данныхъ ³⁾.

Мы имѣемъ въ виду изданную ориенталистомъ Conybeare въ англійскомъ переводѣ интересную автобіографію армянскаго ученаго первой половины VII вѣка Ананія ⁴⁾.

Ананія Шираквантци (Ananias Shirakvantzi), съ раннихъ лѣтъ объятый жаждою знанія, особенно въ области математики, и не находя въ Арменіи ни ученыхъ, ни книгъ, направился въ византійскіе предѣлы. Въ городѣ Θεοδουπόλѣ онъ встрѣтилъ человѣка, хорошо знающаго Священное Писаніе, по имени Эліазара, который указалъ ему на математика Христодота въ странѣ четвертой Арменіи. Проведя у послѣдняго шесть мѣсяцевъ, Ананій убѣдился, что Христодотъ обладаетъ лишь поверхностными свѣдѣніями; поэтому для пополненія своихъ знаній онъ отправился въ Константинополь, гдѣ его знакомые высказали ему свое удивленіе по поводу такого длиннаго и труднаго путешествія въ столицу византійской имперіи, когда въ Трапезунтѣ, т. е. по близости отъ Арменіи, живетъ извѣстный византійскій учитель Тихикъ (Tychicus), который знакомъ даже съ армянской литературой. Ананій отправился въ Трапезунтъ. Встрѣченный радушно Тихикомъ, онъ провелъ у него восемь лѣтъ въ успѣшныхъ занятіяхъ наукой. Тихикъ владѣлъ богатой бібліотекой изъ духов-

1) Surmelis. Κατάστασις συνοπτικῆ τῆς πόλεως Ἀθηνῶν. Ἀθῆναι. 1846, p. 59 α.

2) См. Krause. Griechenland im Mittelalter und in der Neuzeit. S. 295 въ энциклопедіи Эрша и Грубера. В. 83.

3) См. Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen, B. I, S. 86.

4) Fred. C. Conybeare. Ananias of Shirak (A. D. 600—650) въ *Byzantinische Zeitschrift*. В. VI, Н. 3—4 (1897), S. 572—584.

ныхъ и свѣтскихъ книгъ, переводилъ ихъ на армянскій языкъ, которому онъ научился, проведя долгое время при дворѣ Іоанна Воина (John the Warrior) до времени царствованія византійскаго императора Маврикія (582 — 602). Далѣе онъ сообщаетъ Ананію свѣдѣнія о своемъ прошломъ.

Будучи раненъ во время персидскаго нашествія, Тихикъ бѣжалъ въ Антиохію и далъ обѣтъ въ случаѣ выздоровленія посвятить себя наукѣ. Выздоровѣвъ онъ отправился въ Іерусалимъ, Александрію, Римъ и оттуда въ Константинополь.

«И я нашель, продолжаетъ Тихикъ, въ Аѳинахъ, городѣ философіи, учителя, извѣстнаго человѣка, съ которымъ я провелъ въ занятіяхъ не мало времени. И усовершенствовавшись самъ въ философіи, я возвратился въ это мѣсто, т. е. въ Трапезунтъ, и началъ учить какъ докторъ. Но спустя немного лѣтъ мой аѳинскій учитель умеръ, и, такъ какъ ни одинъ изъ его учениковъ не оказался достаточно способнымъ, то, по приказанію императора и принцевъ, прислали мнѣ приглашеніе отправиться въ Аѳины и занять кафедру умершаго ученаго. Но я отклонилъ это предложеніе, говоря, что далъ обѣтъ Небесному Царю не удаляться изъ этого мѣста». И послѣ этого многіе отовсюду приходили учиться къ Тихику.

Не входя въ подробный разборъ извѣстій, сообщаемыхъ этою біографіей, мы считаемъ возможнымъ поставить въ связь путешествіе Тихика въ Антиохію, Іерусалимъ и Александрію съ успѣхами персидскаго оружія послѣ смерти императора Маврикія, когда персы послѣдовательно завоевали Антиохію, Іерусалимъ и Александрію¹⁾. Тихикъ, надо полагать, былъ вынужденъ бѣжать передъ персидскимъ нашествіемъ.

Такимъ образомъ, судя по автобіографіи Ананія, въ VII вѣкѣ Аѳины могли выставить хорошихъ ученыхъ, а о судьбѣ дальнѣйшихъ научныхъ успѣховъ города заботился самъ императоръ.

Жаль, что мы въ данное время не можемъ сказать, насколько достовѣрны показанія автобіографіи, тѣмъ болѣе что они противорѣчатъ извѣстному факту закрытія при Юстиніанѣ аѳинской академіи и выселенія профессоровъ.

Между тѣмъ панслависты тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ безъ всякихъ изслѣдованій торжествовали свою побѣду и дошли до того,

---

1) См. Saint-Martin. Mémoires sur l'Arménie. Vol. I, Paris, 1818, p. 334. Nölske. Aufsätze zur persischen Geschichte, Leipzig, 1887, S. 126.

что, въ то время, когда Фальмерайеръ еще писалъ свое предисловіе въ Ландсгутѣ, одинъ изъ нихъ Данковскій выпустилъ книгу, гдѣ доказывалъ, что Гомеръ писалъ на родственномъ славянскомъ нарѣчій. Загадочные этрусскіе тексты разсматривались какъ праславянскіе, и въ Зендавестѣ видѣли древнѣйшій памятникъ славянскаго языка ¹⁾).

Фальмерайеръ долженъ былъ считать для себя крупной побѣдой, что первый славистъ своего времени Шафарикъ не выступилъ съ опроверженіемъ его теоріи.

Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ», предполагая вѣроятнымъ, что появленіе славянъ въ Мезіи могло быть и раньше конца VI вѣка, задаетъ вопросъ: кто знаетъ, не были ли авары, которые въ 589 году поселились въ сѣверномъ Пелопоннисѣ и оставались тамъ въ теченіе 218 лѣтъ, всецѣло или по крайней мѣрѣ частью славянами, упоминаемымъ нерѣдко въ числѣ союзниковъ аваровъ ²⁾; распространеніе же славянъ далѣе по Пелопоннису и прочей Греціи Шафарикъ относитъ къ VIII вѣку, ко времени между 746 и 799 годами ³⁾).

Кто былъ, повидимому, предназначенъ для того, чтобы освѣтить славянскую теорію, такъ это французскій ученый Бюшонъ, работавшій всю свою жизнь надъ исторіей Греціи и издавшій Морейскую хроніку, гдѣ разбросано такъ много свѣдѣній о славянствѣ въ Пелопоннисѣ. Но онъ отмежевалъ себѣ область, касающуюся лишь французскаго владычества въ Греціи и, имѣя, по ѣдкому замѣчанію Гопфа, все время передъ глазами *gloire française* и кресло въ Академіи, не вдавался въ изученіе сложнаго славянскаго вопроса ⁴⁾).

Извѣстный классикъ Курціусъ вѣритъ въ независимое, недоступное для греческихъ христіанъ аварское государство въ Греціи, которое существовало съ 589 по 807 годъ; варварской же славянской страной полуостровъ сталъ къ концу VIII вѣка ⁵⁾).

Шоттландскій флеллинъ Финлей, придерживаясь воззрѣній Фаль-

---

1) *Homerus slavicus dialectis cognata lingua scripsit. Vindobonae. 1829 — 1831.* Его же *Die Griechen als Stamm- und Sprachverwandte der Slaven. Pressburg 1828.* См. Нopf, *op. cit.* S. 102.

2) *Schafarik. Slavische Alterthümer. Deutsch von Mosig von Aehrenfeld, herausgegeben von H. Wuttke. 2 Bände. 1843—44. Leipzig. B. II, S. 159—160, 191; ср. также S. 227—228.*

3) *Schafarik, op. cit. B. II, 192.*

4) *Hopf, op. cit. B. 85, S. 102.*

5) *Curtius. Peloponnesos. Eine historisch-geographische Beschreibung der Halbinsel Gotha. 1851. B. I, S. 86—87.*

мерайера, говоритъ, что тотъ народъ, который выславъ сотни колоній и сражался при Саламинѣ и Платеѣ, былъ предками тѣхъ людей, которые бѣжали передъ римлянами и уступили свою собственную страну для поселенія славянамъ и албанцамъ ¹⁾. Половину VIII вѣка Финлей считаетъ тѣмъ моментомъ, когда славянскія поселенія распнулись по пространству большей части открытой мѣстности полуострова, такъ что въ это время славянскія колоніи, постепенно увеличивающіяся уже со времени Ираклія, достигли своего наибольшаго распространенія ²⁾.

Если Курціусъ и Финлей и придерживались воззрѣній Фальмерайера, то они, какъ видно изъ вышесказаннаго, сильно ограничивали его многія преувеличенныя утвержденія.

Не смотря на то, что противъ нѣкоторыхъ сторонъ теоріи Фальмерайера продолжали появляться возраженія ученыхъ, какъ напр. Тафеля, Элиссена ³⁾, Людвига Росса, мнѣніе образованнаго общества начало все болѣе и болѣе склоняться на сторону теоріи фрагментиста, и предположеніе, что «всѣ греки—славяне», превращалось въ неоспоримый фактъ. Особенно тяжело было соглашаться нѣмцамъ, которые считали себя особенными филэллинами и, какъ извѣстно, дали новой Элладѣ ея перваго короля. Въ одномъ изъ популярныхъ журналовъ «Westermann's Illustrierte Monatshefte» за 1859 годъ (№ 29) появилась статья, гдѣ проводилась мысль, что вопросъ о происхожденіи современныхъ грековъ, благодаря смѣлой гипотезѣ Фальмерайера, долженъ считаться окончательно рѣшеннымъ, и что славянство представляетъ изъ себя безспорно зерно новогреческой жизни.

Такимъ образомъ, мало по малу воззрѣніе Фальмерайера прибрѣтало все большее вліяніе; повсюду говорили о смѣшанномъ народѣ эллинскихъ славянъ; воодушевленіе, сочувствіе къ новой Греціи стало казаться какимъ то дѣланымъ, искусственнымъ ⁴⁾.

Въ это время одинъ нѣмецкій ученый съ громадною эрудиціей, поразительной начитанностью взялъ на себя трудъ еще разъ всесторонне изучить вопросъ о славянахъ въ Греціи и выяснитъ слабыя стороны теоріи Фальмерайера. Это былъ Карлъ Гопфъ, который

---

1) Finlay. History of Greece. Ed. by Tozer. Oxford. 1877. Vol. I. Author's preface, p. XVI. У насъ въ рукахъ было это позднѣйшее изданіе.

2) Finlay, op. cit. Vol. II, p. 67 — 68.

3) Ellissen. Michael Akominatos von Chonä, Erzbischof von Athen. Göttingen 1846, S. 3—4.

4) Hopf, op. cit. B. 85, S. 102.

славянскому вопросу посвятилъ часть своего неоднократно упоминаемаго нами капитальнаго труда по Исторіи Греціи, изданнаго, къ сожалѣнію, въ катакомбахъ громоздкой энциклопедіи Эрша и Грубера¹⁾.

Гопфъ, разбирая извѣстное мѣсто Евагрія, послужившее главнымъ основаніемъ теоріи Фальмераайера, задаетъ прежде всего вопросъ, что нужно въ этихъ словахъ церковнаго историка понимать подъ Ἑλλάς? Θεσσαλίю или, какъ хочетъ Фальмераайеръ, Среднюю Грецію? Другіе современные историки, писавшіе въ Европѣ, нигдѣ не сообщаютъ, чтобы авары или славяне тогда проникали такъ далеко на югъ; большею частью послѣдніе ограничивали свои опустошительныя набѣги одной Фракіей. Только незнаніе географіи могло заставить сирійца Евагрія вмѣстѣ съ извѣстными городами Сингидономъ и Анхіаломъ говорить еще о всей Элладѣ и другихъ городахъ и крѣпостяхъ; или онъ подъ Греціей представлялъ себѣ городъ или крѣпость, что, по мнѣнію Гопфа, всего вѣроятнѣе, или перенесъ античное названіе собственной Греціи и на фракійско-македонскія провинціи римскаго государства. Однаково изъ словъ ἀπολλύντες ἅπαντα καὶ πυρπολοῦντες нельзя выводить заключенія относительно того, что тогда вся греческая народность была уничтожена этими «teuflichen Unholden», такъ что и никакого слѣда грековъ не осталось. Гопфъ понимаетъ это мѣсто: авары «überall mit Feuer und Schwert hausten», — выраженіе общее всѣмъ языкамъ, изъ котораго отнюдь нельзя дѣлать вывода о полномъ уничтоженіи цѣлаго народа²⁾.

Далѣе, разобравъ показанія извѣстныхъ намъ источниковъ относительно вторженій аваровъ, славянъ, болгаръ въ предѣлы византійскаго государства до конца VII вѣка, Гопфъ приходитъ къ такому результату, что эти варварскія нашествія касались исключительно почти сѣверныхъ провинцій; даже свидѣтельства Менандра и Іоанна Эфесскаго не представляютъ изъ себя прочнаго доказательства того, что Греція съ тѣхъ поръ была занята славянами; эти источники только утверждаютъ, что части государства и то на сѣверѣ были ими за-

---

1) Hopf. Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit. Leipzig. 1867 въ 85 и 86 томахъ Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch und Gruber. Мы видѣли упоминаніе объ отдѣльномъ изданіи Исторіи Гопфа въ 1870 году, но въ рукахъ его не имѣли. Часть сочиненія Гопфа, гдѣ онъ говоритъ о славянахъ, переведена на греческій языкъ. Καρόλου Χόπφ Οἱ Σλάβοι ἐν Ἑλλάδι. Ἀκασκευὴ τῶν θεωριῶν Φιλημέραιου, μεταφραστῆσα ἐκ τοῦ γερμανικοῦ ὑπὸ Φ. Ζημυράλδου. Ἐν Βενετίᾳ 1872.

2) Hopf, op. cit. B. 85, S. 191.

няты. Такія славянскія поселенія въ концѣ VII вѣка простирались на югъ до Вонницы въ Эпирѣ и Велестино въ Фессаліи; нигдѣ не сказано, чтобы славяне захватывали Среднюю Грецію и Пелопоннись, который случайно могъ быть опустошаемъ съ моря. Самыя значительныя славянскія колоніи находились около Солуны, и потребовались неоднократно походы императоровъ, чтобы заставить эти племена платить извѣстную дань. То обстоятельство, что славяне, которые грабили Грецію въ 577 году, тождественны со славянами, которые подъ предводительствомъ Ардагаста опустошали императорскія провинціи въ 584—597 годахъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; гдѣ они поселились, это ясно изъ сказаннаго, именно въ сѣверныхъ провинціяхъ, преимущественно на Дунаѣ ¹⁾).

Но утверждая, что авары или славяне не проникали въ концѣ VI вѣка на юго-западъ отъ Фракіи, Гопфъ этимъ самымъ отрицаетъ значеніе всѣхъ современныхъ источниковъ — Иоанна Эфесскаго, Менандра, Евагрія, Иоанна Бикларійскаго, которые ясно и опредѣленно говорятъ, что славяне-авары были въ Греціи. На основаніи невѣрнаго нѣмецкаго перевода Иоанна Эфесскаго, о которомъ мы уже упоминали выше, «bis Gott sie hinauswarf», Гопфъ утверждаетъ, что нашествіе славянъ на Грецію въ 577 году въ послѣдней слѣдовъ не оставило ²⁾). Англійскій переводъ болѣе вѣрный говоритъ «as far as God permits them». Это обстоятельство дало случай рецензенту Гопфа Гутшмиду остроумно замѣтить, что не Богъ изгналъ славянъ, а нѣмецкій переводчикъ Иоанна Эфесскаго ³⁾). Гопфу не было извѣстно свидѣтельство сирійскаго писателя Фомы Пресвитера о нападеніи славянъ въ 623 году на Критъ и другіе острова; уничтожить значеніе этого извѣстія нѣмецкому ученому было бы не легко.

Разобравъ дальнѣйшія показанія источниковъ до начала IX вѣка, Гопфъ указываетъ на то, что во время Льва III Греція могла выставить значительное войско, а Циклады — флотъ; а это обстоятельство совершенно не даетъ права думать объ уничтоженіи греческаго племени въ смыслѣ Фальмерайера. Даже послѣ эпидеміи 746—747 года отдѣльные греческіе города имѣли довольно значительное населеніе. Между тѣмъ Пелопоннись въ половинѣ VIII вѣка былъ на большомъ

---

1) Hopf, op. cit. B. 85, S. 104.

2) Hopf, op. cit. B. 85, S. 103.

3) Gutschmid. Kleine Schriften. B. V. Leipzig, 1894, S. 433 = Literarisches Centralblatt, 1868, S. 641.

протяженіи заняты славянскими племенами, которыя болѣе ста лѣтъ передъ тѣмъ поселились во Фракіи и части Фессалии. Гопфъ признаетъ, что пелопоннискіе славяне въ теченіе 60 лѣтъ, отъ 747 года и до ихъ пораженія подъ Патрасомъ въ 807 году, дѣйствительно были совершенно независимы, такъ что въ этомъ случаѣ нѣмецкій ученый идетъ противъ показанія синодальнаго посланія патріарха Николая, которое, какъ мы видѣли выше, говоритъ, что авары (славяне) въ теченіе 218 лѣтъ владѣли Пелопоннисомъ, т. е. съ 589 по 807 годъ.

Разбирая уже извѣстное намъ мѣсто изъ житія св. Виллибальда, паломника въ Святую Землю въ 723 — 728 годахъ, о городѣ Монофасіи въ славянской землѣ (*Monofasiam in Slavonica terra*), Гопфъ упрекаетъ составительницу житія въ полномъ незнаніи географіи; она могла подъ *Slavonica terra* разумѣть весь Балканскій полуостровъ; такимъ образомъ, это одиночное указаніе плохо знакомой съ географіей монахини на то, что около Монемвасіи, которая оставалась греческой, вся страна тогда была уже славянской, не можетъ быть принимаемо въ расчетъ ¹⁾.

Но эти разсужденія Гопфа тѣмъ не менѣе не могутъ лишить свѣдѣтельства житія Виллибальда его значенія ²⁾.

Послѣ этого Гопфъ приступаетъ къ разбору Монемвасійской хроники, которою, какъ мы видѣли выше, пользовался Фальмерајеръ въ своихъ *Fragmente aus dem Orient*. Но послѣдній, имѣя подъ руками эту хронику, извлекъ изъ нея весьма немного, — другими словами, только то, что подходило и подтверждало его теорію. Между тѣмъ интересно познакомиться съ содержаніемъ хроники въ ея цѣломъ; вотъ что она сообщаетъ ³⁾.

Авары, гунно-болгарскій народъ, тѣснимые турками, пришли съ Кавказа къ берегамъ Дуная и просили Юстиніана принять ихъ въ его предѣлы. Императоръ согласился и поселилъ ихъ въ Мизіи въ г. Доростолѣ, теперь Дристрѣ (*τὴν νῦν καλουμένην Δρίστρα*). Авары же, забывъ о благодареніи, начали грабить Фракію, Македонію и даже до-

---

1) Hopf, op. cit. B. 85, S. 106.

2) См. Gutschmid. Kleine Schriften. B. V, S. 433 = Literarisches Centralblatt. 1868, S. 641.

3) Rasini. Codices. P. I p. 417—418. *Λάμπρος. Ἱστορικὴ Μελετήματα*, p. 98—109. Мы въ данномъ случаѣ будемъ излагать содержаніе хроники по старому тексту Пасини, такъ какъ его имѣлъ въ виду Гопфъ; дополненія же изъ иверскаго списка будемъ приводить въ примѣчаніяхъ.

ходили до столицы¹⁾. Въ правленіе Мавρικія въ 6075 (=567) году каганъ, выставивъ чрезмѣрныя требованія, нарушилъ перемиріе и покорилъ Тессалію, Элладу, Аттику, Эвбею и Пелопоннису. Уничтоживъ (*καταφείραντες*) населеніе, авары сами тамъ поселились; тѣ изъ грековъ, которые могли убѣжать, разсѣялись²⁾. Населеніе города Патръ переселилось въ Реджію въ Калабрию, аргосцы въ Орову, коринѳяне на Эгину; тогда же лаконяне, покинувъ отеческую землю, отплыли въ Сицилію и, поселившись въ мѣстѣ Демена (*Δέμενα*), стали сами называться вмѣсто лакедемонянъ деменитами. Остальная часть жителей, найдя недоступное мѣсто у морского берега, построила укрѣпленный городъ, назвала его Монемвасіей, потому что онъ имѣлъ только одинъ входъ (*μόνην ἔμβασιν*), и жила въ немъ, имѣя собственнаго епископа. Прочіе же жители со своими стадами и земледѣльческими орудіями жили въ окрестныхъ скалистыхъ мѣстностяхъ у границъ Чаконій³⁾; поэтому сами лаконцы стали называться чаконцами. Такимъ образомъ авары, овладѣвъ Пелопоннисомъ, жили въ немъ 218 лѣтъ, не повинувъ ни римскому императору, ни кому другому, отъ 6096 года отъ сотворенія міра (=588), который былъ шестымъ годомъ пра-

1) Иверскій текстъ даетъ здѣсь кое-что новое. Онъ указываетъ на Евагрія, какъ на источникъ своихъ свѣдѣній объ аварахъ, и, говоря объ ихъ подступленіи къ столицѣ, упоминаетъ о взятіи города Сирміума, который, находясь въ Болгаріи, носитъ названіе *Στρίμων* (*παρέλαβον δὲ καὶ τὸ Σίρμιον, πόλιν τῆς Εὐρώπης ἐπίσημον, ἣτις ἐν Βουλγαρίᾳ οὖσα νῦν καλεῖται Στρίμων*). Юстиніанъ долженъ былъ согласиться платитъ аварамъ ежегодно крупную дань. *Λάμπρος*, p. 98, 100.

2) Здѣсь Иверскій текстъ даетъ очень много новыхъ свѣдѣній сравнительно съ туринскимъ и кутлумушскимъ. Во время Маврикія въ 567 году авары потребовали увеличенія дани, на что императоръ согласился. Но черезъ два года каганъ неожиданно взялъ еракійскій городъ Сингидонъ, *Αὐγούστα*, большой островъ на Дунаѣ *Βιζαντίκιον*, македонскій Анхіалъ, который теперь (т. е. во времена автора) называется *Μεσσήνη*, и многіе другіе города, подчиненные Иллирійской оемѣ (*ὅπῃ τὸ Ἰλλυρικόν τελοῦσας*); мало того, онъ подошелъ къ самой столицѣ и грозилъ захватить Длинную Стѣну. Часть аваровъ, перейдя проливъ у Абидоса, опустошала мѣстности Малой Азіи. Императоръ для заключенія перемирія отправилъ къ кагану патриція Эльпидія и Комментіола (*σὺν Κομμεντίῳ*). Но спустя немного времени каганъ снова нарушилъ перемиріе, опустошилъ Скиѳію, Мизію и завоевалъ много крѣпостей. Въ одно изъ этихъ вторженій (*ἐν ἐτέρῃ δὲ εἰσβολῇ*) онъ покорилъ всю Тессалію, всю Грецію, древній Эпиръ, Аттику, Эвбею; другая же часть аваровъ вторгнулась въ Пелопоннису и, изгнавъ и уничтоживъ благородныя греческія племена, поселилась тамъ (*ἐκβαλόντες τὰ εὐγενῆ καὶ ἑλληνικὰ ἔθνη καὶ καταφείραντες καταφύσαν αὐτοὶ ἐν αὐτῇ*).—*Λάμπρος*, op. cit. p. 100—103.

3) См. *Норф*, op. cit. B. 85, S. 106: die an den äussersten Grenzen Tschakoniens lagen. Въ текстѣ Пасини: *οἱ καὶ ἐπισχάτων Τζακωνίαι ἐπωνομάσθησαν* (*Pasinus Codices*, p. 417). Кутлумушскій и Иверскій кодексы болѣе правильно: *οἱ καὶ ἐπίσχάτων Τζακωνίαι ἐπωνομάσθησαν* (*Λάμπρος*, op. cit. p. 101, 104).

вленія Маврикія, до 6313 (=805) г., который былъ четвертымъ годомъ правленія Никифора Старшаго, имѣвшаго сына Ставракія. Только восточная часть Пелопонннса отъ Коринѳа до Малей была свободна отъ славянскаго племени благодаря своей скалистой, недоступной мѣстности. Въ эту самую часть и былъ посылаемъ римскимъ императоромъ пелопонннскій стратегъ. Одинъ изъ послѣднихъ, происходившій изъ Малой Арменіи, изъ рода такъ называемыхъ Склировъ, сразившпсь со славянами, побѣдилъ ихъ, окончательно уничтожилъ (*ἠφάνισεν εἰς τέλος*) и далъ возможность прежнему населенію возвратиться на родину. Узнавъ объ этомъ, обрадованный императоръ Никифоръ позаботился о возстановленіи городовъ. Разрушенныя варварами церкви были вновь выстроены, и сами варвары приняли христіанство. Патрасцы, по приказанію императора, также возвратились на свое прежнее мѣсто ¹⁾. Патрасское архіепископство, во главѣ котораго стоялъ Аѳанасій, было возведено въ митрополию тѣмъ же Никифоромъ и патріархомъ Тарасіемъ; ей были подчинены святѣйшія епископства Лакедемона ²⁾, Меоны и Короны ³⁾. Далѣе идутъ свѣдѣнія о епископствахъ Монеивасіи и Лакедемона, которыя къ славянской теоріи отношенія не имѣютъ.

Повидимому, говоритъ Гопфъ, приведенное только что свидѣтельство хроника можетъ служить однимъ изъ доказательствъ въ пользу славянства грековъ; но жаль, что Фалльмерайеръ въ своей работѣ имѣлъ въ виду и напечаталъ только тѣ мѣста хроники, которыя говорятъ о покореніи Пелопонннса славянами, и какъ бы намѣренно не упомянулъ, что въ концѣ ея упоминается о совершенномъ ихъ истребленіи (*ἠφάνισεν εἰς τέλος*).

На основаніи разбора свѣдѣній хроники о монемвасійскихъ митрополитахъ и сравненія перечня послѣдней съ данными *Oriens Christi-*

---

1) Это мѣсто совершенно непонятно въ текстѣ Пасиви (Pasinus. p. 418); оно пропущено Гопфомъ (Horf. S. 106). Правильный текстъ см. у *Λάμπρος*, op. cit. p. 103, 106.

2) Иверскій текстъ сообщаетъ, что императоръ, отстроивъ заново Лакедемонъ заселилъ его Кафирами, Фракіицами, Армянами и другими чуждыми народностями — *ἐνοικήσας ἐν αὐτῇ λαὸν σύμμιχτον Καφίρους τε καὶ Θρακησίους καὶ Ἀρμενίους καὶ λοιποὺς ἀπὸ διαφόρων τόπων τε καὶ πόλεων ἐπισυναχθέντας* (*Λάμπρος*, p. 107). Кто такіе Кафиры, — въ точности неизвѣстно; можетъ быть, это *Κάβαροι* у Const. Porph. (De Adm. Imp. p. 171—172) или *Καβείρους* у Кедрина (Cedr. II, p. 569). См. *Λάμπρος*, op. cit. p. 113.

3) См. Horf. op. cit. B. 85, S. 106. На этомъ извѣстіи кончается иверскій текстъ Монеивасійской хроники.

апос Лекьена, Гопфъ приходитъ къ убѣжденію, что вся сборная книга, часть которой и составляетъ Монемвасійская хроника, представляетъ изъ себя компиляцію начала XVI столѣтія; поэтому и рѣчи быть не можетъ ни о какихъ свидѣтельствахъ современнаго писателя: это — совершенно лишенная критики пачкотня (Sudelei) XVI вѣка. Гопфъ находитъ, что хроника пользовалась и показаніями историка XV вѣка Франдзи, и синодальнымъ посланіемъ патріарха Николая, и Константиномъ Порфиророднымъ. 567-й годъ нападенія кагана не вѣренъ: вмѣсто ἐβδομηκοστὸν надо читать ἐνενηκοστὸν; тогда получится извѣстный уже 587 годъ. Всѣ свѣдѣнія о переселеніи грековъ въ другія страны Гопфъ считаетъ чистѣйшею баснею. Одинъ только пунктъ изъ всей этой хроники онъ считаетъ достойнымъ вниманія — это упоминаніе имени стратега, который побѣдилъ и истребилъ славянъ; имя въ текстѣ Пасини Σεληρός очевидно есть испорченное Σκληρός, что оказалось вѣрнымъ послѣ изданія хроники Ламбросомъ. И такъ, этотъ новый документъ, привлеченный Фальмерайеромъ для подтвержденія своей теоріи двухсотлѣтняго господства славянъ въ Греціи, не заслуживаетъ никакого довѣрія¹⁾.

Однимъ словомъ, Гопфъ, во что бы то ни стало, старается доказать, что славянскія поселенія въ собственной Греціи существовали только съ 750 года до осады Патръ въ 807 году; до 750 года такихъ поселеній не было.

Такимъ образомъ, ни Фальмерайеръ, ни Гопфъ — особенно, конечно, первый — не могутъ быть названы объективными судьями въ изслѣдованіи вопроса о первоначальныхъ славянскихъ вторженіяхъ и поселеніяхъ въ Греціи. Свидѣтельство Евагрія должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ 588—589 году дѣйствительно было вторженіе аваровъ-славянъ въ Грецію и настолько сильное, что память о немъ сохранилась въ записяхъ патрской церкви, откуда, вѣроятно, и черпали свои свѣдѣнія какъ Монемвасійская хроника, такъ и синодальное посланіе патріарха Николая²⁾. Трудно также согласиться съ предположеніемъ Гопфа относительно того, что Евагрій понималъ подъ Ἐλλάς какой-нибудь городъ³⁾.

Послѣ этого Гопфъ приступаетъ къ разбору аѳинскихъ отрывковъ,

1) Hopf, op. cit. B. 85, S. 107—108.

2) См. Gutschmid. Kleine Schriften. B. V, S. 432.

3) См. напр. Bury. A History of the later Roman Empire. London. 1889, V. II, p. 143—144.

о которыхъ, какъ мы видѣли выше, нѣсколькими учеными были даны уже весьма суровые отзывы. Разоблаченія нѣмецкаго ученаго въ этомъ отношеніи превосходятъ всякія ожиданія.

Оказывается, что эти отрывки Питтакиса заимствованы изъ книги, принадлежавшей ему же «*Βιβλίον ιστορικόν περιέχον διαφόρους ιστορίας ἐσυγγράφη ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ Ἀνδύμου Ἀθηναίου. 1614. Νοεμβρ. 20*». Имя Аноима, какъ явствуетъ изъ подскобленнаго здѣсь мѣста, вставлено; однаково поддѣланъ и 1614 годъ, такъ какъ книга эта излагаетъ событія до 1800 года, т. е., другими словами, время ея составленія должно относиться къ концу XVIII столѣтія. Источниками для этой хроники служили нѣкоторыя хорошо извѣстныя произведенія того времени ¹⁾; только для періода отъ 1754 до 1800 года она является оригинальной. На протяженіи семисотлѣтняго періода отъ 500 до 1200-го года хроника объ Аѳинахъ не говоритъ ни слова; но причина этого отнюдь не приписывается славянскимъ опустошеніямъ. «Съ тѣхъ поръ, говоритъ хроника, въ теченіе семисотъ лѣтъ ничего не сообщается объ Аѳинахъ или вслѣдствіе недостатка въ историкахъ, или потому, что все было спокойно» ²⁾. Это заявленіе представляетъ сильный контрастъ съ тѣми разказами о славянскихъ и арабскихъ опустошеніяхъ за то время, которые мы находимъ у Фальмерајера. Интересно, что всѣ свѣдѣнія объ опустошеніяхъ, относимыхъ фрагментистомъ ко времени до X вѣка, находятся въ этой *Βιβλίον ιστορικόν*, но относятся уже къ турецкому времени. Даже авторъ этихъ свѣдѣній извѣстенъ: это нѣкто Димитрій Аргиръ Венальдисъ (Benaldes), ученый аѳинянинъ, который писалъ на чистомъ византійскомъ языкѣ въ 1690 году. Вмѣсто имени патріарха Іоаннікія нужно читать Іакова, который дѣйствительно былъ въ это время (1686—1690) патріархомъ. Извѣстіе о трехлѣтнемъ запустѣніи Аѳинъ должно относиться къ выселенію жителей въ 1687 или 1688 году; хроника даетъ даже точную дату выселенія — мартъ 1688 года.

«*Ἡ ἐπάνοδος αὐτῆ ἀναχώρησις τῶν Ἀθηναίων ἀπο τῆς φίλης πατρίδος ἐγένετο ἐν μηνί μαρτίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους (1688) ἐγκατελείφθη οὖν ἡ Ἀθήνα παντέρημος ἐπὶ τρεῖς ὅλους χρόνους*».

1) Норф, *op. cit.* В. 85, S. 111.

2) Ἀπ' αὐτὸν τὸν καιρὸν ἕως εἰς διάστημα ἑπτακοσίων ἐτῶν δὲν ἀναγινώσκειται τι περὶ Ἀθηνῶν, ἢ διὰ ἑλλειψιν ἱστοριογράφων ἢ διὰ τὰ πράγματα ἦσαν ἐν ἡσυχίᾳ. См. Норф, *op. cit.* S. 111.

Далѣе хроника рассказываетъ о томъ, какъ жители находили убѣжище отъ преслѣдованія турокъ не только на Саламинѣ, но также на Эгинѣ, Кефалоніи и въ венеціанскихъ владѣніяхъ Пелопонниса, именно въ Коринѣ и Навплии,—какъ турки поджигали города и т. д. Наконецъ, султанъ разрѣшилъ имъ возвратиться въ ихъ жилища и даже освободилъ на три года отъ податей. Димитрій Калокіноу съ разрѣшенія патріарха въ 1691 году сдѣлалъ вкладъ въ монастырь Козьмы и Демьяна.

Такимъ образомъ, главный источникъ, главное основаніе аѳинскихъ фрагментовъ передъ нами: послѣдніе безъ всякаго сомнѣнія являются совершенно фабрикатомъ нашего столѣтія, а не произведеніемъ X вѣка, какъ того хотѣлъ Фальмерайеръ. Вопросъ о томъ, кто же былъ авторомъ этой фальсификаціи, Гопфъ рѣшаетъ такъ: авторомъ ея былъ не кто иной, какъ самъ владѣлецъ грекъ Питтакісъ. «Ученый аѳинянинъ» на нѣсколькихъ листахъ венеціанской бумаги скомпилировалъ для Фальмерайера изъ хроники «Анонима» свои баснословные фрагменты и продалъ ихъ за чистую монету. Гопфъ впоследствии видѣлъ самый оригиналъ этихъ отрывковъ и на мѣстѣ убѣдился, что ихъ письмо не только относится вообще къ XIX вѣку, но принадлежитъ собственной рукѣ ихъ «ученаго» владѣльца.

Непонятнымъ остается то обстоятельство, какъ могъ этотъ грубый обманъ укрыться отъ Фальмерайера. Можетъ быть, ложный стыдъ признаться въ своей ошибкѣ и тѣмъ самымъ обративъ въ ничто свою академическую работу заставляли Фальмерайера хранить по этому вопросу упорное молчаніе¹⁾.

Итакъ, Гопфъ разрушаетъ вполне теорію фрагментиста, которая говорила объ уничтоженіи греческаго племени въ Греціи въ VI вѣкѣ. Славянскаго элемента въ Пелопоннисѣ, какъ и вообще въ Греціи, отрицать нельзя, говоритъ Гопфъ; но хронологически этотъ вопросъ долженъ быть ограниченъ, и 746-й годъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи единственно надежную точку опоры. Въ этомъ году славяне заняли дѣйствительно многія, особенно открытыя, доступныя мѣстности Греціи; они селились по склонамъ горъ, по берегамъ рѣкъ; и, если даже допустить, что нѣкоторыя отдѣльныя племена и останавливались на опустѣлыхъ плоскогорьяхъ, то все таки большая часть ихъ держалась вдали отъ укрѣпленныхъ греческихъ городовъ. Только

1) Hopp, op. cit. B. 85, S. 112.

тамъ, гдѣ какая нибудь древняя расположенная на горѣ крѣпость ромеевъ разрушалась, селились славяне на равнинѣ подъ горой замка, основывали деревни и поселенія, которыя вскорѣ получали имя или разрушенной крѣпости или новое славянское. Съ неудачнымъ нападеніемъ на Патры окончилось владычество славянъ въ Элидѣ; свободные славяне сдѣлались крѣпостными ромеевъ, данниками греческой церкви. Въ другихъ частяхъ Пелопонниса они еще довольно долго сохраняли со своею національностью свою религію и самостоятельность. И, если нѣсколько капель скиѣской крови отъ этихъ славянскихъ поселеній и течетъ въ жилахъ тѣхъ, которые считали себя прямыми потомками древнихъ эллиновъ, то само собою разумѣется, что эта примѣсь весьма незначительна. Славянскій элементъ въ Греціи уже спустя нѣсколько поколѣній былъ совершенно смытъ и въ численномъ и духовномъ отношеніи превосходящимъ его элементомъ греческимъ; только имена селеній, современное населеніе которыхъ съ трудомъ можетъ довести свою родословную къ славянамъ IX вѣка, и случайно попадающіеся намъ славянскіе типы, напоминаютъ о смѣшеніи греческой крови со славянской, которая единственно только у чаконцевъ (*Ug-Hellenen* или Пелазговъ Фалльмерайера и другихъ!!) до сихъ поръ сохранилась во всей чистотѣ ¹⁾.

На основаніи всего сказаннаго теорія Фалльмерайера можетъ быть теперь направлена на настоящій путь: славянскія поселенія въ Греціи не имѣли своимъ результатомъ ни панславизаціи, ни полнаго уничтоженія эллинизма ²⁾.

Въ томъ же 1867 году, когда появился въ свѣтъ трудъ Гопфа, греческій ученый, уже не разъ упоминаемый нами раньше, Папарригопуло въ своей большой «Исторіи Греческаго Народа» выступилъ въ качествѣ яраго противника Фалльмерайера и его теоріи; Фалльмерайеръ—это *ἀρχηγός τῆς ἱστορικῆς ταύτης αἰρέσεως* ³⁾.

Опровергая толкованіе Фалльмерайеромъ извѣстій Менандра и Евагрія, гдѣ Папарригопуло совершенно соглашается съ мнѣніемъ Цинкейзена, онъ вполне отрицаетъ значеніе грамоты патріарха Николая къ Алексѣю Комнину, такъ какъ всѣ источники противорѣчатъ тому, будто-бы въ теченіе 218 лѣтъ византійцы не смѣли показы-

1) О спорномъ вопросѣ происхожденія чаконцевъ см. выше въ первой главѣ.

2) Hopf, op. cit. B. 85, S. 119.

3) Παπαρρηγόπουλου Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἔθνους. Τ. III. Ἀθήναι. 1867. Ο славянахъ въ Греціи см. стр. 214—233.

ваться въ Пелопоннискѣ. Самъ Фалльмерайеръ ограничивалъ это, говоря, что многія мѣста оставались въ рукахъ грековъ. Свидѣтельство Константина Багрянороднаго уничтожаетъ почти каждое слово патріарха Николая. Въ концѣ VI вѣка въ Греціи славянскихъ поселеній не было; они появились въ Пелопоннискѣ только въ половинѣ VIII вѣка Патріархъ Николай, желая возвести епископа Патръ въ санъ митр ополита, старался выставить въ глазахъ императора городъ въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ, почему и поражение враговъ онъ изобразилъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ ¹⁾.

Монемвасійская хроника, какъ историческій источникъ, по мнѣнію ученаго грека, не имѣетъ почти никакой цѣны. Сообщая свѣдѣнія, которыхъ мы не находимъ въ большинствѣ источниковъ и особенно у Теофилакта, хроника черпала ихъ изъ церковной исторіи Евагрія и грамоты патріарха Николая и прибавила къ послѣднимъ различныя мѣстныя подробности, сохранившіяся въ преданіи и черезъ девятьсотъ лѣтъ измѣнившіяся до неузнаваемости ²⁾.

Заключеніе Папарригопуло таково, что, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, въ VI вѣкѣ къ югу отъ Дуная не было ни одного большого славянскаго поселенія. Конечно, нельзя отрицать, что позднѣе славянскія поселенія были многочисленны во многихъ греческихъ областяхъ. Но славяне никогда не покоряли древнегреческаго народа; наоборотъ, они сами въ немъ распустились настолько, что не оставили среди грековъ никакого другого слѣда кромѣ нѣкоторыхъ названій горъ, рѣкъ и поселеній ³⁾.

Если со стороны толкованія и критики источниковъ Гопфъ и Папарригопуло, особенно первый, разрушали основаніе теоріи Фалльмерайера, то этою же цѣлью задался, но со стороны изученія современнаго греческаго языка, извѣстный филологъ Миклошичъ ⁴⁾.

Онъ поставилъ себѣ вопросъ, возможно-ли на основаніи новогреческаго языка утверждать славянское происхожденіе современныхъ грековъ ⁵⁾. И по его мнѣнію оказывается, что ни въ склоненіи, ни въ спряженіи, ни въ синтаксисѣ, ни въ словообразованіи славянскаго

1) Παπαρρηγοπούλου op. cit. T. III p. 226—230.

2) Παπαρρηγοπούλου op. cit. T. III p. 230—231.

3) Παπαρρηγοπούλου op. cit. T. III, p. 232.

4) Miklosich. Die slavischen Elemente im Neugriechischen (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philos.-Hist. Classe. B. 63 (1869) S. 529—566).

5) Miklosich, op. cit. S. 531.

вліянія нѣтъ; что несомнѣнно новогреческій языкъ заимствовалъ изъ славянскаго, такъ это незначительное количество словъ ¹⁾. Поэтому на основаніи одного новогреческаго языка, не принимая во вниманіе историческихъ свидѣтельствъ и мѣстныхъ именъ, нельзя доказывать славянской національности современныхъ грековъ ²⁾.

Этотъ выводъ Миклошича, какъ нельзя болѣе, подкрѣплялъ результаты изслѣдованій Гопфа.

Противникомъ теоріи Фальмерайера выступилъ въ 1871 году и нѣмецкій ученый Бернгардъ Шмидтъ, который, разбирая современные религіозныя вѣрованія грековъ и суевѣрія и находя въ нихъ черты древне-греческой міѳологіи, а также основываясь на работахъ современныхъ грековъ объ ихъ діалектѣ, пришелъ къ заключенію, что нигдѣ въ греческой странѣ не было полнаго перерыва греческаго населенія; оно жило въ ней постоянно ³⁾.

Послѣдующіе ученые не рѣдко касались этого вопроса, иногда соглашаясь съ Гопфомъ, иногда въ частностяхъ оспаривая его.

Нельзя искать одного какого-нибудь опредѣленнаго событія, одного нашествія, послѣ котораго можно было бы сказать, что Греція занята славянами; славянская иммиграція въ Грецію происходила медленно, незамѣтно ⁴⁾.

Большинство позднѣйшихъ ученыхъ основательно находятъ, что нельзя отрицать нашествія славянъ-аваровъ на Грецію въ концѣ VI вѣка, такъ какъ это утверждается данными Евагрія, Іоанна Эфесскаго, Менандра.

Дриновъ говоритъ, что противники Фальмерайера безсильны противъ самаго вторженія, равно какъ и противъ заключенія, что нашествіе это сопровождалось заселеніемъ славянами нѣкоторыхъ уголковъ Греціи ⁵⁾. Тоже думаетъ Иречекъ ⁶⁾; въ возможность этого вѣрить Мюлленгофъ ⁷⁾. Гертцбергъ говоритъ, что первое на долгое

1) Miklosich, op. cit. S. 533—536.

2) Miklosich, op. cit. S. 537.

3) B. Schmidt. Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. Erster Theil. Leipzig. 1871, S. 5—6.

4) Rambaud. L' Empire Grec au dixième siècle. Paris. 1870, p. 220. Hertzberg. Die Entstehung der neugriechischen Nationalität въ Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle. 1877, S. 71—72.

5) Дриновъ. Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. Москва. 1873, стр. 110.

6) Иречекъ. Исторія Болгаръ въ переводѣ Бруна и Палаузова. Одесса. 1878, стр. 151—152. Ireček. Geschichte der Bulgaren. Prag. 1876, S. 123.

7) Müllenhoff. Deutsche Altertumskunde. B. II. Berlin. 1837. S. 100—101; ср. S. 375 — 376.

время оставшееся совершенно изолированнымъ поселеніе аваро-славянскихъ пришельцевъ, именно въ сѣверо-западныхъ частяхъ Пелопонниса, недалеко отъ Патръ, повидимому, было дѣйствительно основано въ 589 году ¹⁾. Гораздо рѣшительнѣе это утверждаетъ Крекъ, говоря: всетаки остается главное, что въ то время, когда въ 584 году Іоаннъ Эфесскій писалъ свою церковную исторію, славянскія племена въ Греціи уже жили (*wagen sesshaft*) ²⁾. Англійскій ученый Вуру думаетъ, что самое естественное пониманіе извѣстнаго отрывка Іоанна Эфесскаго таково, что славяне поселились въ Греціи, хотя бы въ сѣверныхъ провинціяхъ; но, вѣроятно, эти славянскія поселенія до 600 года были только на открытыхъ мѣстахъ, а не въ городахъ ³⁾. Также признаетъ опустошеніе въ концѣ VI вѣка славянами Греціи и Филиппсонъ. Славяне и авары, по его словамъ, проникли на этотъ разъ въ громадномъ количествѣ и опустошали въ продолженіе многихъ лѣтъ всю страну за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. При этомъ вторженіи впервые часть славянъ и аваровъ осталась въ Пелопоннисѣ въ качествѣ колонистовъ; они заняли элидоаркадійскія пограничныя области къ югу отъ Патръ ⁴⁾.

Гельдеръ, признавая, что славянская кровь уже проникла въ греческое населеніе въ V и VI вѣкахъ, считаетъ это счастьемъ для грековъ, такъ какъ древнія вполнѣ изолированныя народности становятся отсталыми и какъ бы замирають, напр. Исландцы ⁵⁾.

Между тѣмъ, другая часть позднѣйшихъ ученыхъ, преимущественно грековъ, отдаетъ предпочтеніе тому мнѣнію, что заселеніе Пелопонниса славянами должно относиться къ половинѣ VIII вѣка, т. е. ко времени эпидеміи. Такъ извѣстный уже намъ Папарригопуло въ своемъ болѣе новомъ трудѣ, который излагаетъ результаты его большой «Исторіи Греческаго Народа», остается вѣренъ своему прежнему взгляду и, упоминая о походѣ Ставракія на Пелопоннисъ въ 783 году, говорить, что византійскій начальникъ покорилъ славянъ, которые тамъ недавно

---

1) Hertzberg. Die Entstehung und т. д. въ Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle. 1877, S. 72. Его же. Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart. B. I. Gotha. 1876, S. 138 — 140.

2) Krek. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. Graz. 1887, S. 304.

3) Bury. A History of the later Roman Empire. London. 1889. Vol. II, p. 144.

4) Philippson. Zur Ethnographie des Peloponnes въ Petermann's Mittheilungen. B. 36 (1890). S. 3.

5) Gelzer. Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte; см. Krumbacher. Geschichte der byz. Litteratur. 2 Auflage. München. 1897, S. 944 — 945.

поселились ¹⁾). Другой ученый грекъ Ламбросъ думаетъ, что нашествіе славянъ или аваровъ въ 589 году ограничилось только одной Фракіей и окрестными съ нею мѣстностями, и славянскія поселенія въ Пелопоннесѣ относитъ ко времени чумы ²⁾).

Болѣе другихъ полемизируетъ съ Гопфомъ Вугу, который во многихъ пунктахъ не соглашается съ нѣмецкимъ ученымъ и его критикою теоріи Фалльмерайера. Вугу прямо говоритъ, что извѣстное мѣсто шестой книги Евагрія не можетъ подтверждать теорію Фалльмерайера уже по одному тому, что у Евагрія говорится не о славянахъ, а объ аварахъ. Одинаково англійскій ученый не соглашается съ толкованіемъ Гопфа слова Ἐλλάς въ смыслѣ города и извѣстнаго мѣста изъ Іоанна Эфесскаго; весьма вѣроятно, что въ одинъ изъ этихъ годовъ аварскія нашествія простирались къ югу отъ Олимпа, и славяне на основаніи словъ Іоанна Эфесскаго поселились хотя бы въ сѣверной Греціи ³⁾. Есть основаніе предполагать, что въ царствованіе Маврикія славяне начали селиться въ странахъ къ югу отъ горы Олимпа. Почти навѣрное, славянскій элементъ въ Греціи увеличился въ продолженіе правленія Ираклія, въ то время когда все вниманіе правительства было занято борьбою съ Персіей, что подтверждается приведенными выше словами Исидора Севильскаго. Но надо оговориться, что большіе города не сдѣлались добычей славянъ, и Аѳины, напри-мѣръ, оставались греческимъ городомъ ⁴⁾. Славяне, поселившіеся въ Греціи между 570 и 640 годами, были постепенно и легко обращены въ христіанство; по крайней мѣрѣ, замѣчательно то обстоятельство, что не слышно ни о внутреннихъ столкновеніяхъ въ Греціи за это время, ни о какой миссіи для обращенія славянскихъ поселенцевъ. Можно сравнить слияніе славянъ съ греками съ быстрымъ слияніемъ дановъ, напавшихъ на Англію въ IX вѣкѣ, съ англами. Датчане Одо, Oskutel и Освальдъ были архіепископами спустя менѣе ста лѣтъ послѣ раздѣла Нортумбріи; такимъ же образомъ славянинъ Никита сдѣлался патриархомъ Новаго Рима въ царствованіе Константина V ⁵⁾.

Грегоровіусъ, авторъ увлекательно написанной «Исторіи Аѳинъ въ Средніе Вѣка», сомнѣвается въ томъ, что въ Греціи могли осно-

---

1) Paparrigopoulo. Histoire de la civilisation hellénique. Paris. 1878. p. 262.

2) Ἀάμπρος. Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Т. III. Ἀθῆναι. 1892, p. 642, 826.

3) Bury. A History of the later Roman Empire. V. II, p. 143 — 144.

4) Bury op. cit. V. II, p. 280.

5) Bury, op. cit. V. II, p. 456.

ваться славянскія поселенія въ VI вѣкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаеть, что славянскія колоніи въ нѣкоторой части греческихъ мѣстностей основались незамѣтно еще далеко до чумы 746 — 747 года ¹⁾).

Если съ одной стороны ученые ограничивали очень произвольные выводы Фальмерайера, исправляли его теорію и старались дать ей правильное направленіе, то съ другой стороны были и такіе, которые вопросъ о славянствѣ въ Греціи сводили къ нулю, — которые утверждали, что о славянахъ въ Греціи не можетъ быть и вопроса.

Такимъ ученымъ является неутомимый собиратель матеріаловъ по исторіи Греціи, оказавшій уже своими изданіями много весьма цѣнныхъ услугъ византійской наукѣ, грекъ Саа, выступившій въ 1880 г. со своей новой албанской теоріей ²⁾).

На основаніи произвольнаго толкованія изданныхъ имъ документовъ Саа приходитъ къ заключенію, что только въ нихъ славяне, поселившіеся въ Греціи, носятъ настоящее имя своей національности, имя албанцевъ; ихъ фамиліи всѣ албанскаго происхожденія; извѣстное слово Константина Багрянороднаго *ἰσθαλαβωμένος* Саа объясняетъ изъ албанскаго языка и придаетъ ему значеніе прилагательнаго «тяжелый = *βαρύς*»; если разсмотрѣть имена прежнихъ владѣльцевъ до эпохи крестовыхъ походовъ, то и тамъ оказывается то же албанское происхожденіе ³⁾. Увлекаясь своей бездоказательной теоріей, съ которой не соглашается даже такой почитатель Саа какъ авторъ его хвалебной біографіи Г. Мейеръ ⁴⁾, ученый грекъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ.

1) Исторически славянскаго вопроса не существуетъ; славяне, насколько ихъ знаетъ современная этнографія, никогда не проникали въ Пелопоннесъ.

2) Византійцы, или по своему невѣжеству, или изъ желанія уни-

---

1) Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter. B. I. Stuttgart. 1889, S. 83, 113.

2) Sathas. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen-Age. T. I. Paris. 1880. Préface. См. также Sathas. La tradition hellénique et la légende de Phidias, de Praxitèle et de la fille d'Hippocrate au Moyen-Age въ Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France. 16 année. 1882. Paris. p. 126. Взглядъ Саа разбираетъ, между прочимъ, въ русской статьѣ Созонова Славяне въ Морѣ. Варшавскія университет. извѣстія. 1887, стр. 1—27.

3) Sathas, op. cit. T. I, p. XXI — XXII.

4) G. Meyer. Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde. Berlin. 1885. Constantin Sathas und die Slavenfrage in Griechenland. S. 117 — 142. См. S. 134. См. также Д. Матовъ. Гръцко-български студии. София. 1893. стр. 27 — 30.

зпѣ пелопоннисцевъ, которые дѣйствовали заодно съ албанцами, дали послѣднимъ имя славянъ.

3) Пелопоннисцы, опровергая словами Георга Плеона клеветниковъ ихъ греческаго происхожденія, не думали отрицать рѣшительно всякое иностранное вторженіе въ ихъ страну; такимъ пришлымъ народомъ были албанцы; но только пелопоннисцы никогда не смотрѣли на нихъ, какъ на иностранный, чужой народъ, а какъ на народъ греческаго племени ¹⁾).

Эта произвольная теорія, конечно, не можетъ имѣть никакого серьезнаго, научнаго значенія.

Цѣлый рядъ славянскихъ названій мѣстностей и до сихъ поръ можетъ быть указанъ въ Моревѣ, напр. *Bilova, Selitza, Polovitz* въ Лаконикѣ, горы *Chelmo, Malevo* въ Аркадіи ²⁾). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ на десять греческихъ названій въ Пелопоннисѣ приходится одно славянское ³⁾).

Не смотря на то, что теперь уже разобраны и доказаны многія слабыя стороны теоріи Фальмераера, тѣмъ не менѣе даже въ послѣднее время можно еще замѣтить слѣды увлеченія ею, какъ напр. въ болгарскомъ трудѣ Шопова ⁴⁾).

Въ исторіи тенденціозной теоріи Фальмераера, съ момента ея появленія въ свѣтъ и до настоящаго времени, нужно различать два главныхъ періода, отдѣленныхъ другъ отъ друга изслѣдованіемъ Гопфа. Первый періодъ до 1867 года — это періодъ, когда новая, смѣлая теорія начала мало по малу распространяться, вліять и во мнѣніи европейской образованной публики того времени чуть не получила значенія доказанной исторической истины; слабыхъ сторонъ ея почти не замѣчали; разоблаченія грековъ Сурмелиса, Папарригопуло относительно аѳинскихъ отрывковъ, очевидно, не доходили до свѣдѣнія интересующагося судьбами Греціи европейскаго населенія. Трудъ Гопфа создалъ въ этомъ отношеніи эпоху: не будучи самъ безпри-

---

1) Sathas, op. cit. T. I, p. XXVIII.

2) Leake. Travels in the Morea. Vol. I, London, 1830, p. 136. Curtius. Peloponnesos, B. I, S. 90.

3) Leake. Peloponnesiaca, p. 326.

4) Шоповъ. Материали за българското възбужданіе въ Македонія. См. Матовъ. Гръц.-бълг. студии, стр. 18. Николовъ. Нѣсколько думи върху теорията на Фалмераера (Трудъ. 1887. I стр. 1068—76). Нѣкоторыя дополненія къ этой статьѣ см. въ «Задачитѣ на съврѣменното славяновѣдѣние (Трудъ. 1890. III, стр. 52—56, 200—214, 307—317).

страстнымъ судьей въ исторіи первоначальныхъ славянскихъ поселеній въ Греціи, онъ наглядно показалъ, насколько мѣстами были произвольны выводы Фальмераера, какъ ненадежны были иногда полагаемые имъ въ основаніе своей теоріи источники; особенно должны были поразить развѣчанные окончательно Гопфомъ монастырскіе отрывки, на основаніи которыхъ Фальмераеръ утверждалъ, что въ Аѳинахъ и Атикѣ греческое населеніе было уничтожено.

Теорія Фальмераера послѣ этого вступила во второй періодъ своего существованія; въ своемъ полномъ объемѣ она стала немыслимой; ученые ее исправили, дополнили и дали соотвѣтствующее направленіе. Она выполнила свое назначеніе, т. е. привела, насколько это возможно для современныхъ научныхъ данныхъ, къ детальному выясненію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ византійской исторіи, — вопроса о славянскомъ вліяніи въ Греціи. Съ этой стороны никто не можетъ отрицать значенія работъ Фальмераера.

Но теперь открывается новая сторона въ ученой дѣятельности фрагментиста, сторона, которая должна нѣсколько уменьшить ореолъ его научной славы. Фальмераеръ являлся ученымъ, который ставилъ эффектъ, парадоксъ выше исторической истины; онъ не былъ убѣжденъ въ своей теоріи, что мы теперь видимъ изъ воспоминаній одного изъ его самыхъ близкихъ учениковъ — Гефлера. Фальмераеръ утверждалъ полное истребленіе греческой націи въ Пелопоннисѣ въ предисловіи къ первому тому своей Исторіи ради большаго эффекта, о чемъ онъ самъ говорилъ Гефлеру.

По нашему мнѣнію, Фальмераеръ хотѣлъ, во что бы то ни стало, возвести въ неоспоримый фактъ мысли, навѣяныя ему ученымъ Газе, и мы видимъ, какъ съ каждымъ новымъ трудомъ его доказательства становятся болѣе категорическими, но за то все болѣе произвольными.

Исторія разоблаченія аѳинскихъ отрывковъ должна была сильно задѣть Фальмераера: его чуть не обвиняли въ намеренномъ обманѣ; съ насмѣшкой указывали на чрезмѣрную простоту и неопытность, которая позволила ему столь грубо поддѣланные документы принять за подлинныя. И онъ, понимая, что, если лично не выступить въ качествѣ защитника своей теоріи, послѣдняя погибнетъ, не сдѣлалъ этого; онъ продолжалъ хранить глубокое молчаніе и до конца своей жизни ни словомъ не обмолвился въ печати въ защиту своей академической работы о судьбѣ Аѳинъ и Атики въ средніе вѣка.

Мы это говоримъ, отнюдь не желая унижить ученую репутацію Фальмераера. Его обширныя историко-филологическія познанія признаются всѣми; его кипучая дѣятельность, разносторонняя, трудовая жизнь должны служить примѣромъ ученой работы. Но нельзя не сознаться, что, если бы послѣдующіе ученые не положили столько труда на разработку славянскаго вопроса въ Греціи, если бы они не выяснили съ надлежащей полнотою недостатки и произволь теоріи Фальмераера, послѣдняя, будучи результатомъ не глубокаго убѣжденія, явившагося послѣ всесторонняго изученія источниковъ, а мыслей, навѣянныхъ другимъ лицомъ и завѣдомо тенденціозно обоснованныхъ подборомъ источниковъ, могла бы принести не малый вредъ историческому знанію.

Въ данномъ случаѣ заслуга Гопфа выступаетъ въ яркомъ свѣтѣ, и мы, хотя въ частностяхъ и не соглашаемся съ его сужденіями, особенно относительно оцѣнки источниковъ до VIII вѣка, тѣмъ не менѣе не можемъ не признать, что Гопфу, а не кому другому, принадлежитъ слава современной постановки вопроса о славянскихъ поселеніяхъ въ Греціи.

Славяне въ Греціи начали селиться съ конца VI вѣка, и свидѣтельство Іоанна Эфесскаго должно служить въ этомъ случаѣ основаніемъ. Отрывочныя свѣдѣнія, разбросанныя въ различныхъ источникахъ, о славянахъ въ Греціи до половины VIII вѣка безусловно указываютъ на постепенное увеличеніе этихъ поселеній. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ источникахъ, вообще очень скудныхъ за это время, не сохранилось болѣе подробныхъ свѣдѣній о славянахъ въ Греціи до половины VIII столѣтія. Все вниманіе историковъ было отвлечено къ столицѣ, которая въ концѣ VI-го и въ продолженіи первой половины VII вѣковъ переживала опасныя, трудныя моменты въ виду грозныхъ нападений аваровъ и персовъ; въ половинѣ VII вѣка появились арабы, и главный интересъ сосредоточился на еще болѣе дальнемъ Востокѣ—въ Азіи. Своихъ собственныхъ мѣстныхъ хронистовъ Греція не имѣла; но, если бы таковыя и были, то и они могли бы легко не замѣтить этой постепенной, незамѣтной, мирной славянской иммиграціи, которая началась послѣ нашествій конца VI вѣка. Чума 746—747 года раскрыла правительству глаза: она заставила его обратить вниманіе на опустошенную Грецію, и правительство увидѣло, что тамъ уже далеко не прежнее населеніе; этихъ новыхъ поселен-

цевъ стали называть 'Ελλάδοι, а къ концу VIII вѣка и прямо славянами. Послѣ 747 года новыя толпы славянъ заселили Грецію. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, довольно крупныя славянскія поселенія начались въ Греціи съ конца VI вѣка и къ 746 году они уже простирались до самаго юга.

Л. Васильевъ.

(Оттискъ изъ № 4 «Византійскаго Временника» 1898 г.).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1898 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

ИСКА КНИЖ